

1 2004
(12)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия),
Комитет государственной архивной службы при Правительстве Республики Саха (Якутия)

Главный редактор
В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь
Н.Н. Комкова

Редакционная коллегия:

Е.Е.Алексеев, С.И.Боякова,
П.В.Винокуров, А.А.Захарова,
Н.Н.Комкова, А.П.Николаев,
М.М.Степанова, Н.С.Степанова,
П.П.Петров, Д.А.Ширин

Ответственные за выпуск
С.Д.Мухомлева, П.П.Петров

Редакторы:
Г.С.Иванова,
Е.Ф.Молотков

Обложка и макет
В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка
О.Д.Галушкина

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИ АН РС(Я), 2004
© НА РС(Я), 2004

Содержание

И.В.ПУХОВ И ЯКУТСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА

К 100-летию со дня рождения

Илларионов В.В., Илларионова Т.В. Выдающийся исследователь фольклора 3

Дмитриев П.Н. И.В.Пухов – норуот айымньытын хомуйааччы 9

Копырин Н.З. Саха интеллигенциятын чулуу бирэстэбиитэлэ 15

Алексеев Е.Е. И.В.Пухов литературнай нэһилиэстибэу сыһыанын туһунан 17

Дьяконова Н.А. Из истории подготовки к печати олонхо “Строптивый Кулун Куллустуур” (Публикация писем) 22

Мухомлева С.Д. Диалог фольклористов (Публикация писем) 31

Платонова К.И. “Олонхо мне даже снится...” 38

Данилова А.Н. Из истории собирания фольклора в зоне заречных улусов 41

Дмитриева А.А. История собирания и изучения олонхо сказителей Вилюйского региона 48

Чарина О.М. Русский фольклор в Якутии (По материалам экспедиций в конце XX – начале XXI века) 53

Ф.Г.САФРОНОВ И ИСТОРИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ

К 90-летию со дня рождения

Иванов В.Н. Исследователь истории русского населения Северо-Востока Азии ... 58

Троев П.С. Вклад профессора Ф.Г.Сафронова в изучение раннего этапа истории политической ссылки в Якутии 63

Николаев А.П. Христианизация народов Якутии в трудах Ф.Г.Сафронова 66

Павлов А.А. Ф.Г.Сафронов о дореволюционных начальниках Ленского края 69

Хатылаев М.М. Ф.Г.Сафронов как педагог 72

Юрганова И.И. Обзор личного фонда профессора Ф.Г.Сафронова 76

Крылова Н.Е. Выставка, посвященная 90-летию Ф.Г.Сафронова 79

Федоров В.В. Федот Сафронов на работе и дома 81

Сафронов Ф.Г. Мое интимное занятие .. 85

Из дневника Ф.Г.Сафронова..... 89

“Мои года – мое богатство” (Интервью) . 92

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Винокуров В.В. Якутская мужская классическая прогимназия: первые выпускники 94

Сергиенко Е.А. Общество по устройству народных чтений в городе Якутске и Якутской области 98

ИМЯ В ИСТОРИИ

Степанова Н.С. “...Я исключен из партии как случайно примкнувший” (Публикация документа) 101

Сергеева А.С. Взгляды Е.Д.Николаева-І на самоуправление якутов 111

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Старостина М.И. О предках ученого-физика Никодима Ефимова 114

Лазарев В.А. Трагические страницы истории 121

“...Якутские олонхо имеют генетически общие черты только с древнейшими пластами эпоса других тюрко-монгольских народов Сибири. Но эта общность охватывает основные особенности олонхо: его стиль, сюжет и композицию, характерные образы. Поскольку якуты, как сказано, могли иметь близкую связь с остальными тюрками лишь в первом тысячелетии и с бурятами в первые века второго тысячелетия, то следует полагать, что тюрко-монгольские народы Сибири уже в первом тысячелетии н.э. имели довольно развитый героический эпос”.

И.В. Пухов

Включение Северо-Востока Азии в состав России, несомненно, явилось поворотным моментом в исто-

К 100-летию со дня рождения

Выдающийся исследователь фольклора

В.В.Илларионов

Т.В.Илларионова

Василий Васильевич
Илларионов,
д.ф.н. проф. ЯГУ.

Туяра Васильевна
Илларионова,
аспирантка ИФ СО РАН.

Иннокентий Васильевич Пухов родился 12 марта 1904 г. в I Курбусахском наслеге Усть-Алданского района Якутской АССР (бывший Борогонский улус) в семье крестьянина-середняка. Отец его держал скот, умело справлялся с любой работой, был от природы сметливым и энергичным человеком. Иннокентий рано овладел грамотой, еще до революции, посещая церковно-приходскую школу. В годы Гражданской войны он поступил на учебу в педтехникум в г. Якутске. Романтика новой власти увлекла тогда многих молодых людей, и Иннокентий Пухов не стал исключением, с энтузиазмом воспринял веяние времени. Он записался добровольцем в красногвар-

дейский отряд, встав на защиту советской власти. Ему довелось служить в качестве связного у командующего Карла Байкалова, участвовать в освобождении осажденного отряда Ивана Строда в Сасыл-Сысы. За проявленную храбрость в Гражданскую войну Якутский ЦИК наградил Иннокентия Пухова винтовкой марки ТОЗ.

По окончании войны он завершил учебу в педтехникуме и поступил на отделение русского языка и литературы педагогического факультета Иркутского государственного университета. Именно в эти годы, во время занятий в Якутской секции Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, где

он изучал историю, культуру, язык коренных малочисленных народов Сибири, у него сложился интерес к науке. В работе секции под научным руководством М.К.Азадовского, А.П.Окладникова принимали активное участие известный ученый Г.В.Ксенофонт, писатель М.Н.Тимофеев-Терешкин, краевед В.А.Кротов. Студенты писали рефераты, делали научные доклады, имели возможность печататься — лучшие работы рекомендовались к публикации. В эти годы вышла в свет научная работа уроженца Кюкяйского наслега Сунтарского улуса Н.М.Алексеева «Ойуновский род Кюкяйского наслега». И.В.Пухов совместно с другом юности Н.М.Алексеевым составил перевод лексических терминов обработки кожи, который был опубликован как приложение к труду В.В.Ливанова «Материалы к кожевному производству якутов». Эта работа была использована Э.К.Пекарским в его академическом «Словаре якутского языка» со ссылкой на источник, с указанием фамилий авторов. Позднее, став уже известным ученым, он не без чувства гордости говорил, что являлся информантом самого академика Пекарского. В годы учебы И.В.Пухов совместно с И.В.Подгорбунским, В.А.Кротовым редактировал второй выпуск «Очерков по изучению Якутского края». Реферат «Исполнение олонхо» как доклад был озвучен на научной конференции. В 1950 г. этот труд, основательно дополненный, был включен в сборник «Доклады второй научной сессии». Статья явилась серьезной работой, в которой давалось первое научное осмысление особенностей исполнительского ис-

И.В.Пухов

кусства олонхосутов, рассматривались их взаимосвязи со слушательской аудиторией и в целом олонхо оценивалось как особое культурное явление. Чл.-корр. РАН В.М.Гацак, в течение многих лет работавший в одном отделе с И.В.Пуховым, в своих воспоминаниях высоко оценивает эту работу и приводит ее в качестве конкретного вклада в эпосоведение.

И.В.Пухов считается одним из первых учителей русского языка якутской школы с университетским образованием. В 30-х гг. жизнь поставила перед ним иные задачи, отлучив на время от науки. Все свои силы он направил на просветительскую деятельность. Назначенный инспектором Якутского наркомпроса он оказывал учителям существенную практическую помощь. И.В.Пухов взялся за подготовку к публикации учебных пособий. Он впервые занялся составлением для якутской начальной и неполной средней школы учеб-

ных программ и учебников по русскому языку. В 1935 г. им были выпущены специальные программы для начальных классов по якутскому и русскому языкам. В 1938 г. И.В.Пухов в соавторстве с Н.Г.Григорьевым опубликовал якутский букварь. До 1962 г. «Букварь» выдержал несколько изданий. Его бесспорный вклад в просвещение еще до конца не оценен специалистами этой области. Перед самой войной он был направлен в столицу редактором в Московское отделение Якутгиза по изданию учебников.

Когда началась Великая Отечественная война, И.В.Пухов снова добровольно записался в народное ополчение и участвовал в обороне Москвы, затем в боях в составе действующей армии на Западном и Калининском фронтах, награжден орденом Красной Звезды. Получив тяжелое ранение, демобилизованный командир взвода вернулся в Якутск и приступил к работе в должности инспектора Якутского республиканского института усовершенствования учителей.

После войны он окончательно решил посвятить свою жизнь науке — исследованию устного народного творчества. В 1945 г. поступил в аспирантуру Московского государственного университета. Научным руководителем был назначен П.Г.Богатырев, известный в кругу исследователей своими работами по теории фольклора. Известно также, что Петра Григорьевича весьма интересовал фольклор народа саха. Говорят, что он был восхищен исполнительским мастерством олонхосутов У.Г.Нохсорова и С.А.Зверева, услышав живую их голоса в

Кремлевском дворце, встречался с ними, задавал интересные его вопросы.

Темой своей кандидатской диссертации И.В.Пухов выбрал “Идеи и образы олонхо “Мюльдью Сильный” Д.М.Говорова”. В это время Г.У.Эргис предпринял первые шаги по комплексному изучению якутского фольклора. Георгий Устинович все свои силы направил, прежде всего, на собирание, научную подготовку к печати устного народного творчества. Под его руководством специалисты местного института накопили в экспедиционных поездках по улусам республики огромный материал по фольклору народа саха. Георгий Устинович также принимал участие в научной подготовке олонхо “Нюргун Боотур Стремительный”. Эта работа стала его кандидатской диссертацией и ему первым из якутских исследователей-фольклористов была присуждена степень кандидата филологических наук.

Научный интерес И.В.Пухова к изучению героического эпоса народа саха неслучаен. Олонхо со времен академика А.Ф.Миддендорфа притягивало научные умы как абсолютная мировоззренческая ценность якутского народа, привнесенная из глубины веков. Политссыльные И.А.Худяков, В.Л.Серошевский, Э.К.Пекарский, С.В.Ястремский в своих работах оставили ценные наблюдения об этом явлении. Особое место, значение и роль олонхо в истории народа отмечались и представителями якутской интеллигенции в лице А.Е.Кулаковского, С.А.Новгородова, Г.В.Ксенофонтова. Первым солидным трудом в исследовании олонхо является монографическая статья

1960 г. Москва. 25-й Международный конгресс востоковедов. Второй ряд (слева) – И.В.Пухов

П.А.Ойунского “Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание”. Одно из направлений научной деятельности Института языка и культуры под руководством П.А.Ойунского было посвящено накоплению образцов устного репертуара известных певцов-сказителей. В результате огромной собирательской деятельности к концу Великой Отечественной войны в архиве института насчитывалось 125 текстов олонхо. Богатый исследовательский материал позволил создать все условия для всестороннего изучения героического эпоса. Главное внимание И.В.Пухова было сосредоточено на основных идеях и образах олонхо. В основе его исследований в то время лежало олонхо Д.М.Говорова “Мюльдью Сильный”. Слава Дмитрия Михайловича как олонхосута гремела по всей обширной территории Якутии. Певца приглашали не только в центральные, но и в отдаленные улусы – Булунский, Верхоянский, Вилюй-

ский, Олекминский. Ученый отмечал, что в олонхо Д.М.Говорова и манере его исполнения заложены общие исполнительские принципы якутских олонхосутов. Это обстоятельство позволило ученому шире изучить главные эпические образы на основе олонхо “Мюльдью Сильный”. При этом следует отметить, что Иннокентий Васильевич не ограничивался изучением только олонхо Д.М.Говорова, в своей диссертации он сделал анализ эпических материалов, собранных и опубликованных в печати еще до революции И.А.Худяковым, Э.К.Пекарским, С.В.Ястремским, В.Н.Васильевым. Кроме того детально изучил тексты олонхо, накопленные в годы советской власти. В 1949 г. им была предпринята фольклорная экспедиция в Усть-Алданский улус. За сравнительно короткое время он записал со слов певца-сказителя I Курбусахского наследия И.И.Говорова олонхо “Айбы сиэнэ Ады-Бу-

дбу”, “Ньургун Бухатыыр”, “Эмиэрлээх муос тайахтаах Эллигэй Кулантай”, у жителя Соттинского наслега Г.С.Олессова – “Дьуларытта Бэргэн”, у олонхосутов I Курбусахского наслега П.М.Пухова, Е.П.Охлопкова – “Мэдьээн тыа тоһунун уолаттара”, у жителя II Олтекского наслега И.И.Данилова – “Хахай сизэр аттаах Хаан Дьааһын”. В архиве ученого хранятся тексты олонхо “Юрюн Уолан”, записанные им в г. Якутске у У.Г.Нохсорова (с. Абага Амгинского улуса), а также олонхо “Дьура Суорун” – у Г.С.Кычкина (с. Дойдунское Мегино-Кангаласского улуса). В 1956 г. И.В.Пухов успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Позднее кандидатская диссертация ученого в дополненном виде была опубликована в издательстве “Наука” под названием “Якутский героический эпос олонхо. Основные образы”. Он первым из якутских фольклористов открыл широкие возможности для научного поиска, выявив первоэлементы эпоса как литературного жанра, проследив эволюцию эпического образа. Он высказывал мнение, что стадильно якутский эпос относится к позднеродовому периоду – времени “военной демократии”. И.В.Пухов конкретизировал период формирования олонхо как жанра, восходящего ко времени древних тюрков. Он указал, что основные поэтические образы отражают патриархально-родовые отношения, выявив архаичные формы героического эпоса через характерные для него язык, стиль и образные признаки. Он также выдвинул основную идею олонхо, заключающуюся в защите племени людей Среднего мира (айы

Титульный лист к первой монографии И.В.Пухова

аймага) героем олонхо от посягательств представителей Нижнего мира – чудовищ (абаасы аймага). В частности, И.В.Пухов писал: “Олонхо возникло и сложилось как эпическое произведение в глубочайшей древности, когда предки якутов жили на южной своей родине в соседстве с другими тюрк-монгольскими народами... В теоретическом плане древние связи олонхо с эпосом других тюрк-монгольских народов – часть общей проблемы о генезисе олонхо”. Эти его заключения раскрывают широкие возможности для современных исследователей.

И.В.Пухов с 1954 г. и до конца своей жизни работал в Институте мировой литературы, посвятив этот период изучению олонхо как эпического произведения. Он также принимал участие и в коллективной работе над созданием сборников сектора народного творчества ИМЛИ. У него вышло несколько работ, в кото-

рых приводится сравнительный анализ якутского олонхо и героического эпоса тюрк-монгольских народов. Среди них “Якутское олонхо и эпос алтайцев”, “Якутское олонхо и калмыцкий “Джангар”, “Гэсэр и олонхо”, “Героический эпос тюрк-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия” и т.д. На основе этих работ он планировал выпустить монографию и защитить докторскую диссертацию. Основопологающим принципом исследований И.В.Пухова является то, что он убедительно показал, по мнению эпосоведа В.Л.Жирмунского, переход якутского олонхо от архаической формы “богатырской сказки” к классическому героическому эпосу. Вслед за фундаментальным трудом И.В.Пухова, посвященным якутскому олонхо, большинство исследователей стали относить олонхо к жанру героического эпоса и склоняться к его научной позиции.

Развивая теоретические основы эпоса тюрк-монгольских народов, И.В.Пухов одновременно приступил к огромной деятельности – к подготовке перевода на русский язык олонхо П.А.Ойунского “Ньургун Боотур Стремительный” и сказителя И.Г.Тимофеева-Теплоухова “Строптивый Кулун Куллустуур”. Это свидетельствует о поразительной продуктивности ученого. Изданное в 1975 г. олонхо “Ньургун Боотур Стремительный” в переводе русского поэта В.В.Державина получило широкую известность в стране. Произведение опубликовано под общей редакцией лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда С.В.Михалкова, под научной редакцией и с коммента-

риями И.В.Пухова. “Без непосредственного участия Иннокентия Васильевича Пухова Владимир Державин вряд ли бы смог перевести на русский язык “Нюргуна Боотура Стремительного”. Только за это ему можно поставить памятник” — эти слова якутского народного писателя Н.Е.Мординова—Амма Аччыгыйа приводит в своих воспоминаниях журналист Д.И.Пухов. На самом деле, ему принадлежит особая заслуга в издании эпоса — прежде всего, он консультировал В.В.Державина, а затем и написал к изданию подробную научную статью “Олонхо — древний эпос якутов”.

Надо заметить, что он как ученый-фольклорист подошел с исключительной ответственностью к подготовке и изданию лучшего эпического произведения “Строптивный Кулун Куллустуур” в серии “Эпос народов СССР”. Олонхо было записано в 1906 г. этнографом-фольклористом, уроженцем с. Амга В.Н.Васильевым со слов олонхосута И.Г.Тимофеева-Теплоухова. Как самостоятельное произведение академик Э.К.Пекарский опубликовал эпос в третьем томе серии “Образцы народной литературы якутов”. В 50-х гг. этнограф-фольклорист А.А.Попов перевел текст олонхо на русский язык, и в 1958 г. совместно с Г.У.Эргисом подготовил его к печати. Но отдельные ошибки, допущенные при переводе текста произведения, стали основательной помехой для его публикации. Потому редколлегия серии “Эпос народов СССР” поручила И.В.Пухову довести до конца эту изрядно залежавшуюся работу. А к этому времени уже не было в живых и авторов-состави-

телей. Поэтому Иннокентий Васильевич очень деликатно обошелся с их творческим наследием — первоисточниками.

И.В.Пухов стремился сохранить концептуальную линию, которой Э.К.Пекарский придерживался при подготовке олонхо “Кулун Куллустуур”. В итоге он написал научную статью “Работа Э.К.Пекарского над текстом олонхо “Строптивный Кулун Куллустуур”, которая была опубликована в сборнике ИМЛИ им. М. Горького в 1971 г. под названием “Текстологическое изучение эпоса”. В этой работе Иннокентий Васильевич приводит пример серьезного, исключительно бережного отношения Э.К.Пекарского к тексту. Следуя текстовой конструкции А.А.Попова, он принимал его методику расчленения текста на стихи, при этом сохраняя изначальную словарную лексику эпоса. Как видно из письма И.В.Пухова к С.Т.Руфову, ученый придавал большое значение переводу: “Перевод олонхо — для меня большой вопрос”. В письме он указывает, что испытал некоторые трудности в работе над текстом А.А.Попова: “Я стараюсь выразиться по-русски”. Таким образом, необходимо отметить, что И.В.Пухов сделал собственный перевод олонхо, значительно расширил научные комментарии, вступительную статью написал на основе теоретических исследований эпоса. В результате кропотливой работы в течение почти 20 лет олонхо “Строптивный Кулун Куллустуур” было издано в 1985 г. в издательстве “Наука” в серии “Эпос народов СССР”. А.А.Попов, У.Г.Эргис значатся в издании как соавторы. Это обстоятельство наглядно характеризует И.В.Пу-

хова как настоящего ученого и как добросовестного человека. В работе над изданием принял также участие докторант ИМЛИ, литературовед Г.Г.Окороков. Следует сказать, что современные якутские исследователи придерживаются принципиальных подходов И.В.Пухова и У.Г.Эргиса, примененных ими при подготовке к публикации академических изданий олонхо. К примеру, в переводах, вступительных статьях и научных комментариях к изданным в серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока” олонхо Н.П.Бурнашева “Кыыс Дэбэлийэ” и В.О.Каратаева “Модун Эр Соготох” были соблюдены все исследовательские традиции старшего поколения фольклористов. Составители строго следуют текстологическим принципам, предъявляемым к научным изданиям. Примечательной особенностью новых изданий стало то, что появились технические возможности приложения к ним звукозаписей основных текстов олонхо в исполнении олонхосутов с богатыми музыкальными комментариями.

Ученый всегда ставил вопрос издания олонхо, подготовленного специально для широкой читательской аудитории. В поле его зрения присутствовало и уникальное олонхо Р.П.Алексеева “Алаатыыр Ала Туйгун”, повествующее о трех поколениях богатырей. Произведение своего земляка, певца-сказителя Дюпсинского наслега Усть-Алданского улуса он высоко ценил, в письмах и в общении с коллегами и друзьями он сообщал, что “по объему, это олонхо занимает четвертое место в мире среди знаменитых эпических произведений”. Можно сказать, что ны-

нешнее поколение фольклористов осуществило его планы в отношении этого олонхо — первый том его в трех частях увидел свет в 2002 г. в серии “Саха боотурдара”.

И.В.Пухов известен и как пропагандист якутской литературы. Он является одним из редакторов книги Г.П. Башарина “Три якутских реалиста-просветителя”. Эта работа послужила причиной незаслуженной критики в адрес Пухова. Несмотря на это он до конца своей жизни защищал литературное наследие основоположников якутской литературы, призывая исследователей справедливо оценивать их творчество и освободиться от всяческих догм и предвзятых мнений в отношении их произведений. Нельзя не упомянуть и тот факт, что он являлся консультантом старшего научного сотрудника ИМЛИ, литературоведа и фольклориста А.Петросян, которая приняла первые шаги к истинной оценке литературной деятельности А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева в своей научной статье “Споры о наследстве”. А за несколько месяцев до своей смерти 13 апреля 1979 г. И.В.Пухов в письме к секретарю ЦК КПСС М.В.Зимянину указывает на искажение исторических фактов, приведенных в книге В.А.Демидова “Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг.”

в отношении представителей якутской интеллигенции, высказывает свое принципиальное несогласие со взглядами ученого, призывает “принять соответствующие меры к нормализации обстановки среди историков Сибири”.

Ученый в статьях, посвященных литературной деятельности А.Е.Кулаковского и П.А.Ойунского, убедительно показал влияние устного народного творчества на становление и развитие якутской литературы. Здесь он представил художественную систему поэтики фольклора, как способ трансляции идейно-эстетических взглядов авторов литературных произведений. Кроме того, он показал применение методов историко-типологических исследований в изучении взаимосвязи фольклора и литературы. В научных статьях “Платон Ойунский”, “Ойунский — основоположник современной якутской литературы”, “Писатель-революционер”, “Красный шаман” П.А.Ойунского и якутский фольклор”, опубликованных в центральной печати, И.В.Пухов представил многогранную личность П.А.Ойунского как поэта, писателя и государственного деятеля.

Помимо того, благодаря его усилиям российские читатели в 1963 г. впервые ознакомились с избранными произведениями П.А.Ойунского — в рамках юбилейных мероприя-

тий, посвященных 70-летию писателя, в Москве в издательстве “Художественная литература” большим тиражом был издан сборник переводов его произведений. Позднее, в 1978 г., И.В.Пухов опубликовал сборник в дополненном виде в престижном издательстве “Советский писатель” в серии “Библиотека поэта”. Вступительную статью к нему написали народный поэт С.П.Данилов и литературовед Г.Г.Окоороков. Текстологические пояснения к непереводаемым якутским словам подготовил сам И.В.Пухов.

Филологи Н.Н.Тобуроков и В.В.Тищенко после смерти И.В.Пухова выпустили научные статьи, освещающие вопросы якутской фольклористики и литературоведения, в сборнике “От фольклора к литературе”. Библиографический список опубликованных произведений эпосоведа, в частности, об олонхо и теории эпоса, показывает, что они выпускались по отдельности в самых разных печатных изданиях. Издание отдельным сборником этих произведений стало бы настоящим свидетельством уважения к памяти эпосоведа. Его теоретические обобщения открывают широкие перспективы для изучения генезиса, поэтики, стиля олонхо во взаимосвязи с эпосом тюрко-монгольских народов.

И.В.Пухов – норуот айымньытын хомуйааччы

П.Н.Дмитриев

Кэлинги кэмгэ норуот тылынан уус-уран айымньытын хомуйааччылар, итиэннэ ону тмэн, чинчийэн кинигэ онорон таһаарааччылар тустарынан биһиги дойдубут фольклористикатыгар кизэнник ырытан элбэх ыстатыйалар, туспа лэлэр сурулланнар, анал кинигэлэр, монографиялар бэчээттэнэн табыстылар. Маньнык лэлэр тахсыылара фольклористика историятын суруйарга, фольклор бары жанрдарын диринник ингэн-тонгон чинчийэргэ, ордук норуот тылынан уус-уран айымньытын суруллубут текиһин сэргэстэһиннэри тутан, тэн-нээн өрөттиигэ ураты суолтаны ылаллар.

Саха бастакы өрөхтээхтэрин тө холобурдарын батыһан, Иннокентий Васильевич Пухов өр сылларга төрөөбүт норуотун тылынан уус-уран айымньы-

тын утумнаахтык хомуйбута. Кини кыра сааһыттан айылбаттан талааннаах дьон ортотугар өскээбит-иитиллибит буолан, уус-уран тыл алыбын умсугуйан-таттаран туран биһирээбит, ылыммыт эбит. Сэһэнньит, олонхоһут сынгаабын анныгар киирэн олорон кыракый уолчаан тугу кэпсээбиттэрин, туох диэбиттэрин, хайдах ыллаабыттарын-туойбуттарын сыыска тһэрбэккэ өйдөөн ыла охсор эбит. Ону кыра сылдьан бэйэтин саасты-ылаахтарыгар тктэн, тылыттан тылыгар тиһик-моонньох тһэрэн, ким хайдах туттан-хаптан ыллаабытын т-маас толорон ыллаабытын т-маас толорон биһирэтэр эбит. Ол туһунан кини ССРС НА Саха сиринээби базатын Иккис научнай сессиятыгар “Исполнение олонхо” диэн онорбут дакылаатыгар сиһилии ахтан суруйбута баар¹.

Петр Никифорович
Дмитриев,

ГЧИ научнай лэһитэ,
суруйааччы-фольклорист.

1962 с. И.В.Пухов ССРС Наукаларын академиятын издательствотыгар “Якутский героический эпос олонхо” диэн дьохуннаах научнай лэтин таһааттарыта. Олонхо сүн уобарастарын диринник инэнтонгон ырытарыгар бу монографиятын тмктргэр бастакы сыһыарыы быһыытынан Д.М.Говоров “Бдрйбэт Млдь Бөбө” олонхотун толору сюжетын биэрэр. Иккис сыһыарыы быһыытынан илиинэн суруллубут уонна олон-хохуттар тылларыттан тус бэйэтэ суруйбут тобус олонхотун аатын-суолун, хайа оройуон олонхохутуттан, хаһан, ханна суруйбутун сийилии бйан туран киллэрбит². Үөһээ ааттамыт лэ ааптара, олонхону тус бэйэтэ суруйууларыттан диэн туспа төбөлөөбт. Ити суруллубут олонхолору мин харайан илдьэ сылдыабын. Бары олонхолоор толоруллар кэмнэригэр мин нуучча тылынан суруйтаан ылбытым. Төрдс уонна бэһис нөмөрдээх олонхолоор кылгас сюжеттара бэриллэр (олонхохуттар ис хоһоонун быһатын-орутун өйдллэрэ), онтон ис уонна ахсыс нөмөрдээхтэр ситэритэ суохтар. Итилэртэн атытара олонхо сюжетын ымпыгар-чымпыгар тийэ толору суруйуу быһыытынан бэриллэр диэн хос быһаарыы биэрэр. Мантан көстөрнөн, “бары олонхолоор толоруллар кэмнэригэр”, олонхохуту тохтоппокко, кудулуччу олонхолуу олоодобуна, аралдыппакка ис хоһоонун кини толору суруйан ылар ньымалаах. Маннык ньыма наукаба ордук сыаналанар. Тоҕо диэтэххэ, дыин олоххо туох ханнык буолбутунан, хайдах баарынан, олонхо толоруллар туругун рэйбэккэ-кэспэккэ эрэ, ис хоһооно толору суруллубутунан өйдөнллэр. Су-

И.В.Пухов биир дойдулааба Уус-Алдан олонхохута П.С.Олесовтыын

руйбут кннэринэн холоон көрдөххө, хоһон-өрөөн олонхо, иккилии кн устата тиэрэ тэбинэн олонхо биэс олонхону истибит. Олору аһыннааха И.В.Пухов бэйэтэ истэн суруйбут тннээх кн толоруллар олонхолоро манныктар:

1. “Айыы сиэнэ Ады-Будь”. Уус-Алдан оройуонун 2-с Өлтөх нэһилиэгин 70 саастаах олонхохута Говоров Иван Иванович толорууттан кулун тутар 27–28 кннэригэр 1949 с. Ньылаба диэн сиргэ суруйбут.

2. “Сэттэ кннк сиртэн тэйэн-тэлэкэчийэн аһабыт Тэлибир-Сиэр аттаах Дьибэрбэк-Бэргэн уола тобус сиринэн туора туоһахтааах, Туой-Крэн аттаах, с киис тириитэ сабынньахтаах Ньургун бухатыыр диэн олонхону эмиэ ити олонхохуту көрстэбин икки бастакы кннэригэр, хонуктаан олонголообутун кулун тутар 25–26 кннэригэр 1949 с. суруйан ылбыт. Бу олонхоҕо Дьибэрбэк-Бэргэн уонна кини уола Ньургун бухатыыр” сэр-

гэстэһиннэри ааттаналларыттан сабадалаахтаах, икки йэлээх олонхо буолуон сөп курдук.

3. “Тобус халлаан оройугар тура төрөбт Ньургун-Хара аттаах Дьуларытта Бэргэн”. Уус-Алдан оройуонун Сыган нэһилиэгин 82 саастаах олонхохута Олесов Петр Саввич толорууттан 1949 с. кулун тутар 22–23 кннэригэр Суотту Сыһыытыгар суруйбут.

4. “Бурбааттаах кутуруктаах, халарыктаах сиэллээх, хамсыктаах айаннаах, хардарыылаах атахтаах, хаалдыгынан оонньуур Хахай-Сиэр аттаах Хаан Дьаанын бухатыыр”³. Уус-Алдан оройуонун 2-с Өлтөх нэһилиэгин 58 саастаах олонхохутун Данилов Иван Иванович толорууттан Отто Эбэ диэн сиргэ 1949 с. кулун тутар 31 уонна муус устар 1 кннэригэр истибит. Манна олонхохут хайдах саһарарын курдук: холорук-халарык, хоолдук-хаалдык төлбө тылын быһыытынан чопчулаан, баарынан суруйар.

5. “Эмпэрэлээх муос тайахтаах Эллигэн Кулантай” диэни икки бастакы олонхону суруйтарбыт И.И.Говоровтан кулун тутар 29–30 кннэригэр 1949 с. Отто Эбэбэ олонхоһут уонна учуонай батысыһан тийдэхтэрин кн уонна ол сарсыныгар суруйбут. Манна дыктитэ диэн баар: төрт кн устата олонхотун суруйтаран баран 70 саастаах кырдыаҕас И.И.Говоров, киниттэн 12 сыл балыс И.И.Данилов, баҕар, кини өрөнээччитэ төһө-хачча чгэй олонхоһут буолан эрэрин билэ-көрө таарыйа, биир дойдулааҕа учуонай киһи тылын ылынан, хонон-өрөөн олонхолуу барсыбыт буолуон эмиэ сөптөөх. Өссө ону ааһа баран дыэлээх киһини көбүгээри, тэбиэһирдэн олонхолотон истээри, тийдэхтэрин кн тннэри бэйэтэ олонхолуур, ол иэһигэр киниттэн эдэр дыэлээх олонхоһуту сарсынны кн гэр мэнэһиннэрэ икки кн тиргиччи олонхолотон истэннэр сурукка тһэрэллэр. Бу – олонхону толотторон истиитэ эмиэ бэйэтэ туспа бэлиэ тбэлтэ.

Ити иккилии кн тура тэбинэн олонорнон олонхолоо-бут дьонтон ураты, биирдии кн тилэри, бэйэлэрин таптыыр дьарыктарын иһитиннэрбит өссө төрт киһини аатталалыахпын баҕарабын уонна кинилэр ханнык олонхону толорбуттары билсирһиэбин.

1. Москваҕа 1948 с. уус-уран самодеятельность кыайыылаахтары кертн кыттыылааҕа, нуруокка киэнник тарҕаммыт, биһирэммит “Мачайар Баһылай” диэн поэма-тойук автора, кэрэ куоластаах норуот ырыаһыта, олонхоһут тылыттан “Дьура Суорун” диэн олонхону Дьокуускай куоракка көрсөн ити сыл ахсыннытыгар суруйан ылбыт. Кычкин Гавриил Семенович (1893 с.

төрөх) Мэнэ-Ханалас оройуонун Дойдуунускай нэһилиэгин биллиилээх олонхоһута, ырыаһыта-тойуксута. Дойдутугар, дьонугар-сэргэтигэр Ырыа Хабыанньанан киэнник биллэр. Ырыаһыт толорбут “Мачайар Баһылай” аан бастаан уусуран альманаахха, фольклор айымньыларын хас даҕаны хо муурунньуктарыгар бэчээттэнэн тахсыбыта. Саха сириг араадыһытын фондатыгар ити тойугун суруйтарбыта кн бгннэ диэри истээччилэри кэрэхсэтэр. Бтн Союзтаабы нуруот талааннаахтары кн кэнниттэн кэлэн баран, айар лэтин отчуотун быһыытынан, хас даҕаны оройуонга сылдьан ыллаабыта-туойбута. Дьокуускай куоракка оннук ыллы-туойа сырыттабына фольклорист И.В.Пухов көрсөн, кини репертуарыттан өһөө ааттамыт олонхону суруйан ылбыт.

2. Учуонай биер дойдулааҕа Пухов Прокопий Михайлович (1899 с. төрөх) куоракка киерэ сырыттабына, 1949 с. алтынны 17 кн гэр “Кннк сир усталаах, көс сир туоралаах Көкэри Дьабыл аттаах, кстээх-уохтаах Кн Эрили бухатыыр” диэн олонхо кылгас ис хоһоонун суруйбут.

3. Эмиэ биер дойдулааҕа, Бэрт-ууһун нэһилиэгин олохтооҕо, 72 саастаах Охлопков Ефим Петрович тылыттан “Мэлдьээн тыа тонугун уолатара” диэн олонхону Ньылааҕа диэн сиргэ 1949 с. истэн суруйбут.

4. “Харабын анныгар хаппар саба хара мэннээх хайабымсах Хара-Хаан тойон уола өлбөт-сппэт Урн уола бухатыыр” диэн олонхо киэн ис хоһоонун Саха АССР төлөх артыыһа, 1907 с. төрөөбт, олонхоһут Нохсоров Устин Гавриловичтан сурукка тһэр-

бит, кинини Дьокуускай куоракка көрсбт. У.Г.Нохсоров ити иннинэ Москваҕа Улуу Кыайыы бырааһынныгар кыттан кэлбит кэмэ этэ. Онно сылдьан И.В.Пухов научнай салайааччыта нуруот искусствотын теориятын боппуруостарынан утумнаахтык дьарыктанар бөдөн учуонай Петр Григорьевич Богатыревы кытта көрсөн билсиспиттэр уонна олонхо туһунан киэн-ник кэпсэппиттэр. Ол кэпсэти туһунан улахан учуонай астынан киин бэчээккэ сырдатан суруйан турар.

И.В.Пухов Устин Нохсорову анаан-минээн көрсбтэ научнай өттүнэн ыллаха төрөттөөх. Кини курдук нуруот ырыатын матыбын уонна олонхо ырыатын-тойугун эгэлгэтин дэгиттэр кэрэтик толорооччуну көрсөн, кэпсэтэрипсэтэр учуонайга хайаан даҕаны наадалаах этэ. Чинчийээччи бу көрш тмгэр хо муллубут матырыяалтан кн нэбэски лэлэригэр, холобур, “Характеристика голосом в песнях олонхо” диэн о.д.а. ыстатыйаларыгар туһаммыта биллэр⁴.

Ити кэмнэ И.В.Пухов олонхоһут, артыыс олоһун кэпсээнин сиһилии суруйан ылбыта П.А.Ойуунускай аатынан Саха Республикатын Литературнай музейыгар баар⁵. Бу музей директоругар В.А.Протодьконов-Кулантайга кэриэс эппитинэн, Иннокентий Васильевич Пухов баай библиотеката уонна научнай архыыба, кини аатынан туспа фондата быһыытынан хараллан ууруллубуттара⁶.

1948–1949 сс. И.В.Пухов төрөөбт Уус-Алдан оройуонун талааннаах олонхоһуттар уутуйан өскээбит төлбэлэригэр оччотооһу кэмнэ ордон хаалбыт ырыаһыттар-тойуксуттар, олонхоһуттар репертуарда-

рыттан сурукка тэрбитэ, кинилэр олонхону толорор уратыларын кэтээн, өрэтэн көрбтэ “Олонхо толоруллуута” диэн научнай эргимтэбэ киэнник кэрэхсэппит дакылаатыгар, кэлин онно олобуран бөдөн лэни суруйарыгар атын литератураны, итиэннэ эрдэ бэчээттэммит, суруллубут атын олонхолоро баай матырыйаалынан буолбута уонна дириг научнай тмктээһини онгороругар бигэ тирэбинэн буолбута чахчы.

И.В.Пухов 1953 с. “Норуот ырыаһыта Е.Е.Иванова олобун уонна айар лэтин туһунан уочарканы” суруйбута⁷. Ааптар этэринэн, норуот ырыаһыттарын былыргыттан тардыылаах уонна саҥа кэмгэ айар суолларын-иистэрин ситимнэрин өрөтти соругун туруоруммут. Ону саха биир талааннаах ырыаһыта, олонхоһута Е.Е.Иванова айар лэтин холобуругар арыян көрдөрөргө дьулуспут.

Екатерина Егоровна Иванова кыра эрдэбинэ олонхо геройдарын ырыаларын-тойуктарын куолаһын уларыта сылдьан, кинилэргэ бэйэлэригэр эрэ сөптөөх, араас дэгэттээх эгэлгэ матыбынан толорор Сыгынык Хабырыыс диэн ааттаах олонхоһуттан истэн, “Айыы сиэнэ Алантаайы Бэргэн”, “Сылгы уола Дыырай бухатыр” диэн олонхолору инэриммит. Аатырбыт Чээбийи сөбө-махтайа элбэхтик истибит⁸. Ону бастаан утаа дьыэ иһинээби оҕолорго, улахан дьон ортотугар толорон бийирэтэн барбыт. Амма оройуонун Соморсун нэһилиэгин кинитэ Ырыа Маппый ырыата ылбабайынан, тойуга дьрс-кэннээбинэн кини срд-кутун курдары туппут. “Иэйэхсит ырыатын”, “Сир өскээһинин”, “Дьөһөгөй ырыатын”

Иванова Екатерина Егоровна (05.12.1891 – 07.09.1964) – Амма улуһун талааннаах олонхоһута, норуот ырыаһыта. 1939 сылтан ССРС суруйааччыларын Соһун чилиэнэ

о.д.а. иһигэр инэринэн устунан бэйэтэ ырыа оностубут.

Саҥа олох салаллыбытыгар норуот ырыаһыта Е.Е.Иванова “Самолетунан көт”, “Трактор ырыата”, “Молюода хочото”, “Хаҕаллаах буойун”, “Дьоллоох олобу туойабын”, “Кини ыйбыт суолунан” уо.д.а. кэрэхсэбиллээх ырыалары-тойуктары айан суруйтарбыта. И.В.Пухов норуот ырыаһытын айар лэтин ха-йысхатын икки суол араас кэмгэ тыыран, киэнник ырытан абааччыларга тиэрдэрэ сирдээх: норуот былыргы гэхин инэриммит олонхоһут, ырыаһыт быһыытынан уонна саҥа кэми хомойдук хохуйар тойуксут быһыытынан. Кини лэтин кэннигэр норуот ырыаһытын тылыттан 1953 с. бэйэтэ суруйан ылбыт тобус айымньыта: “Сиппиир ырыатын”, “Кэбэ ырыатын”, “Иэйэхсит ырыатын”, “Былыргы ыһах нктн

ырыатын”, “Ат ырыатын”, “Остуол ырыатын”, “Туойсуу ырыатын”, “Байанай ырыатын” курдуктары ырытар лэтин кэннигэр бастакы сыһыары быһыытынан биэрбит⁹.

1950 с. И.В.Пухов олонхоһут, ырыаһыт тылыттан “Саха норуотун былыргы ырыалара” диэн туспа төбөлөөн: “Көрчөхтээн төгрйэн”, “Борокуот ырыата” диэннэри иккис сыһыарыга киллэрбит¹⁰. Норуот айымньытын хомуйааччы, фольклорист быһыытынан И.В.Пухов хас кини суруйбут айымньытын бтэ-һигэр ырыаһыт хайдах сангарбытынан, лобурбаччы этэн биэрбитинэн сурулунна диэн бэлиэтээһиннээх тмктрэ норуот духовнай баайын-дуолун инэринэн илдэ сылдьар дьонго олус болжомтолоохтук, итиэннэ кырабытык сыһыаннаһарын туоһутунан буолар. Ити курдук, эппэккэ-саппакка, уларыппакка-тэлэриппэккэ туох баарынан суруйан ылыы фольклористика биир срд ирдэбинэн буолар.

И.В.Пухов бэйэтин чинчийитин Екатерина Егоровна Иванова тылыттан суруллубут ырыалар-тойуктар испийхэктэринэн тмктр. Манна с олонхо аата ыйыллар. Үөһэ ахтан ааспыппыт курдук, кини Сыгынык Хабырыыстан ылыммыт олонхолоро: “Аландаайы-Куландаайы бухатыры”, ити салгыта “Молюода Даадары”¹¹ А.А.Дэхсилээхэп суруйбут. “Сылгы уола Дыырай Бэргэн” олонхоһут быһаарытынан, киниттэн У.Г.Нохсоров истэн өрөммит уонна ону бэйэтэ суруйан институтка туттарбыт¹². Ол туттарар кэмигэр П.А.Ойуунускай эдэр Нохсорову кытта с дойду аартыктарын тустарынан кэпсэппиттэрин кэлин профессор буолбут,

бөлһөк А.Е.Мординов сөбөн-махтайан суруйбута эмиэ баар.

Саха норуотун былыргы ырыалара диэн салааба – 21 ырыа, сэбиэскэй темаба – 26 ырыа, Е.Е.Иванова айымньылары нууччалы тылынан төрт ырыата-тойуга тылбаастаммыта чопчу ыйыллыбыт. Онон норуот ырыаһыта Екатерина Егоровна Иванова олобун уонна айар лэтин туһунан рдк таһымнаахтык суруллубут И.В.Пухов лэтэ уһун кэмнэ бэчээттэммэккэ сыппыта, арай кэлин учуонай научнай лэлэрин хомурунньугар биирдэ тахсыбыта¹³.

Николай Иванович Степанов–Нооройтон (1897–1973), биллиилээх олонхоһуттан, норуот ырыаһытыттан, 1954 с. Дьокуускай куоракка И.В.Пухов 15 саха норуотун былыргы ырыаларын суруйан ылбыт¹⁴. Норуот тылынан уус-уран айымньытын хомуйарга улахан өрйөхтөөх киһи быһыытынан кини хас биирдии ырыа бттэбин ахсын, бу айымньыны кимтэн хаһан, ханна истибитин, ону таһынан толорооччу хайдах инэриммитин, туох эбии-көбрэтии баарын дуу, суобун дуу, уостан уоска, киниттэн киһиэхэ тылынан бэрриллэригэр, быһаччытын эттэххэ – фольклор айымньытын дьылбатын сиһилии ситэрэн суруйан биэрэр. Манньык суруйуу абааччыларга уонна чинчийээччилэргэ норуот ырыатын уһун олобун тэниччи арыян биэрэр. Ырыа атын хос суруллууларын кытта тэннин тутан ырытар кыабы өскөтөр. Хохуйан ыллааччы дьобурун, төһө кыахтаабын, талааннаабын, ырыа-тойук дьонсэргэ ортотугар төһө-хачча киэнник тарбаммытын ыраналаан көрөргө кыабы өскөтөр.

Холобур, “Долгуйбахтыыр

Степанов Николай Иванович – Ноорой (20.05.1897 – 03.01.1975) – Мэнэ-Ханалас улууһун биллиилээх олонхоһута, норуот ырыаһыта. Аба дойдуну Улуу сэриитин кыттыылааба. 1939 сылтан ССРС суруйааччыларын Союһун чилиэнэ

Мотуруона” (1–21 стр.) диэн ырыаба норуокка балайда киэнник тарбаммыт “Мачайар Баһылай” киэбинэн, геройдарын сангалара-инэлэрэ ырыанан, онтон кинилэр сырыылары кэпсээн быһыытынан бэрриллэр. “Бу ырыаны мин истибитим Нөөрктээйи нэһи-лик Оконешников Николай Саввич диэн киниттэн, өрдөөбүтэ, гражданскай сэрии быдан иннинэ – србэ дуу, уон тобус дуу сыллаахха. Ол киһи билигин тлээхчит “Саһа олох” диэн колхозка. Ол киһи миэхэ кэпсиир этэ. – Ити Саадыбай Бөтүр диэн киһи, ырыа киһи эбитэ һ. Бу ырыаны ол киһи бастаан ыллаабыта һ диэн буолар.

Оттон Оконешников диэн бэрт куоластаах, оҕо-дьахтар, көрдөс ырыатын бэккэ ыллыыр-туойар киһи этэ, кэнники

куоракка киирэн ыллаабатаба, аккаастыыр этэ.

Бу ырыаны мин Оконешников этиититтэн эбэн эппэтэбим, кини дөксө уустаан-ураннаан эбэр быһылаах этэ”, – диэн ырыаһыт быһааран биэриитэ бэрт элбэби этэр¹⁵.

Н.И.Степанов эдэр сааһыгар кэлбит-барбыт, турбут-олорбут сытыы киһи буолан чугастаабы улуустарынан тилийэ көтө сылдыбыт. Ол курдук Аһаба норуот ырыаһыта Екатерина Иванова оскуола онгостон иитиллэн-өрэнэн тахсыбыт кини биир дойдубулаба Ырыа Маппыйтан “Тутум суһуох, чооруос сото, Чукчулана Өлөксөөһө” (28–31 стр.) диэн ырыаны, маньы таһынан “Сипшиир ырыатын” (76–84 стр.) эмиэ кинини кэрэхсээн истэн бэйэтэ ырыа онгостубут.

Ырыаһыт толорор кэмигэр истээччилэриттэн көрөн ырыатын-тойугун ардыгар уһатан-кэнэтэн, соробор тылын-өһн быһан-отон бизрэрин туһунан “Саһа остуол ырыата” диэн айымньытыгар (37–40 стр.) суруйтарар кинитигэр бу курдук быһааран биэрэр: “Билигин мин остуол ырыатын тбэлтэтиттэн көрөн уларыта сылдьан ыллыбын. Холобура, куоракка туһунан, колхоз ыһыабар туһунан, учууталларга ыллаахтаһына, туһунан. Биир тылынан эттэххэ, билигин ис хоһооно биир майгыннаах гыннан баран, киириитэ атын буолар. Соробор ис хоһооно даһаны атын буолар. Ол барыта ыллатааччытыттан көрөн уларыттар”¹⁶, – диэн тутта хохуйан ыллааһын туспатыгар арааһын чопчулаан суруйтарбыт.

Былыргы кырдыбаас ырыаһыттар сиэрдэринэн сиэллээн-кутуруктаан олон суруйтарбыт “Дьыл ырыатыгар” төрт

суол сөхтөөн: 1) “Кы-һын барыта” (41–43 стр.); 2) “Саас кэлиитэ” (44–50 стр.); 3) “Сайын ырыата” (50–61 стр.); 4) “Кһн кэлиитэ” (62–66 стр.) тус-туспа ис хоһоонноох ырыаларга былыргы сахалы дьыл төрт көс-түн олохсуйбут гэс бы-һытынан уустаан-ураннаан хоһуйар.

Талааннаах норуот ырыаһыта Н.И.Степанов–Ноорой былыргы ырыалары-тойуктары толорорун таһынан, мин билэрбинэн, гс һйээннэри, элбэх сэхэннэри, номохтору, урукку олохтон кэпсээннэри, бэйэтин олобор буолбут араас тбэлтэлэри, киһи сөбөн курдук, ымпы-

гар-чымпыгар тийэ өйгөр тутта сылдыар буолара.

И.В.Пухов бу икки олонхоһу, ырыаһыттары кытта чугастык алтыһан бииргэ элиирин саһана, норуот ырыаһыттарын иннилэригэр санга олох тематыгар аныгы ырыалары-тойуктары айалларыгар мччрйбэт ирдэбили, кһн-нээби көрдөбл чопчу туруорбут кэмнэригэр, ученай киһи туох барыта төрттээбин-силлестээбин диринник өйдөөн туран, умнуллан ээр уруккуну, норуот былыргы ырыатын, ону тэнэ норуот улуу айымньытын – олонхону хомуйарга туруммута махталаах суол. Онон бу хайысханан утумнаахтык лэ-

лээһинэ кини биир суол умнуллубат төтөнөн буолар. “Ырыа – норуот дууһата” диэн мээһнэбэ этиллибэт. Ол быһытынан Инокентий Васильевич Пухов төрөөбт норуотун дууһатын тһ былыргытан ылата хабар гэс буолбут былыргы ырыаларын уонна олонхону дьулуурдаахтык хомуйан, өрэтэн-чинчийэн, научнай эргимтэбэ киллэрэн кэнники көлөнэбэ йэлээх лэтин хаалларбыта.

Төрт матырыяал, литература уонна хос быһаарыылар

¹ Пухов И.В. Исполнение олонхо // ССНК архива. Ф. 5. Оп. 6. Дь. 68. Л. 23.

² Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – М., 1962. – С. 247–249.

³ Хаан Дьаанын диэн буолбакка ааптар нууччалалы тылбаастабытынан быһаардахха: Хаан Дьааһын диэн буолуохтаах: Пухов И.В. Ыйылыбыт лэ. – С. 108–113.

⁴ Полярная звезда. –1969. – № 4. – С. 108–113.

⁵ П.А.Ойуунускай аатынан Литературнай музей архыыба. И.В.Пухов фондата, У.Г.Нохсоров олобун кэпсээнэ. Акт № 54/25. 13 л.

⁶ Протодьяконов В.–Кулантай. Уһулуччулаах ученай Иннокентий Васильевич Пухов. Ахтыылар. (Воспоминания) / Хомуйан онорооччу Д.Пухов. – Дьокуускай, 1999. – С. 13–19.

⁷ Пухов И.В. Очерк о жизни и творчестве якутской народной певицы Е.Е.Ивановой // ССНК архива. Ф. 5. Оп. 6. Дь. 155. 135 л.

⁸ Эмиэ онно. Л. 10–11.

⁹ Эмиэ онно. Л. 68–101.

¹⁰ Эмиэ онно. Л. 102–109.

¹¹ Эмиэ онно. Оп. 7. Дь. 44/42, 4320 строк.

¹² Эмиэ онно. Дь. 22/44, 11.385 строк (1937 с.).

¹³ Пухов И.В. Традиционное и новое в песнях Екатерины Ивановой // От фольклора к литературе. – Якутск, 1980. – С. 95–121.

¹⁴ Старинные якутские народные песни, записанные И.В.Пуховым от Н.И.Степанова // ССНК архива. Ф. 5. Оп. 6. Дь. 178, 143 л.

¹⁵ Эмиэ онно. Л. 20–21.

¹⁶ Эмиэ онно. Л. 37.

Саха интеллигенцийэтин чулуу бирэстэбиитэлэ

Н.З.Копырин

Гражданскай уонна Аҕа дойду сэриилэрин актыыбынай кыттыылааҕа, культурнай тутуу, өрөбүрийи дьонуннаах лэһитэ, уһулучулаах ученай Иннокентий Васильевич Пухов Сэбиэскэй Сойууска научнай кадрдары бэлэмнээһингэ киллэрбит кылаата снэ улахан. Аңардас Саха сириттэн 15 киһи доктор уонна кандидат истиэпэнин көмсклэригэр (ол иһигэр мин эмиэ киирсэбин) быһаарар кыттыыны ылбыта.

Мин кандидатскай диссертациям кылгатыллыбыт варианын “Поэзия Элляя” диэни 1964 с. Дьокуускайга поэт төрөөбүтэ 60 сааһын көрсө бэчээттэпитим. Ханна көмс-крбн билбэккэ сырыттаһына, Казанга татардарга Н.П.Канаевы кытта (“Русско-якутские литературные связи”) холбуу мин лэбин ыттарбыттарыгар, бастакыны ылынабыт, иккиһи

биһиэхэ саха поэзиятын билэр киһи суо-бунан ылынар кыаллыбат диэн аккаастыылларын биллэрбиттэрэ. Үлэбин төптөр өбүтэн ыларбар бириэмэ барбыта.

Ити кэнниттэн Уфаҕа башкирдарга саха тылыгар кандидатскайы көмскээн кэлбит СГУ преподавателэ төкөттөнөөх киһи, Черосов Михаил Андреевич: “Миэхэ олус ч-гэйдик сыһыаннастылар, кинилэргэ баран көмскээ”, – диэн сбэлээн аадырыс биэрбитэ. Мин БГУ башкирская литература кафедратын сэбиэдиссэйэ филологической наука кандидатын Зинатуляина Ханифа Шакуровнаны кытта суругунан сибээстэстим, кинигэбин ыттым. Үлэбин сөблээбиттэр буолан баран, башкир, татаар литературатыгар эрэ көмскэтэр бырааптаах эбиттэр, ол иһин ВАК көнөлү ылаары, мин

Николай Захарович
Копырин,
ф.н.к.,
СР культураны төлөөх лэһитэ.

сөблэхэрбин ыйытан суруйдулар. Мин сө-блэстим. ВАК ураты тбэлтэ курдук көнлн биэртэн туран, биир оппонент саха литературатын специалиһа бую-луохтаабын ыйда. Оннук оппонены Дьокуускайтан булар уустугурбута. Арай Москваҕа ИМЛИ-гэ лэлиир филол. наука канд. И.В.Пуховка, тө-рт билсибэтэх биир дойдуну лаахпар, көрдөһөн суруйдум. Кырдыаҕас, элбэх тбктээх лэбэ сылдыар Иннокентий Васильевич миэхэ, мэйии-харах көрбөтөх киһитигэр, оппоненныырга сөблэспитин сөбөбн. Мин кимминтуохпун табаарыстарыттан истибитэ дуу, республикаҕа научнай кадрдар өс-ккллэригэр ба-ҕата бэрт буоллаҕа... Иннокентий Васильевич мин диссертациябын, авторефератпын кытта сиһилии билсибитэ.

Онтон эмискэ 1967 с. кулун тутар 2 кнгэр телеграмма туттум – көмск кэл диэн. Уопуска ыламмын Уфаҕа айаннаатым. Кулун тутар 4-с кнгэр мийгин соботохтуу көмскэтэргэ быһаарбыттар. Куорат элбэх институттарыттан тэриллибит холбоһуктаах ученай сэбиэт чилиэттэрин хомуйа сатаатылар да, кворум туолбакка, көмскээһин кыайан буолбата. Иннокентий Васильевич обоннору Москватаыгар төннөргэр: “Бука диэн ыалдыма, кэлэ сатаа, танараттан көрдөһөбн”,

– диэн атаардым. 14-с чыыһылаҕа иккис мустуу буолуор диэри куорат тө миэстэлэрин кэрийдим, театрга, музейдарга, православнай танара дьиэтэ, мусульманскай мечеть сулууспалыы туралларыгар сылдыталаатым, башкир нуруотун историятын, литературатын кытта, кыратык да буоллар, билистим. Башкирдар олохторо, культуралара сахаларга майгынныыр уруулуу өрттөрдээгин туһунан “Узы дружбы” диэн суруйбут заметкам Уфаҕа уонна биһиги хаһыаптыыгар (Молодежь Якутии. – 1963. – 25 янв.) бэчээттэммитэ.

Иккис ынырыыга кворум туолан, көмскээһин этэнгэ барда. “Поэзия Эляя” кинигэм, поэт нууччалыы тылбаастаммыт айымньылар, диссертациям, авторефератым, сурунаалга, хаһыакка тахсыбыт ыстатыйаларым, мин туспунан сибидиэннэлэр көрдөргэ ууруллубуттара. Дьллэһиигэ көннөр интэриэһиргээн кэлбиттэр уонна саха аспираннара бааллара. Официальной оппоненнар – Башкир университетын татаар литературатыгар кафедра сэбиэдиссэйэ филол. наука д-ра проф. Ахнаф Нуриевич Кирлев, ИМЛИ ст.н.с., филол. наука канд. Иннокентий Васильевич Пухов – диссертациябын кандидат степеннин биэрэргэ сөптөөх лэ диэн

туран аҕыйах критическэй бэлиэтээһиннээх тыл эттилэр. Мунньах иннинэ Иннокентий Васильевич аспираннар уопсайдарыгар кэлэн миэхэ диссертацияны көмскээһин диэн хайдабын, хайдах туттуохтаахпын-хаптаахтаахпын, тыл этиэхтээхпин, боппуруостарга эппиэттиэхтээхпин аҕалыы истинник сбэлээбитэ. Башкирдар аксакаллара, филол. наука д-ра проф. Д.Г.Киекбаев мин лэбин сөблөөн өйрө биллэрэ. Үлэм туһунан тыл этиим кэнниттэн аҕыйах боппуруостар бэрилиннилэр. Кистэлэн куоластааһынна, биир сотууттан ураты, бары кандидат степеннин биэрэргэ сөблөһөллэрин биллэрдилэр.

Мунньах боротокуола онгоһуллан дьыала ВАК-ка ытыллыбытын кэннэ, Дьокуускайга кэлбиппэр, билэр-билбэт дьонум эбэрдэлии көрстлэр. Биир киһи: “Эйиигин с киһи утаран суруйаары гынан баран тохтоотулар, кимнээхтэрин эппэппин”, – диэтэ. Мин да ону истэн эрэ кэбистим. Ити курдук Иннокентий Васильевич мин филологическай наука кандидата буоларбар Москваттан иккиһин хат кэлэн улаханлык көмөлөһөн турар. Кинини кытта кэлин да элбэхтик суруйсар этибит.

И.В.Пухов литературнай нэһилиэстибэбэ сыһыанын туһунан

Е.Е.Алексеев

Егор Егорович
Алексеев,
и.н.д., ГЧИ г.н.с.

Мин Иннокентий Васильевич Пухов туһунан Москваҕа өрөбү бтэрэн кэлэн баран 1958 с. санатыгар истибитим. “Новый мир” сурунаалга Иннокентий Васильевич сангарды реабилитацияламмыт Пла-тон Алексеевич Ойуунускай туһунан ыстатыйаны таһаартарбыт этэ. Онно “Кыһыл Ойуун” туһунан эргэ архаическай формаҕа санга йэ революционнай өйн-санаатын көрдөрөөһүн табыгана суох диэн бэлиэтээһини онорбут курдук өйдбн. Оччолорго санга билсэн эрэр киһим фольклорист Попов Петр Никифорович (Ачыкы) сурунаалы тутан олорон кыыһыраарыныттарынкөрбтм. Иннокентий Васильевич туһунан кини элбэх кэпсээнин истибитим.

Дьокуускайга 1952 с. Башарин “националистической” албастарынан сибээстээн “өс-

төөхтөр” экирээти саҕаламмыта. Дойду рднэн “идеологической диверсаннары” көрдөөһүн гэннээн бара турар кэмэ этэ. Ахматованы, Зоценканы, Саяновы, араас “космополиттары”, “националистары” этэ да барыллыбат. Казах учуонайын, исторической наука докторын Бекмахановы национализмга буруйдаан хаайбыттара уонна Алданга көскө ыппыттара. Дагестан учуонайын, исторической наука докторын Гейдар Гусейновы экирээпиттэрэ. Кини ону тулуйбакка хорун тымырын (венатын) быстан баран: “Мин кырдыгы суруйбутум, буруйбун билим-мэппин”, – диэн хаанынан истиэнэбэ суруйбута уонна хаана тоҕо баран өлбтэ.

Саха сиригэр оччолорго эдэр учуонай, докторскай диссертациятын субу сотору-таабыта көмскээбит Г.П.Баша-

рины буржуазнай националистары, советскай былаас өстөөхтөрн Кулаковскайы, Софроновы, Неустроевы көмскээтин диэн, баартыйаттан эһэн, туох баар научнай степенин сотон баран наукаттан рэн кэбиспиттэрэ. Кулаковскайдаабы көмскэспит суруйааччылары, учуонайдары, общественнойнай, политическай деятеллэри ээхтэрин-чуурдарын этитэн, билиннэри бөбө ылбыттара. Г.П.Башарин билини бөбөн билинэн, нууччалыы-сахалыы хаһыаттарга “националистическай албастарбын билинэбин” диэн сурук таһаартабыта. Үгс интеллигеннэр политическай буруйга-сэмэбэ тардыллыбыта. Үс эдэр талааннаах уолаттар хаалыбыттара: элбэби эрэннэрэр эдэр суруйааччы Афанасий Федоров, кэнники саха улуу суруйааччытынан биллибит Далан, топономист Багдарыын Слбэ. Көрдгэннээн сии сытар интеллигенцияны “ума-тыахтаах” уот, Сталин 1953 с. кулун тутар 5 к. өлөн, умуллубута. Ол да гыннар силис тардан бэрт уһундук сыккыстаан умайа сыппыта.

Бу алдыархайдаах быһыыттан-майгыттан “онгорботох буруйгун” билиннэххинэ: Башарины, Винокуровы, Кулаковскайдаабы хайаан да кыраатахына, дыаныйдаххына, тыыннаах хаалар тгэн кэлбитэ. Үгс элбэх киһи “националистическай албастарын” билинэн сурук бөбөн суруйбуттара, этии бөбөн эппиттэрэ.

Гражданскай сэрии кытыгылааба, Аба дойдуну сэриитигэр бааһырбыт, ууну-уоту ортотунан ааспыт модун буйун Иннокентий Васильевич Пухов (1947 с. Тыл, литература уонна история научнай-чинчийэр институт сотруднига), ол сидьин политическай хам-

сааһынга актыыбынайдык кыттыспыта. Попов (Ачыкы) этэринэн, өссө ордук аһары тһэрэ н. Ол норуотугар иэдээни онорсубут буруйун Софрон Петрович Даниловка, боппуруос быдан көнөн иннинэ (1957 с.), манньк билинэн турар: “Эн миигин албакаатты сатаама. Ону билигин эрэ өйдөөбт буолбатахпын. Урут даҕаны өйдөм. Өйдөө-төрбн даҕаны, хабырбанга тбэһиэм диэн хоргус санаа, тириини харыстанар сидьин кэмэлды... Киһим сымыгаһын ыгыта ыстаамахтаан, иэдэ-һигэр быччыннара крбттэрэ. Итинник быһыыланыахпыттан киһилии олобу олоботобум. Тн соботох чуумпуран сытан кэмсинэrim, бэйэбиттэн кэлэнэrim. «Кн сарсынгыттан...» диэн андаҕайарым. Кнһн буоллабына, кыһалба ыган кэллэбинэ, эмиэ уруккубунуу кулгуйан барарым...”¹.

1962 с. партийнай уураах тахсыар диэри элбэх киһи буруйдарын билинэллэрэ, диригэтэн Кулаковскайдаабы өбөллэрэ. Мин ити боппуруоһу 1955 сыллаахтан өрөппит буоламмын чгэйдик билэrim.

Арай икки эрэ киһи ити кэмгэ буруйдамыт дьонтон 1952 с. баартыйа обкомун уураабын утары охсуспуттара, саха с суруйааччыларын (Кулаковскайы, Софроновы, Неустроевы) көмскэспиттэрэ. Сити этии билинни көлөнэбэ соччо өйдөмтө, быһыылаах. Онон быһааран биэрдэххэ сатаныһы.

1952 с. олунньу 6 к. Кулаковскайы, Софроновы, Неустроевы саха бөдөн буржуазиятын идеологтара, нууччаны утары националистическай өй-санааны тарбапшыт, советскай былааһы утары саа-саадах тутан сэриилэспит норуот өстөөхтөрө, бассабыык баар-

тыйа кыр өстөөхтөрө диэн ис хоһоонноох баартыйа обкомун улахан уурааба тахсыбыта. Кинилэри 1945–1949 сс. өрө тардан таһаарбыт, оччолорго эдэр учуонай Георгий Прокопьевич Башарин, баартыйа обкомун бастакы секретара Илья Егорович Винокуров уонна кинилэр “хос моонньохторунан” ааттанааччылар (саха норуотун бастыг интеллигеннэрэ) ыар политическай буруйга тардыллыбыттара. Кинилэр бары “албастарын” билинэр кыһалбаа киирбиттэрэ. Олортон 1962 с. олунньу 16 к. диэри – баартыйа иккис уурааба тахсыар диэри (онно Кулаковскайдаабы срннээн реабилитациялааһын буолбута), икки киһи – И.Е.Винокуров уонна И.В.Пухов эрэ, бэйэлэрэ 1952 с. уураахтан кыһаллан сымыынан “албастарын” билиммиттэрин туһунан эппиттэрэ уонна обком ол сыһа (1952 с.) уураабын утары охсуспуттара.

Таарыччы бэйэм туспунаан этэн аастахпына манньк: мин 1955 сыллаахтан, студент сылдьан араас мунһахтарга тыл этэн, баартыйа Киин Комитетыгар хас да нсн суруйан, баартыйа 1952 с. уураабын көтрн, сыһа диэн суруйбутум. Ону саха суруйааччылара: Амма Аччыгыһа, Кннк Урастырап о.д.а. сөблээбэт курдук тутталлара. Бэл, оннооһор Амма Аччыгыһа уулуссаба көрдөххнэ дорооболоспот буол диэбиттээбэ, Кннк обонньор “Куттас куобах” диэн хоһоон суруйбуттаах, онтун биир мунһаахха мин баарбына ааҕан биэрэн турар. Эллэй, Леонид Попов, Абабынскай бу уолаттары (В.Н.Ивановы, П.Е.Ефремовы (фольклорист), миигин уо.д.а.) уолдуганнаахха диэн 1957 с. сэтинньигэ этэн тураллар. Арай Суорун Омоллоон 1957 с.: “Дьэ, тобойуом,

улахан дыялланан дыарыктанар оҕо эбиккин. Кытаат. Уонна мин тугу да этэрим суох” — диэбитэ. Ол иһин мин 1966 с. “Өксөклээх Өлөксөй” диэн сахалыы тахсыбыт бастакы кинигэбэр киниэхэ улаханник махтанан суруйбутум². Онтон атыттар өхптэрэ, сангарбыттар кэмэ суох буолара. Ол туһунан суруйуом буоллаҕа дии. Ити мин тоҕо этэбиний? И.Е.Винокуров, И.В.Пухов туруорсар кэмигэр политической быһыы-майгы олус уустуга диэн этээри.

Бҕн ити икки киһиттэн Иннокентий Васильевич туһунан суруйабын. Кини курдук дыоннору баартыйа охсор илиитэ, тэбэр атаҕа КГБ ыҕа баттаан кырдыгы этишпэтэрэ, тыыннарын-быардарын ыҕа баттыыллара. Хайдах санаата тууйуллубутун, өйө ыгыл-лыбытын, тумнастыбытын туһунан 1969 с. ыам ыйын 25 к. Семен Петрович Даниловка манник суруйбуттаах: “Мин 1952 с. диэри сордоох олобу (мин бэлиэтээһиним. — Е.А.) көнөтк туораан, срэхпин атыыламмакка эрэ кэлбитим. Оттон 1952 с., уураахха да тэптэрэн, — «уураабы толоруохха, баартыйаны кытта барсыахха» — диэн бөлһөктөөн халтырыйбытым... (Иннокентий Васильевич ити Кулаковскайдаабы, Винокуровтаабы, Башарины, уонна кинилэри самнарар политиканы өй сылдыбытын туһунан суруйар. — Е.А.). Ол эрэри биир суолу эйиэхэ суругунан этиэхпэр сөп. 1952 с. бэс ыйын 13–14 к., миигин кнс 3 чааска “ыңыран” баран, уһун тн быһа (тн, кыах тийэйринэн тргэнник биирдэ аһабышпыт уонна кн тахсытыгар биирдэ таһырдыа тахсан чэпэкилэммиппит), онтон сарсынны кнгэр икки чааска дылы быһа биир ыалга (“хотугу ыалга”) улаханник

дибдйэн туран “кэпсэппиттэрэ”. Онно мин Башарины, мунньахтарга билиммитим курдук, “осуждай-даабытым”. Ол гынан баран туох да “сору-дабы” ылымматабым, урут баатарым курдук батан кээстим, атыны эбии даҕаны эппэтэбим, этэрим да суоҕа”. Ити билинни киһиэхэ дөбгс өйдөмөт туох тргэннэрин сурук автора этэрий? Бастаан кинини тн быһа прокуратураҕа ыңыран кэпсэтэ сылдыбыттар бадахтаах. Иккис тн КГБ-га (оччолорго “Улахан Баһылайдаах”, “Хоту ыал” диэн норуот ааттыыра) кэпсэтэллэрэ. Итинник ыгыыга-тргэ биһиги интеллигенциябыт олобо ааспыта. Ону, аныгы дыон, өйдөөн! Ааста эрэ диэн... Кырдык да ыар кннэр-дыллар этэ.

Онтон Иннокентий Васильевич барахсан боппуруоһу диринник, киэнник өйдөөн срэх-быар дирин бааһа оностуммута. Мин Кулаковскайга уһундук лэлээн ким хайдах сыһаннаспытын, тугу онорбутун билэбин дии саныбын. Биир да киһи “мин манник сысыпытым, манник алдьархайы онорсубутум, хас эмэ сыллар усталарыгар төрөөбт норуотун, культуратын, тылын, өйн-санаатын таннары тардыбытым” диэн, Иннокентий Васильевич курдук, чизһинэйдик билинэн ытаабыт-сонгообут биир да саха интеллигенин көрсөтөбүм. Арай, бэркэ гыннар, бэлэмнэ олорсон 1962 сыллаахтан, ону да сорохторо, харса суох тыллаһар буолбуттара.

Аңардас истинник, чизһинэйдик билиммит, ытаабыт, сордоммутун да эрэ иһин кини аата ааттаныхтаах этэ. Ити хорсун быһыы эрэ буолбатах — кини волятын, дьулурун, суобаһын, дууһата ырааһын көр-

дөрөр, сорохтор оччолорго киһи аатыттан аһарардыы Кулаковскайы өбүн баран, бэл боппуруос быһаарыллыбытын кэннэ, биирдэ да сыһа быһыыламмышпыт диэн кэмсиммэтэхтэрэ, суобастарын ыраастамматахтара.

1954 сыллаахтан И.В.Пухов Горькай аатынан Аан дойду литературатын чинчийэр институтка лэбэ киирэн баран, улахан кыахтаах лэһиттэрин кытта билсэн баран Кулаковскайдаах ааттарын норуотугар төннөрөр иһин кскэ лэлээбитэ. 1961 с. атырдыах ыйыгар “Наш современник” диэн сурунаалга Аан дойду литературнай институтун солбуйааччы директора Арфо Аветисовна Петросян диэн урут Киин Комитетка лэлээн сылдыбыт модун учуонайы консультациялаан, Кулаковскай айымньыларын нууччалыы тылбаастаан “Споры о наследстве” диэн ыстатыйаны суруттаран таһартарбыта. Мин ол туһунан олус чгэйдик билэбин. Арфо Аветисовнаны кытта, ыстатыйа тахсыбытын кэннэ, элбэхтик кэпсэтэр этим. Дьиэтигэр, Кремль кэннигэр былыргы Киин Комитет дьиэтигэр, Староконюшенной, 6 диэннэ, сылдыарым. Биир чгэй ба-ҕайы куудара баттахтаах Ревека диэн дуу, Анжелика диэн дуу кыыстааҕа. Арфо Аветисовна Иннокентий Васильевич туһунан: “Он мне здорово помог”, диэн этэрэ. Башарин туһунан ыйыталаһара. Эдэр эрдэбинэ, сэри саҕана, Кулаковскайдаабы көмскээн улахан мөк-кһгэ көрбтм, оччоҕо мин Киин Комитетка национальнай литература салаатыгар лэлиирим диирэ.

Санаан көрдөххө, сахалыы билбэт киһиэхэ, Кулаковскай айымньыларын тылбаастаабыта олох чуолкай. Ол иһин А.А.Петросян 1962 с. Кулаков-

скайы “дыннээх норуот уола”, “кинини уонна кини соратниктарын Софроновы, Неустроевы политической охсуһуу кииниттэн таһаарыахха” диэн принципиальной ыстатыйаны суруйбута. Арфо Аветисовнаны кытта Иннокентий Васильевич 1962 с. Кулаковскайдаагы төрөөбт норуоттарыгар төннөргө сд суолталаах киһинэн аабабын.

Мин Иннокентий Васильевичы кытта чугастык 1966–1968 сс. кэпсэтэrim. Ити сылларга мин бастакы кинигэбин уонна 1966 с. ахсынньыга көмскээбит диссертациябын нсэн Киин Комитетка уонна ВАК-ка 60-тан тахса нс киирбитэ. Үнслэрэ да ср-дээх баламата. Коммунистар, нуучча норуотун өстөөбө, дьаарай националист, фальсификатор, саха өстөөхтөрн көмс-кэһээччитэ энин диэн. Москваба ВАК-ка стэ ыгыра сылдьан сд бабайы көргнээх доктордар, ол иһигэр сахаттан исторической наука доктора Иннокентий Афанасьевич Новгородов, баара. Кини 34 страницаба “чернай” рецензия суруйбута. Кинини олох сангардыбат этилэр. Этиэбин эттэбэ дии! Икки сылы быһа эрийбиттэрэ. Ол кэмнэ Иннокентий Васильевич миигин ирдээн гостиницаба кэлэрэ. Онно арааны кэпсэтэрбит. Онтон өйдөөн хаалбытым маннык: “Эн ультракоммунистической политика Саха сиригэр баара, Гражданскай сэриини манна (Саха сиригэр) көттээһиннэ биир биричинэ буолбута диэн, ону туруорсарын саамай сөп. Мин Гражданскай сэрии кыттыылаабын быһытынан этэбин. Хайаан да хоторун наа-да”, – ди-ирэ. Иккиһэ бэйэтэ эмиэ миигин көмскээн ВАК-ка сурук суруйбута. Үчүэ оччотообу дьоннор, эдэр ыччат позиция-

тын ыйыталаспыппар: “Бэрт хойукка диэри (1924–1926 сс.) уолаттар кимнээх диэки буолалларын олох аһа-бастык этэллэрэ. Сорохтор хомуньустары утары сангараллара. Ол кистэлэн буолбатах этэ. Арааһа 1927 сылтан кистэнэр буолбуттара”, – диэн кэпсирэ.

Кэнники Москваба тийдэхпинэ соробор көрсөр этибит. Сорох дьонтон сэрэтэр буолара: “Ол киһин КГБ киһитэ, ол киһин срдээх сэрэхтээх буолуо”, – диэрэ. Оччолорго бэйэм саастыта киһини эппиттэн соһуйбутум. Кэнники билбитим, киһим кырдык да “Хотуялар” киһилэрэ эбит этэ.

Иннокентий Васильевич төрөөбт норуотун көмскэ-һэрэ, тө дьоннорун М.К.Аммосовы, Ис.Н.Бараховы, С.В.Васильевы, П.А.Ойуунускайы, Х.П.Шараборины, С.М.Аржаковы, А.Л.Бахсыровы, П.Н.Сokolnikovы, М.И.Шадрины о.д.а. норуот чулуу уолаттарын көмскрэ. Ол туһунан ЦК секретарыгар М.В.Зимьянинна улахан суругу 1979 с. муус устарга суруйбута, биир куоппуйатын миэхэ уонна хас да киһиэхэ ыппыта. Ол сурук 1999 с. учуонай туһунан ахтыыга тахсан турар. Кулаковскайы, Софроновы, Неустроевы хара өлөр диэри көмскэспитэ. Ол туһунан этэ да барыллыбат. А.И.Новгородов, А.П.Окладников, В.С.Познанская, В.А.Демидов наука боппуруостарынан политической сыалга, сахалары самнарар туһуттан эргиммиттэрин, Киин Комитетын секретарыгар Зимьянинна суругар аһаастык сирэйгэ-харахха этэн турар. Онно Новгородов туһунан: “Сколько человек посадил А.И.Новгородов в 1937–1938 гг. – неизвестно (говорит, что много). Он писал, что «Ба-

рахов даже провожал Аржакова до Ярославского вокзала. После, через несколько дней, арестовывается Барахов...», «Шпионы-аммосовцы в Якутии всячески выдвигали, протаскивали своих людей на руководящую работу (Шараборин, Андреев, Семенов, Иванов и др.)»”. Новгородов дьону политической буруйга буруйдаата да – ол дьон хааллан иһэллэрэ, барыларын кэриэлэрэ ытыыга ыйаахтаналлара диэн суруйбута.

И.В.Пуховка бэйэтигэр тылла биэриэбин: “Чтобы расправиться со своими якутскими противниками, А.И.Новгородов сдружился с академиком А.П.Окладниковым и его учениками В.А.Демидовым, В.С.Познанским и др. В 1967 г. Познанский приезжал в Москву со специальной целью с А.И.Новгородовым бить молодого якутского ученого Е.Е.Алексеева, провалить в ВАКе его диссертацию и выступал на заседании ВАК с разносной критикой диссертации этого ученого, но ВАК не послушался их и утвердил присвоение Е.Алексееву степени кандидата исторических наук”.

Ити Иннокентий Васильевич кэпсиир тгэнэ ВАК иккис муньаба этэ. Онно барыта 16 киһи кэлбитэ, Дьокуускайтан – с киһи: Г.П.Башарин, М.М.Федоров, И.М.Романов. Кинилэр миигин кө-мскээччилэр, А.В.Паулин 1917 с. хомуньус, Новосибирскайтан З.В.Гоголев, В.А.Демидов, В.С.Познанская, Казахстантан А.Г.Козлов – 1921–1922 сс. Реввоен трибунал, Саха сирин сэриилэрин байыаннай ыстaaбын начальнига, Москвадан Саха сиригэр 1921–1922 сс. баартыйа обкомун секретара Г.И.Лебедев, кини техничес-

кай секретара Е.Д.Дмитровская, Томскайтан Лебедев быраата – Лебедев, экономикай наука кандидата Мельников о.д.а. – бары миигин самарааччылар. Башаринга тылы биэрбэтэхтэрэ. М.М.Федоров миигин көмскээн чгэй баҕайы тылы эппитэ. И.М.Романовы ситэ этиппэтэхтэрэ. Тмк тылы миэхэ биэрбиттэрэ. Ким да туһатыгар быһаарбатахтара. Миэхэ эппиттэрэ: сотору быһаарыахпыт – ханна да барыма диэбиттэрэ. Ол кэнниттэн һс нэдиэлэтигэр ынҕран ылбыттара. Үс боппуруоһу ыйытан баран дьибэр бар, быһаарыахпыт диэбиттэрэ. Онтон 1968 с. ахсынньыга 25 к. ВАК “бигэргэттэ” диэн карточка туһутум.

Ол кэнниттэн МГУ научнай коммунизмын сэбиэдиссэийин Александров диэн профессор-

дыын көрсөтм, кини ВАК экспертнай хамыһыһыатын председателэ этэ. Онно икки тгэни эппитэ: ВАК племунугар бигэргэппиттэр һ. 304 учуо-най, бары доктордар, академиктар сылдыбыттар, онно бэл Окладников тугу да утары эппэтэх, 100 бырыһыан куолас-таабыттара диэбитэ. Иккиһэ, Новгородовы государственной педагогической институт КПСС исторياتын кафедратын сэбиэдиссэийттэн, институт преподавателиттэн устубуттар, баартыһа-тыгар “строгай быыгабардаах” хаалларбыттар. Билигин Историко-архыыбынай институтка кэтэхтэн өрөнөр салаатыгар рядовой профессорынан лэлиир сурахтааба. ВАК чилиэнттэн ууратыллыбыта диэн кэпсээбитэ.

Бтэһикпэр тэннээн көрөһпн баҕарабын. Иннокентий

Васильевич кыһалбаттан албаһаабытын чизһинэйдик ис срэбиттэн билинэр. Онтон Афанасий Иннокентьевич Новгородов 1937–1938 сс. дьон бөбөн хааттарбытын курдук эмиэ биһигини – ученайдары, суруйааччылары, миигин көмскэспит дьону, Башарин, Мординов, Романов диэки буолааччылары эмиэ хаайтартаары тииспитэ. Ол иһин араас сиртэн кырдыабас хомуньуустары, учуонайдары тмэ тардан охсуспута. Икки утары-таары, олус ыар хартыына. Өй-саһаа охсуһуута, киһи киһиэхэ куһаҕаны онорсо сатааһына мунгутаан турар кэмэ этэ.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Данилов Софр. Санаам туймуула-ра. – Дьокуускай, 1995. – С. 79–80.

² Алексеев Е.Е. Өксөклээх Өлөк-сөй. – Дьокуускай, 1966. – С. 16.

Из истории подготовки

к печати олонхо

“Строптивный Кулун Куллустуур”

(Публикация писем)

Н.А.Дьяконова

Эпистолярное наследие Иннокентия Васильевича Пухова хранится в Государственном литературном музее им. П.А.Ойунского (ГЛМО). Оно состоит из сотен писем, открыток, записок, телеграмм и пока еще никем не исследовано. Мы ознакомились лишь с малой частью – перепиской с фольклористами: Георгием Устиновичем Эргисом¹, Николаем Васильевичем Емельяновым², Прокопием Елисеевичем Ефремовым³, Сарданой Платоновной Ойунской⁴ и Петром Никифоровичем Дмитриевым⁵. Корреспонденция хранится в отдельных конвертах с указанием полного имени отправителя. Находками являются письма самого Иннокентия Васильевича, хранящиеся в отдельном конверте с пометкой “Письмо к Г.У. Эргису”⁶ и в подшивке бумаг с

пометкой “Письма, заявления Пухова И.В.”⁷. Три письма и одну телеграмму мы нашли в архиве Николая Васильевича Емельянова, хранящемся в отделе олонхо Института гуманитарных исследований АН РС(Я)⁸. В письмах указаны даты отправления.

Из переписки с Г.У.Эргисом имеется шесть писем. Из них четыре – Г.У.Эргиса и два – самого И.В.Пухова. Почему письма находятся у самого автора? Может быть, они не были отправлены? Оказалось, что Иннокентий Васильевич свои письма копировал или сначала писал на черновике и только потом переписывал набело. Из переписки можно проследить, хотя бы частично, ход подготовки к печати в серии “Эпос народов СССР” олонхо “Кулун Куллустуур”⁹ сказителя Иннокентия

Надежда Афанасьевна
Дьяконова,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Гурьевича Тимофеева-Теплоухова (1869–1962) в записи В.Н.Васильева (1877–1930)¹⁰. Текст был подготовлен Э.К.Пеккарским (1858–1934) и переведен на русский язык А.А.Поповым (1902–1960). В подготовке, переводе и написании вступительной статьи самое активное участие принимал и Иннокентий Васильевич Пухов. В письмах других корреспондентов, указанных выше, этот вопрос не затрагивается, поэтому мы решили их опустить.

Из письма Г.У.Эргиса от 5 января 1959 г.: “... Давно пытаемся издать олонхо “Кулун Куллустуур” в переводе А.А.Попова, но до сих пор из этого ничего не получалось — историю эту Вы знаете. Нужно его включить в серию “Эпос народов СССР”, олонхо это подходит по своим худож[ественным]¹¹ достоинствам, по полноте и тщательности записи и доброкачественности перевода. Очень прошу Вас под-

Г.У.Эргис (1908–1968)

держат продвижение этой работы в печать”¹².

Видимо, Иннокентий Васильевич согласился сразу, так как в письме от 6 декабря 1960 г. Г.У.Эргис пишет:

“Глубокоуважаемый Иннокентий Васильевич и Мэдинэ Искандеровна!

Поправился после тяжелой болезни (кровохарканье), обострение туберкулеза утихло. Начал понемногу работать дома.

На днях отправлена Вам вступит[ельная] статья к изданию олонхо “Строптивный Кулун Куллустуур”, которая была закончена мною еще в клинике ЯФИТ.

Посылаю “Предисловие” о подготовке работы и характере издания. Вероятно, мой набросок будет переработан или использован для предисловия от Вашего института. Поэтому я не позаботился о стилистической обработке его.

Вчерне заканчивается разбивка текста олонхо и перевода на стихотворные строки. Сплошным текстом оставлены прозаические места. В значит[ельной] части рукописи строки текста доходят до 10 и более слов, редко бывают и короче (полустушия?). Переводные строки обычно получаются длиннее оригинальных.

По-видимому, текст и перевод не смогут уместиться рядом на одной странице параллельными колонками. Разве только страницы книги будут очень широкими. Возможно, что текст и перевод будут помещены рядом на соседних страницах (на развороте), как в “Нюргуне Стремительном”.

А может быть, перевод будет помещен отдельно после текста? Тогда нужно ли перепечатывать его со стихотворной разбивкой?¹³

Встретятся затруднения с перепечаткой материалов. Ма-

Титульный лист произведения, которому посвящена переписка фольклористов

шинное бюро наше в конце и начале года бывает перегружено работой. Прилагаю образцы разбивки на строки. Птичками отметил свои сомнения.

Прошу сообщить, пожалуйста, Ваши соображения о плане расположения якутского текста и русского перевода олонхо и о сроках представления рукописи. Привет Вашим коллегам-фольклористам. Пишите.

С приветом и наилучшими пожеланиями. Ваш Г. Эргис”¹⁴.

Письмо Г.У.Эргиса, датированное 06 марта 1962 г., написано на двух листах с двух сторон большой общей тетради в линейку и хранится в конверте¹⁵. Письмо начинается:

“Дорогой и глубокоуважаемый Иннокентий Васильевич!

Недавно мы получили большое письмо за подписью Мэдинэ Искандеровны. Это всех нас порадовало. Вам лично и вашему сектору большое спасибо.

Полностью согласны с оформлением обложки и ти-

тульного листа, также с оглавлением. ...” Далее письмо содержит ответы на вопросы, заданные по подготовке олонхо к печати, в частности, как расположить текст и перевод, об указателях и т.д. Первая часть письма заканчивается словами: “Привет всем фольклористам”. Вторая – начинается со

2-го листа и содержит институтские новости.

С тех пор прошло четыре года. Наверняка были еще письма, но их у нас нет. Однако письмо Иннокентия Васильевича от 07.02.1966 г. мы считаем нужным дать полностью, тем более, что есть ответ

Георгия Устиновича, и для того, чтобы лучше узнать Иннокентия Васильевича как человека, патриота, труженика, который, будучи волею судьбы оторванным от малой родины, всю свою жизнь посвятил изучению родного фольклора, который любил всем сердцем.

Письмо И.В.Пухова Г.У.Эргису,
содержащее вопросы, связанные с рукописью олонхо “Кулустуур”

Москва

07.02.66 г.

Дорогой Георгий Устинович!

После напряженной и длительной работы над “Маадай-Кара” и множеством других заданий (в том числе и многочисленных вариантов “Очерков”¹⁶) я, кажется, вновь возвратился к “Кулун Кулустууру”. Отношение мое к “Кулустууру” почти лирическое: чувствую себя как путник, который много лет пространствовал по чужим краям и, наконец, вернувшись в родные места, присел отдохнуть у родника, наслаждаясь его влагой. Словом, вновь занимаюсь над перестройкой вступительной статьи к “Кулустууру”, которая, как мне кажется, крайне необходима! И с некоторой долей страха жду, как бы мне вновь не помешали “Очерки”.

Георгий Устинович! В связи с “Кулустууром” у меня к Вам несколько вопросов.

1. Когда умер Теплоухов (точная дата, место и, на всякий случай, отчего; у меня была вырезка, да я ее где-то посеял)?

2. Где хранится рукопись (подлинная запись) “Кулустуура”? Если можно, даже укажите номер в хранилище. Где другие рукописи олонхо в записи Васильева? Что хранится в Якутске, подлинники или перепечатка)?

3. Сличали ли Вы текст с подлинной записью В.Н. Васильева или только с изданием Пекарского? Если сличали, то, что Вы тогда обнаружили? Этот момент надо бы отразить даже в Предисловии.

4. Какие точно купюры Вы (и А.А. Попов) сделали? Не могли ли вы сделать выписки их переводам и указанием страниц по Пекарскому? Я кое-что знаю, но боюсь пропустить. А этот вопрос здесь возник и даже, как говорят, купюры надо представить обязательно для того, чтобы вынести специальное редакционное решение.

5. На последний вопрос Вам, возможно, не так просто ответить, но на первые три я просил бы прислать ответ, по возможности, срочно, не связывая ответ на них с последним вопросом. Возможно, я получу командировку в Ленинград (если подлинники там) для сличения с рукописью. А если подлинники записи В.Н. Васильева в Якутске, то сличку с ними придется проделать Вам.

Кроме того, у меня есть дружеские вопросы:

1. Как обстоит дело с изданием 2-го тома “Сказок”¹⁷.

2. То же о народных песнях.

Наконец, у меня еще один вопрос. Я читал в “Хотугу сулус” передовую статью¹⁸ – не отразится ли она на ходе подготовки “Очерков”? Как вообще на нее реагируют в Институте, будут ли ее обсуждать?

Сердечный привет Вам, Анне Власьевне! Ваш подпись¹⁹.

Письмо Г.У.Эргиса с ответами
на вышеприведенное письмо И.В.Пухова*

Якутск

15 октября 1966 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Иннокентий Васильевич!

На днях получил Ваше письмо и сразу взялся за подготовку ответа. Вот мои ответы на Ваши вопросы:

1. И.Г.Тимофеев-Теплоухов скончался в 1960 г. в родном Хайахсытском наслеге Чурапчинского района. Я тоже не нашел свою вырезку о смерти олонхосута. Буду справляться в Доме народного творчества, уточню и сообщу Вам.

2. Подлинник записи олонхо В.Н. Васильевым не видел. Вообще сохранился ли он, и где он находится, если сохранился, — не знаю. У нас в Архиве ЯФ СО АН была рукопись олонхо “Ала Бул-кун”²⁰, которую Вы, наверно, тоже знаете. Переписано набело по академической транскрипции. Подлинник ли это — я не ручаюсь, подлиси Васильева не видел, почерк его не знаю. В эти дни еще раз посмотреть рукопись не сумел.

3. В подготовке текста “Кулун Куллустуура” я пользовался только изданием Э.К. Пекарского, корректуру которого просмотрел сам собиратель.

4. Для Вас выписал все места оригинала, подвергнутые мною редакцион[ным] изменениям (купюры, вставки слов — в двух случаях), при этом указал страницы по изданию Пекарского, абзацы рукописи и мотивы редактирования, привел также перевод этих мест. Пошлю дополнительно.

Я сократил в тексте олонхо места, неподходящие для печати, как то: натуралистические описания непоказываемых мест тела (половых органов) людей и откровенные описания плотского соития, бранные слова. Такие пассажи не типичны для героического богатырского эпоса, а представляют собой вольности сказителей, которые нетребовательные слушатели воспринимали как грубый юмор.

Такие места воспроизводить в современном издании, на мой взгляд, не следует. Если нужно, об этом следует сделать оговорки. Читателями книги будут ведь не только ученые, но и массовый читатель (особенно в Якутии), не только советские люди, но и за рубежом.

Мое мнение доведите, пожалуйста, до сведения членов редакции серии “Эпос народов СССР”²¹.

Г. Эргис

* * *

Второй том “Якутских сказок” на бытовые темы (с приложением сюжета всех собранных и опубликованных сказок) представлен был в Якутиздательство в конце 1964 г. В прошлом году не пустили, может быть пойдет в печать в конце этого года, тогда выйдет в начале следующего. Если не пойдет, то дальнейшая судьба его станет неизвестной, ведь весь 1967 г. будет занят юбилейными изданиями.

Народные песни, тоже в двух томах, продвигаются медленно. Просматриваем и редактируем перевод. Небогатым получился отдел песен, созданных певцами в совет[ский] период.

Сейчас сиюзу над “Очерками по якут[скому] фольклору”²². Пишется очень трудно.

* * *

Статью в 4 номере “Х[отугу]с[улус]” все читали. После этого в “Кыым’е” от 21 сентября была подборка заметок на ту же тему. Работники Института теперь собрались из отпусков. Статью будут обсуждать после партийного собрания, когда такое собрание будет, я не знаю, но, видимо, скоро.

Говорят, что главу об Ойунском поручили написать Н.М. Заболоцкому, будто он работает.

* Письмо состоит из трех частей, разделенных знаком ***, после первой части подпись.

Этих дел я толком не знаю. В Институте бываю редко, мало кого там встречаю. Многие работники, за неимением рабочего места в помещении [...] ²³, работают дома.

Лето для меня было трудное. Сильно и опасно болел, два месяца пробыл в клинике, потом долго сидел на даче. Переехал в город не так давно. Начал работать, но в начале октября опять было кровохарканье, но быстро прошло. Так что я сиднем сижу дома. В обществе не бываю. Анна пока здорова, работает, как и прежде, в сельхозтехникуме. Шлет Вам привет.

И от меня Вам и Вашей супруге большой привет. Желаю неутомимому труженику доброго здоровья, больших творческих достижений в изучении духовной культуры якутов и других народов Сибири.

Ваш Г. Эргис ²⁴.

Литературный музей им. Ойунского. Личный фонд И.В.Пухова. Рукопись. Подлинник.

В архиве И.В.Пухова мы нашли письмо, датированное 12 января 1967 г. Оно последнее из имеющихся в нашем распоряжении. Значит, прошло три месяца после письма Георгия Устиновича. Оно напечатано на пишущей машин-

ке и содержит всего 13 страниц. Первые 10, пронумерованные по порядку с подписью в конце, представляют собой законченное письмо. Однако есть еще три страницы, начинающиеся с нумерации 8 и заканчивающиеся номером

10. На верхнем поле первой (т.е. 8-й страницы) синими чернилами написано: "Продолжение первого варианта письма к Г.У.Эргису". Мы даем этот вариант письма ²⁵.

Письмо И.В.Пухова Г.У.Эргису об обсуждении олонхо "Кулун Куллуустуур" на заседании сектора ИМЛИ

Москва

12 января 1967 г.

Дорогой Георгий Устинович!

Считаю своим священным долгом прежде всего написать Вам это не очень приятное письмо. Вчера состоялось обсуждение "Кулун Куллуустуура".

Многих членов сектора не было. В Москве сейчас грипп: 5 человек болело (в том числе Б.П.Кирдан, У.Б.Далгат, Н.В.Кидайш-Покровская). Но мнение их, к сожалению, тоже известно.

Обсуждали только перевод. Нашу вступительную статью еще не обсуждали (оно состоит 25.1.) ...

Всего получилось пока 73 стр. (у Вас 60 стр.). Думаю, что надо довести, как минимум, до 100 стр. У нас на вступительную статью положено от 4 до 6 и более авторских листов.

Комментарии пока не ставлю на обсуждение. Потому, что некоторых разделов просто нет (я об этом Вам писал в прошлый раз и жду ответа).

Кроме того, надо сильно увеличить ПРИМЕЧАНИЯ. Это у меня (пока) в плане 1967 г.

А теперь о вчерашнем обсуждении (которое я назвал "не очень приятным").

1. Олонхо "Кулун Куллуустуур" признано в идейном отношении слабым. Во всяком случае, "намного уступающим "Нюргун-Боотуру".

Должен сказать, что я ждал этого. Ждал со страхом. Вы этот вопрос обошли в своей статье. А зря!

...

Я это воспринял как первый и очень опасный удар по олонхо. Этот вопрос поставили В.М.Сидельников и А.А.Валитова.

Думаю, что после прочтения вступительной статьи, отношение к этому вопросу должно значительно измениться.

Во вступительной статье вопрос поставлен совершенно четко: основной магистральной идеей олонхо является идея установления счастливой, мирной, изобильной жизни людей.

...

Повторяю, это обвинение после обсуждения вступительной статьи отпадет. Но поскольку этот вопрос возник, придется вступительную статью в этом плане еще более уточнить и детализировать, именно подобные моменты и вызывают необходимость большой и детальной вступительной статьи. Не знаю, почему у Вас это вызывает возражение.

Другие вопросы, затронутые в секторе, были просто ужасны.

2. А.А.Валитова (при поддержке остальных) поставила вопрос с тем, что в олонхо "Кулун Куллустуур", как видно из перевода, очень много грязных слов, грубых фраз... Она сказала, что она далеко не ханжа, но поскольку издание рассчитано и на заграничного читателя, то там даже могут в этом видеть подтверждение дикости, грубости якутов, как дикого, некультурного народа.

А.А.Валитова предупредила это очень серьезным тоном. Не считаться с этим предупреждением просто нельзя. К сожалению, А.А.Попов не смог сделать что-либо для смягчения подобных моментов. Даже больше. Некоторые места по-якутски звучат не так страшно, как в переводе. Прочитайте внимательно!..

Придется очень серьезно учесть это замечание в дальнейшей работе над переводом. Боюсь, как бы мы сами же и не зарезали олонхо!..

К сожалению, я и этого ожидал... Поэтому и просил у Вас прислать предисловие Г.В.Баишева к переводу "Ала-Булкууна". Когда прилетите?

3. Все (Виктор Мих.Сидельников, Айслу Абдрахмановна Валитова, Виктор Мих[айлович] Гацак, Алла Алиева, а А.А.Петросян была в большой тревоге) в один голос сказали, что перевод очень плох, что это еще только первый вариант, что это фактически подстрочник.

Увы, того же мнения и те, кто не пришли.

Должен сказать честно и прямо (ибо кривотолки здесь не помогут): когда ознакомился с переводом (в 1966 г., когда мне впервые поставили в план), и я был неприятно поражен. Судя по его печатным трудам, я считал Андрея Александровича очень опытным переводчиком. Во всяком случае, грамотным человеком. В этом же переводе прежде всего поражает нарушение русской грамматики. Русские так не говорят. Причем нарушение явное, нарочитое. Видимо, с самыми лучшими намерениями: в поисках наибольшей близости к якутскому тексту.

Замечаний столько, что их невозможно привести. Вы прочтаете перевод и увидите сами.

Кстати, Вы читали этот перевод?

Должен сказать еще вот что: к сожалению, не было слички после машинистки. Впрочем, это заметно и в "Очерках". Не понимаю (и возмущен), почему так поступают.

Неужели в Институте ИЯЛ думают, что в ИМЛИ будут выполнять и обязанности их лаборанток?!

Когда увидел, что перевод страшен, я сделал следующее:

Не исправив ни одного слова (на подлиннике, присланном Вашим Институтом), я на собственные деньги дал на перепечатку в трех экземплярах. И редакционные свои исправления перевел на все три экземпляра. Труд, скажу Вам, тоже не из приятных. Но это надо было. Почему?

Я увидел, что один не в состоянии все сделать. Нужна была помощь. Советы, указания товарищей по работе. Для этого хотелось противопоставить текст перевода А.А.Попова и мои исправления. Поэтому сознательно дал исправления не на полный текст перевода (получилась бы размазня), а, так сказать, выборочно. И поставил вопрос: можно ли, достаточно ли будет таких исправлений для того, чтобы перевод считать удовлетворительным?

В основном, мои исправления признали правильными; но недостаточными. И не только потому, что я не все исправил. С этим связан следующий вопрос.

4. В.М.Гацак (молодой, но исключительно толковый человек) сказал так: этот перевод невозможно редактировать. Здесь нужен сопереводчик. Его поддержала А.Алиева (работающая над переводом кабардинских нартских сказаний). Поддержали и остальные.

Тут я не выдержал и сказал, кажется, резкость. Я сказал, что не положено по закону быть соавтором (сопереводчиком) покойника, если он при жизни не дал на это хотя бы устного согласия.

Во-вторых, я сказал (и в этом, кажется, моя резкость, ибо фактически вышло, что они меня наталкивают на это), что такой поступок, я считаю для себя неэтичным (предлагалось, чтобы сопереводчиком стал я). Андрей Александрович Попов работал над этим переводом около десяти лет. Работал по собственной инициативе, из любви к якутскому эпосу, вне плана. Подорвал на такой страшной внеплановой работе свое здоровье и погиб. Как же я могу быть сопереводчиком? Не знаю.

5. После долгих обсуждений, размышлений и переговоров, пока еще неофициально, хотят дать такую рекомендацию: издать не одно, а два олонхо, а именно: в Москве "Нюргун-Боотур Стремительный" (исправив Ваше издание), а в Якутске "Строптивный Кулун Куллустуур" (исправив перевод) – под совместным грифом.

Я пока на этом прерываю. Пишу с трех часов ночи (а сейчас 6 утра). Лягу спать.

... Продолжаю (так и не удалось заснуть...)

Сгоряча я было согласился с таким планом, хотя и указывал, что "Нюргун" не раз издавался. Но после домашнего размышления решил не согласиться (на это меня натолкнул и И.С.Гурвич, которого после заседания встретил в Ленинке).

В конце концов, олонхо "Кулун Куллустуур" не очень выпадает из традиции. Он очень мощен. А перевод А.А.Попова, при всех недостатках, неплохо передает именно эту мощь. А что касается грубостей, то можно пойти на интерполяцию и частичные купюры.

Поэтому думаю, что 25 января надо настаивать на издании "Кулун Куллустуура" в Москве.

Но здесь надо учесть указанное в секторе замечание, что за границей (да и у нас) олонхо будут считать религиозным эпосом, находящимся и даже созданным под сильнейшим влиянием шаманистского культа. Думаю, что это несколько помешало бы правильному пониманию олонхо (если бы издали так, как отправили из Вашего Института). Но надо усилить комментарии (примечания, особая статья о шаманизме). Кроме того, я начал новое толкование отношений эпоса и шаманизма (во вступительной статье). В дальнейшем еще более усилю этот момент.

Здесь надо усилить мои рассуждения о том, что шаманизм, как "черный культ", приписывается чудовищам абаасы. Люди айыы имеют только шаманок. Но это – попытка как-то объяснить могущество женщин-богатырок. Такое объяснение есть и в моей книге.

Но при всем этом, надо признать:

1. Влияние шаманизма на олонхо (оно есть и никуда от него не уйдешь), – якуты были шаманистами.

2. Особенно сильное влияние шаманизма на олонхо "Кулун Куллустуур". По-видимому, некоторые олонхо претерпевали большее влияние шаманизма, чем другие. Кроме того, И.Г.Тимофеев-Теплоухов, как человек, был особенно подвержен религиозному влиянию, что подтверждает и его биография, записанная Н.В.Емельяновым²⁶.

Вы видите, какой оборот приняло обсуждение.

...

Так вот, дорогой Георгий Устинович, я прошу Вашего совета, что мне сказать 25 января?

Посоветуйтесь с руководством Вашим, с товарищами, возможно, даже в обкоме (поскольку вопрос поставлен и в идеологическом плане).

Надо признать, что и мы с Вами (я и Вы) повинны в этом. Нам не удалось достаточно хорошо подготовить рукопись для ответственного обсуждения. Главное здесь в том, что мы заблаговременно не поняли недостатки перевода и не запросили достаточно времени.

Может быть, Вы официально поставите вопрос о том, чтобы ввиду обнаруженных недостатков перевода олонхо “Кулун Куллустуур” дали мне на доработку перевода еще полгода?

Если Вы посоветуетесь с Е.И.Коркиной и срочно напишете такое письмо от имени Института ИЯЛ (чтобы я мог оперировать им 25 января) в ИМЛИ, то, как мне кажется, было бы неплохо.

Ввиду необыкновенной важности этого письма, я решил отпечатать его в трех экземплярах (причем у тех же машинисток, у которых я отпечатал перевод “Кулун Куллустуура”: признаться, мне было немножко стыдно перед ними перепечатывать не выправленный перевод...)

С уважением

(И.В.Пухов)

Литературный музей им. Ойунского. Личный фонд И.В.Пухова. Рукопись. Подлинник.

Итак, книга вышла в свет более четверти века после первого письма Г.У.Эргиса И.В.Пухову, в котором он просил “поддержать продвижение этой работы в печать”. О сотрудничестве двух аксакалов якутской фольклористики над изданием олонхо “Кулун Куллустуур” сказителя И.Г.Тимофеева-Теплоухова коллега по ИМЛИ им. А.М.Горького, доктор филологических наук В.М.Гацак пишет: “Эта книга вышла в 1985 году с подготовкой текста Э.К.Пекарского и

Г.У.Эргиса. Но за все издание в целом отвечал и фактически очень много труда вложил Иннокентий Васильевич. Например, записано было олонхо без разделения на стихи. Георгий Устинович Эргис, когда готовил текст по Пекарскому, значительную часть стихов угадал, передал особенности стиля и поэзии. И.В.Пухов внимательно пошел по этому же пути, принял то, что сделал Эргис, добавил еще от себя, дополнительно, разделяя и расчлняя на стихи некоторые части и

пассажи этого эпоса. То есть он действительно реально работал и с текстом.

Таким образом, для меня сливается в один ряд Эргис, Пухов и ныне здравствующий Николай Васильевич Емельянов”⁷.

Благодаря этому изданию, подготовленному на высоком научном уровне, ученые разных стран и народов глубже ознакомились с еще одной вершиной народного творчества народа саха — олонхо.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ ГЛМО, инв. № 1321 (1–4), акт № 61 от 22 июня 2002 г.

² Там же, инв. № 1280, акт № 58 от 21 июня 2002 г.

³ Там же, инв. № 1330 (14), акт № 61 от 22 июня 2002 г.

⁴ Там же, инв. № 1325 (1–4), акт № 61 от 22 июня 2002 г.

⁵ Там же, инв. № 1286, акт № 58 от 21 июня 2002 г.

⁶ Там же, инв. № 375 и № 381, акт № 48/19 от 08 апреля 2001 г.

⁷ Там же, инв. № 382, акт № 48/19 от 08 апреля 2001 г.

⁸ ИГИ АН РС(Я), отдел олонхо, архив Емельянова Н.В., папка № 16.

⁹ Строптивный Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. Серия “Эпос народов СССР”. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. — 608 с.

¹⁰ Текст был записан В.Н. Васильевым в 1906 г. в селе Слобода (ныне с. Амга).

¹¹ Пропущенные слоги, буквы в рукописи даем в квадратных скобках – *Н.Д.*

¹² *ГЛМО*, инв. № 1321 (1–4), акт № 61 от 22 июня 2002 г. Письмо с почтовым конвертом написано на одной странице бумаги формата А-4 синими чернилами.

¹³ В издании перевод, разбитый на стихотворные строки, помещен отдельно после якутского текста и начинается со страницы 286.

¹⁴ *ГЛМО*, инв. № 1321 (1–4), акт № 61 от 22 июня 2002 г. Письмо без почтового конверта написано на одной странице бумаги формата А-4 синими чернилами.

¹⁵ *Там же.*

¹⁶ Здесь имеется в виду “Очерк истории якутской советской литературы”. – М.: Наука, 1970. – 391 с. Авторы: Г.У.Эргис, Г.С.Сыромятников, Г.М.Васильев, Н.М.Заболоцкий, Е.С.Новгородова, Г.Г.Око-роков, Н.П.Канаев.

¹⁷ 1-й том “Якутских сказок”, подготовленный Г.У. Эргисом, вышел в Якутске в 1965 г. объемом 308 с. 2-й том, о котором идет речь, вышел здесь же в 1967 г. объемом 283 с. В подготовке приняли участие Н.М.Алексеев, А.Л.Новгородова и С.П.Ойунская.

¹⁸ *Саха литературатыгар критика оруолун кһрдөххэ. Инники ыстатыйа // Хотугу сулус.* – 1966. – № 4. – С. 8–30.

¹⁹ *ГЛМО*, инв. № 381, акт № 48/19 от 8 апреля 2001 г.

²⁰ Олонхо Захарова Т.В. – Чээбийя “Ала-Булкун”, записанное В.Н. Васильевым в 1906 г., было подготовлено в отделе олонхо Института языка, литературы истории и вышло в свет в 1994 г. как продолжение выпусков серии “Образцы народной литературы якутов”, издаваемые под редакцией Э.К.Пеккарского.

²¹ Его мнение было учтено. См.: От редакции // *Стропливый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. Серия “Эпос народов СССР”.* – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – С. 6.

²² “*Очерки по якутскому фольклору*” после смерти Г.У.Эргиса (1968) были подготовлены к печати Н.В.Емельяновым и П.Е.Ефремовым и вышли в Москве в издательстве “Наука” в 1974 г.

²³ В рукописи это слово написано неразборчиво.

²⁴ *ГЛМО*, инв. № 1321 (1–4), акт № 61 от 22 июня 2002 г.

²⁵ Ввиду большого объема, из письма опустили места, не имеющие принципиального значения. На месте пропусков поставили многоточие.

²⁶ На этом страница 7 заканчивается, начинается страница 8 с пометкой наверху, о которой говорилось выше.

²⁷ Он был уникальным специалистом // *Пухов Иннокентий Васильевич: Ахтылар. Воспоминания / Сост. Д.Пухов.* – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 1999. – С. 35.

Диалог фольклористов

(Публикация писем)

С.Д.Мухоплева

Иннокентий Васильевич Пухов – яркий, самобытный представитель якутской интеллигенции советской эпохи, чьи труды по эпосу давно уже перестали быть собственностью только якутской науки. Творчество этого фольклориста-имлийца*, деятеля якутской науки и участника литературной жизни родного народа и своей эпохи, жившего в бурные и трагические годы XX в., не могло быть ровным и безоблачным. Пухов прошел сложный путь. Путь этот сегодня можно проследить и осмыслить не только по трудам автора, по воспоминаниям его друзей, коллег, родственников и знакомых, но и по его эпистолярному наследию. Благо, он жил и мыслил в диалоговом режиме.

Письма, весь личный архив, библиотеку Иннокентий

Васильевич, как известно, завещал Литературному музею им. П.А.Ойунского. (По целому ряду причин фонд сегодня доступен только узкому кругу специалистов). Меня интересовала переписка известного фольклориста с коллегами из республиканских научных центров. По ходу работы представилась возможность ознакомиться и с письмами специалистов из г. Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга и Сан-Франциско.

Кто же такие адресаты и адресанты его писем? Это, без преувеличения, весь цвет сибирской фольклористики того периода, а также ныне известные ученые, в то время – аспиранты или молодые специалисты: буряты А.И.Уланов, М.П.Хомонов, В.Ц.Найдаков, калмык Э.Овалов, алтайцы С.С.Суразаков, С.С.Каташ, та-

Светлана Дмитриевна
Мухоплева,

к.ф.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

* Имлиеца – сотрудник ИМЛИ (Института мировой литературы им. А.М.Горького).

тарка Ф.В.Ахметова, тувинец Д.С.Куулар, хакасы П.А.Трояков, В.Е.Майногашева, шорцы С.С.Торбоков, А.И.Чудояков. Имена же нижеследующих исследователей знакомы всем, кто интересуется историей российской фольклористики, этнографии, литературоведения и языкознания: это В.М.Жирмунский, А.А.Петросян, А.А.Попов, Е.И.Убрятова.

Академик В.М.Жирмунский всегда был в курсе работ якутских фольклористов, поскольку одним из направлений его многосторонней деятельности были тюркологические изыскания. Как показывает архив, академик был хорошо знаком с диссертационным исследованием И.В.Пухова. В написанном отзыве работа была высоко оценена и даны конкретные замечания. Кроме того, имеются и письма. Интерес специалистов, изучающих историю отечественного эпосоведения, в частности, затрагивающих вопросы публикации олонхо “Строптивый Кулун Куллустуур” в серии “Эпос народов СССР”, еще вызовут письма А.А.Попова, Е.И.Убрятовой, а также Арфо Аветисовны Петросян, вошедшей в историю якутской литературы в 1961 г. судьбоносной статьей “Споры о наследстве (к вопросу о создании всеоб-

щей истории советской литературы)”.
 В автобиографии, написанной в год смерти, как бы в предчувствии конца жизненного пути, уже 23 января 1979 г., Иннокентий Васильевич отмечал следующее: “Основное направление моих научных интересов: сравнительный анализ якутских олонхо и героического эпоса алтае-саянских народов (алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев, бурят, а также народов Севера Якутии). В этом плане написан ряд моих работ последнего времени”¹. Между тем в Якутии эти его работы малоизвестны. О том, что в соавторстве с известным алтайским фольклористом С.С.Суразаковым им было подготовлено к печати и издано в 1973 году в серии “Эпос народов СССР” алтайское героическое сказание “Маадай-Кара”, знают только эпосоведы. К этому очень серьезному научному изданию И.В.Пуховым была написана и вступительная статья. Совместная напряженная творческая работа над “Маадай-Кара” двух близких по духу фольклористов – И.В.Пухова и С.С.Суразакова отражена в их письмах. Переписка, что видно из архива, начата в 1961 г. и продолжалась до 1978 г. В личном архиве сохранились шесть копий отправленных корреспонденций И.В.Пухова

и 20 писем С.С.Суразакова. Работа над “Маадай-Кара” продолжалась свыше десяти лет, обогатила их обоих и переросла в дружбу на всю жизнь.

Сегодня вниманию читателей предлагается четыре письма из личного архива юбиляра, передающие ту атмосферу, которая царила вокруг издания “Маадай-Кара”. Как известно, том был одним из первых изданий серии, все еще шли поиски формы подачи материала, статей, иллюстраций, их объема. Сложно было и организовать совместную работу двух фольклористов, один из которых жил в Москве, другой – в Горно-Алтайске. Кроме того, представляется необходимым ознакомить с письмами-откликами уроженца Алтайского края А.А.Трофимова и исследователя айнского эпоса из Сан-Франциско Д.Л.Филиппая, полученными автором после издания долгожданного тома. Письмо же И.В.Пухова олонховеду П.Н.Дмитриеву (из личного архива последнего) очень хорошо воссоздает образ Иннокентия Васильевича – якута-имлийца, внесшего свой неоценимый вклад в развитие российского эпосоведения. Надеемся, что письма² вызовут живой интерес.

Письмо С.С.Суразакова И.В.Пухову о ситуации,
 сложившейся в начальный период работы над томом “Маадай-Кара”

г. Горно-Алтайск

30.09.61.

Дорогой Иннокентий Васильевич!

Получил Ваше гневное письмо. Вы рассердились на меня за то, что я не прислал свою “полунаучную” книгу. Но только ли за это? Если так, то напрасно сердитесь, т.к. сигнальные номера книги я лишь на днях подписал в свет (причем обнаружено много ошибок, которые будут исправлять). Когда книга выйдет (это, конечно, будет гораздо позже 5-го окт.), я обязательно

вышло. Сам жду и не дождусь, когда можно будет это сделать. Вышлю Вам, М.И.Богдановой, А.А.Петросян, В.М.Сидельникову, В.М.Жирмунскому, Н.А.Баскакову, Е.Мелетинскому (будьте любезны, напишите его отчество, к стыду своему, забыл). А еще кому? .. Подскажите.

Теперь о других причинах Вашего гнева (они, конечно, есть, хотя Вы и умалчиваете). Почему, скажете, до сих пор не прислал подстрочник “Маадай-Кара”? Отвечаю: подвел И.П.Кочеев. Рукопись подстрочника он не дает, а на машинке отпеча(та)но немногим больше половины. Я просил ускорить дело, чтобы выслать Вам подстрочник, который Вы могли бы посмотреть и, если одобрите, порекомендовать какому-нибудь сильному московскому переводчику. И.Кочеев с этой мыслью согласился, но воз поныне там.

Вторая причина Вашего гнева — мой уход из научно-исслед. института. Да, мне пришлось уйти, несмотря на то, что Вы и Медина Искандеровна дали хороший отзыв обо мне в этот институт. Причину моего ухода Вы, конечно, знаете. Теперь уже второй год работаю в пединституте рядовым преподавателем, читаю алтайск. фольклор и литературу, историю алт. языка, введение в литературоведение, выразительное чтение, вел практическую грамматику русского языка, но нынче освобождаюсь от этого курса. Работы, как видите, много. Где тут заниматься научно-исслед. работой (тем более, как я понял из Вашего письма, из меня исследователь-то не очень получается)? Но как бы то ни было, совсем бросать научную работу не думаю. Пока буду собирать материалы для книги “Алтайский фольклор и литература”, над которой поработаю лет 5 — 6. Как Вы на это посмотрите?

Вы в своем гневе на меня ничего о себе не написали. Что же есть нового у Вас? Как поживаете, как с работой? .. Напишите. Я буду рад.

Привет супруге, Медине Искандеровне, Арфо Аветисовне, Виктору Михайловичу и всем, кто меня знает.

С дружеским приветом С.Суразаков.

Литературный музей им. П.А.Ойунского, архив И.В.Пухова. Рукопись. Подлинник.

Письмо И.В.Пухова С.С.Суразакову
о текстологической подготовке тома “Маадай-Кара”

Москва

25.03.65.

Дорогой Сазон Саймович!

С.С.Суразаков
(1925—1980)

Очень рад, что решили приехать. Это абсолютно необходимо.

Но сейчас А.А.Петросян больна. Кроме того, я задерживаюсь с “Историей якутской литературы”, которую сдаю первого или пятого апреля.

Советую Вам срочно вызвать в Горно-Алтайск Калкина и заново записать его биографию и репертуар (так, как я Вам говорил). В биографии надо нажимать на то, как он учился сказительскому искусству (первоначально, а потом как созрел в нем крупный сказитель — развитие его мастерства, постепенное накопление репертуара, усвоение других жанров). В репертуаре следует указать, от кого и когда он усвоил такое-то сказание (если возможно), что он дополнил от себя (или сказывает так, как он усвоил, без изменения). Надо записать, что он знает из других жанров фольклора (по возможности).

Займитесь также переводом вариантов, о которых мы с Вами говорили.

Особенно необходима нотная запись. Для этого желательно вызвать в Горно-Алтайск сказителя и композитора одновременно. Композитору будет трудно записать только по магнитофону. Ведь

ему потребуются многократное повторение. С нотной записью Вы сильно запоздали. Это не такое простое дело, как Вы думаете...

Можно (если композитор не успеет при Вас закончить запись) и так: Вы “сведете” композитора и сказителя, познакомите, договоритесь, что и сколько записать (по-моему, надо пять-шесть характерных мотивов, не больше; композитор, когда выслушает всю запись, определит сам), а потом Вы поедете в Москву, а композитор свою запись дошлет в адрес ИМЛИ (лучше на мое имя). Только это сделать, по возможности, быстрее.

После возвращения А.А.Петросян на работу пошлет официальный вызов на один месяц. Готовьтесь выехать, примерно, 15 мая. Раньше, вероятно, Вы не управитесь. Если композитор не сможет при Вас приехать, Вы подробно напишите ему, договоритесь о времени приезда и времени встречи с Калкиным, проинструктируйте кого-нибудь из Института, — словом, договоритесь обо всем и при получении вызова приезжайте к нам, в Москву. Итак, вызов вышлем.

Привет. Инн. Пухов.

Литературный музей им. П.А.Ойунского, архив И.В.Пухова. Рукопись. Подлинник.

Письмо А.А.Трофимова И.В.Пухову с отзывом на том “Маадай-Кара”

Хабаровск

10.03.74.

Дорогой Кеша!

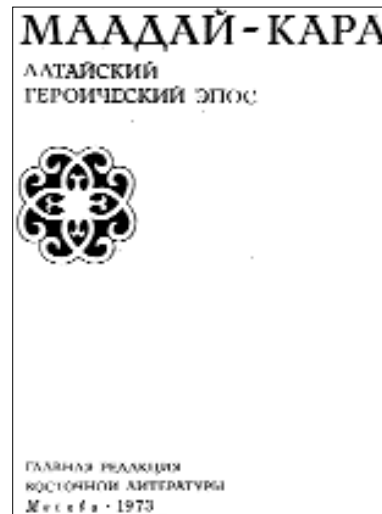
Получил твой труд по изданию “Маадай-Кара”. Большое тебе товарищеское спасибо, что ты выполнил то, что обещал. Трогает и твоя выразительная, добрая надпись на книге. Я прочитал твоё исследование сути алтайского героического эпоса. Рад за тебя, что ты стал крупным ученым, знатоком эпоса Сибири. Встретил в твоей работе и упоминание о знакомых мне фамилиях. Вот Н.Я.Никифоров из села Анос. Так и представляю себе, что это отец того Никифорова Порфирия, с которым я учился вместе в Барнаульской школе им. Коминтерна. Вспоминаю и то, что ребята в классе говорили: “У него отец — интеллигент”. А себя Никифоров и Козлов называли: “Мы — алтай-кижи”. Вот и Анохин. Если память мне не изменяет, его звали Андрей Викторович. Он преподавал в школе пение, был организатором хора и оркестра, где я приобщался к музыке. Он изучал и алтайский эпос. Когда-то уже давно мне попала его книга, изданная Академией наук, видимо, в конце двадцатых или начале тридцатых годов. Но ему тогда было что-нибудь уже под шестьдесят лет. Но он воспитал целую группу хороших певцов. Часть из них выступала на большой сцене. Например, Вениамин Лизунов, долгое время работавший в новосибирской опере, народный артист РСФСР. Как-то он был и у нас в Хабаровске.

Мы живем помаленьку, в меру побаливаем. Саша работает в школе. А я больше всего на выполнении разных общественных поручений. Сейчас вот проверяю организацию лекционной пропаганды в здешнем тресте “Жилстрой”. Готовлюсь к летней рыбалке, ремонтирую свою немудреную снасть. Зима на исходе, но, как всегда, на 8-е марта пошел такой снежище, что почти завалил пути-дороги. Но это уже ... раз.

Привет Зине от меня и Саши. Надеюсь, что всякие недомогания у нее прошли и все в порядке. Еще раз большое спасибо за посылку.

Обнимаю тебя. Александр.

Литературный музей им. П.А.Ойунского, архив И.В.Пухова. Рукопись. Подлинник.

Титульный лист издания

Письмо Дональда Л. Филиппа И. В. Пухову
о сотрудничестве после издания “Маадай-Кара”

Сан-Франциско

09.03.75.

Многоуважаемый профессор Пухов!

Недавно имел очень большое счастье прочесть алтайский героический эпос “Маадай-Кара” с Вашей интереснейшей вступительной статьей. Так как имею серьезный интерес к проблемам изучения эпоса Азии, я решил написать Вам письмо с просьбой о предоставлении мне более подробной информации о Ваших научных трудах, которые мне хотелось бы переводить на английский язык.

Хотя я специалист по японской литературе и имею ряд публикаций своих переводов с японского, последние годы работаю в малоизученной области айнского эпоса. Изучаю айнский язык и подготавливаю к печати ряд переводов произведений айнского эпоса, особенно айнского мифического эпоса (камуй-юкар).

Я уже имел возможность читать некоторые труды советских ученых об эпосе, например Жирмунского и Мелетинского, которые касаются эпоса народов Сибири. Я тоже прочел Вашу статью “Олонхо — народный героический эпос якутов” в сборнике “Вопросы изучения эпоса народов СССР” (1958). Но до сих пор я никогда не имел возможности прочитать переводов. Поэтому только теперь, прочитав перевод “Маадай-Кара” С.С. Суразакова, мог убедиться в красоте этого эпоса.

Первая моя просьба к Вам следующая. Не хотите ли Вы дать мне разрешение на английские переводы Ваших двух статей, т.е. вступительной статьи к “Маадай-Кара” и статьи об “Олонхо”? Я пошлю Вам переводы для проверки, и если они Вам понравятся, сможете их издавать в Вашей стране, или же я постараюсь поместить их в какой-нибудь подходящий научный журнал в моей стране. Я убежден, что эти статьи имеют фундаментальную важность для понимания эпоса алтайцев и якутов и будут очень полезными для научной публики всего мира.

Вторая моя просьба такая. Так как не имею постоянного доступа ко всем советским изданиям по фольклору, я был бы очень благодарен Вам, если Вы могли послать мне самые важные советские публикации об эпосе народов СССР. У меня есть “Маадай-Кара” и “Нарты — адыгский героический эпос”, но этого очень мало. Меня особенно интересуют Ваши другие статьи или книги, которые мне пока неизвестны, и труды конференции в Улан-Удэ “Эпическое творчество народов Сибири” (см.: Советская этнография. — 1974. — № 1. — С. 175–176). Я был бы очень рад иметь возможность ознакомиться с этими трудами, которые к большому сожалению мне не доступны теперь.

Если Вы согласитесь помочь мне, то в свою очередь буду стараться делать Вам все возможные вознаграждения или услуги.

С этим посылаю Вам некоторые материалы, связанные с моей работе по айнскому эпосу:

1. “Резюме проекта” — описание моей настоящей работы.
2. “Айнская эпическая традиция” — короткое изложение, рассчитанное на читателей, не имеющих никаких сведений об айнах.
3. Перевод одного из произведений “камуй-юкар” (мифический эпос).
4. Список тех 205 камуй-юкар, имеющихся в моем распоряжении..

Если Вас интересует айнский эпос, то я смогу послать Вам и другие переводы, включая перевод одного героического эпоса.

Желаю Вам больших успехов по Вашей работе и уверяю в своей искренности. Надеюсь, что вы согласитесь иметь переписку со мной по темам, интересующим нас обоих.

Уважающий Вас Donald L. Philippi

Мой адрес:
Donald L. Philippi
715 Tenth Ave.
San Francisco, Calif. 94118
U.S.A.

Литературный музей им. П.А. Ойунского, архив И.В. Пухова. Машинопись. Подлинник.

Письмо И.В.Пухова П.Н.Дмитриеву с просьбой отправить сборник статей
“Вопросы языка и фольклора народностей Севера”

Москва

27.12.75.

Петя!

Пожалуйста, срочно вышлите мне книгу, посвященную тунгусоведке Василевич (со статьей Б.Н.Путилова “Типология эпоса народов Сибири”) Издана в 1972 г.

Найдите хоть из-под земли и вышлите!

На снимке (слева направо): Г.А.Писаренко – н.а. РСФСР, И.В.Пухов – засл. деятель науки ЯАССР, З.П.Пухова, Н.Н.Игнатъева, И.Г.Игнатъев – Постоянный представитель ЯАССР при Совете министров РСФСР, Н.Х.Даутов, В.Я.Шубина, А.Е.Ильина – н.а. СССР, Н.Л.Дорлиак – профессор Московской консерватории, П.Н.Дмитриев, г. Москва, декабрь, 1977 г.

Она мне очень нужна. Я ведь тоже работаю над типологией эпоса народов Сибири. А эту, так нужную мне, статью не читал! И узнал совершенно случайно от одной калмычки...

Вы были у меня после выхода этой статьи и все-таки не сочли возможным сообщить!

Ну, ладно, присылкой книги искупите свою погрешность. На днях выйдет в свет моя большая статья «Героический эпос тюрко-монгольских народов. Общность, сходства, различия». И я не знал, что есть так мне нужная статья! По старости и отдаленности места жительства в библиотеки не хожу. А друзья не информируют о том, что у них выходит... Ну, и друзья!

Впрочем, меня выручает то, что еще в шестидесятых годах я написал монографию “Якутские олонхо и героический эпос алтае-саянских народов”. Новая статья написана, в

основном, на материале этой монографии, которая не была издана, хотя и утверждалась на ученом совете ИМЛИ.

Вы что-то вообще перестали мне отвечать на письма. И даже не сообщили – получили ли Вы мою статью «Красный шаман П.А.Ойунского и якутский фольклор». Не понимаю, чем я вдруг провинился перед Вами, и хотите ли держать со мной связь впредь... А статья эта методологически Вам была нужна.

Я просил Вас информировать меня о выходящих у Вас книгах и даже присылать мне их (по фольклору, этнографии, литературе, древней истории). Вы тоже помалкиваете...

Привет Анегине!

Инн. Пухов, гор. Москва.

PS. Поздравление с Новым Годом прислал раньше.

Личный архив П.Н.Дмитриева. Рукопись. Подлинник.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Пухов Иннокентий Васильевич: Ахтыылар. Воспоминания. – Дьокуускай, 1999. – С. 175

² Автор статьи благодарит Р.Т.Амосову, научного сотрудника лите-

ратурного музея им. П.А. Ойунского, и научного сотрудника ИГИ АН РС(Я) П.Н. Дмитриева, предоставивших письма И.В.Пухова и давших согласие на их публикацию.

“Олонхо мне даже снится...”

К.И.Платонова

12 марта этого года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося фольклориста Иннокентия Васильевича Пухова. Он - один из первой плеяды якутских фольклористов-ученых, внесший огромный вклад в изучение, развитие, публикацию, пропаганду устного народного творчества. И.В.Пухов был фольклористом широкого диапазона, не ограничивающим своих интересов материалом только Якутии: он исследовал фольклор народов Алтая, Сибири, Дальнего Востока, проводил сравнительные анализы.

Современников Иннокентия Васильевича становится все меньше и меньше. Зная о многолетнем сотрудничестве и дружбе его с профессором Г.П.Башариным, ко мне обратились с просьбой откликнуться на юбилейную дату. Действительно, на протяжении нескольких десятилетий товарищей объединял общий интерес

к вопросам якутской литературы, фольклора, истории, политики, общественной мысли и другие важные проблемы Якутии.

Над устным народным творчеством И.В.Пухов начал работать в 1940-х гг. В 1947 г. окончил аспирантуру Московского университета, избрав тему по фольклору. Особенно плодотворно развернулась его научная деятельность в Институте мировой литературы им. Горького в Москве, где в 1956 г. он защитил кандидатскую диссертацию по олонхо Д.М.Говорова “Неспотыкающийся Мюлдю Сильный”. Там к нему пришло всеобщее признание как выдающегося фольклориста, известного не только в Якутии и Москве, но и во многих регионах СССР. Его достижения в этой области – дело специалистов.

О его глубокой любви, преданности избранной на всю жизнь теме свидетельствуют

Кыдана Ивановна
Платонова,

к.ф.н.

письма И.В.Пухова к его другу Георгию Прокопьевичу.

Иннокентий Васильевич душой и сердцем, как говорится, “до мозга костей” был фольклористом. Об этом говорят сокровенные строки из писем от 5 февраля 1975 г.: “...Пять часов утра!!! очень устаю. Так много работаю на старости лет, что мне, молодому, никогда не снилось, что так много можно работать. И повсюду олонхо, я его никогда не забываю. Иногда олонхо мне даже снится!..”

В другом письме от 21 июня 1977 г. двум своим близким товарищам Георгию Прокопьевичу и Ивану Михайловичу Романову И.В.Пухов с гордостью делится размышлениями о якутском эпосе: “Олонхо Романа Петровича Алексеяева объемом свыше 52 тысяч стихотворных строк. Это значит, что олонхо вышло на четвертое место в мире по своим размерам. «Манас» — свыше 400 тысяч строк, индийское «Махабхарата» — свыше 200 тысяч, персидский «Шах-Нали» — свыше 100 тысяч. На пятом месте индийский эпос «Рамаяна» — 48 тысяч строк. Конечно, значение эпоса определяется не размером, но все-таки!”

Следующие строки письма демонстрируют, как олонхо влияет на мироощущение и пронизывает всю душу, ум, чувства: “К тому же я суеверный фольклорист (как все фольклористы): в нашем роду никто не жил дольше 73 лет. Вот если проживу до 74 лет, то суеверная пелена спадет, и я, в этом твердо уверен, проживу до 80 лет... И спокойно умру, не сделав никакого зла”. Судьбой ему предначертано было дожить только до 75 лет.

Восхищаюсь трудоспособностью Иннокентия Васильевича: “В этом году у меня выйдут «Маадай-Кара» (алтайский эпос) и «Нюргун Боотур Стремительный». Будущие книги, да еще «Кулун Кулустуур», который еще в редподготовке в издательстве (очень трудный), меня донимают. Так и живу в счастливом мытарстве столпившихся изданий”. Какой объем работ для 69-летнего! Ученый аксакал не плачет, не унывает, а живет “в счастливом мытарстве”. Как это прекрасно! В этом они схожи со своим другом Георгием Башариным.

Приводится отрывок письма, чтобы показать читателю поистине титанический труд и вызвать чувства гордости, уважения к нему, нашему земляку, крупному ученому, который кровно, плоть от плоти саха, был неотделим от народа.

Иннокентий Васильевич имел высшее филологическое образование, что позволило стать ему эрудированным, авторитетным литературоведом и лингвистом. Сам он об этом пишет: “Принимаю участие в литературе и литературной жизни Якутии”. Им опубликованы исследования о творчестве якутских писателей. В Москве в Институте литературы читал лекции для якутского отделения переводчиков. И.В.Пухов с гордостью вспоминал об участии в составлении “Словаря якутского языка” Э.К.Пеккарского по кожевенному делу. В 30-х гг. работал преподавателем русского языка и литературы в техникумах Якутска, был составителем учебников и программ для школ, вел методическую работу.

Иннокентий Васильевич принял самое активное участие в борьбе Георгия Прокопье-

вича за восстановление литературного наследия трех писателей-основоположников якутской литературы — А.Кулаковского, А.Софронова, Н.Неустроева и реабилитацию их имен от необоснованных, несправедливых политических обвинений.

В 1944 г. была опубликована монография Г.П. Башарина: “Три якутских реалист-просветителя”, позднее нашумевшая на весь Советский Союз. Автор в 1952 г. был обвинен в буржуазном национализме, антинаучности, антимарксизме и других политических “грехах”.

И.В.Пухов вместе с А.Е.Мординовым были ответственными редакторами этой книги, за что были осуждены партией. В Постановлении бюро ОК ВКП(б) от 6 февраля 1952 г. сказано: “Своим одобрением книги они по существу разделяли националистические взгляды Г.Башарина, вводя общественность в заблуждение, и способствовали распространению этой политически вредной книги”.

Мы являемся живыми свидетелями отмены двух постановлений обкома КПСС 1952 и 1962 годов и восстановления справедливости. Запрещенная и сожженная книга вновь воскресла, как птица-феникс из пепла, в 1994 г., чтобы выполнить теперь свою новую задачу. Поистине Правда бессмертна!

Иннокентий Васильевич проработал четверть века в Институте мировой литературы им. Горького в Москве, где был главным консультантом по вопросам якутской литературы и фольклора.

Известная статья Арфо Аветисовны Петросян “Споры о наследстве” в журнале “Зна-

мя” в 1961 г. явилась для якутской литературы переломной в спорном вопросе. Она вышла не без влияния И.В.Пухова, о чем сама А.Петросян говорила Георгию Прокопьевичу.

И.В.Пухов продолжал непосредственно участвовать во всех дискуссиях вокруг творчества А.Е.Кулаковского.

Не будет преувеличением сказать, что гласная, а порой негласная борьба И. Пухова в поддержку Г.Башарина за восстановление наследия трех реалистов-просветителей начиная, как сказано выше, с 1940-х гг. продолжалась до последних лет жизни.

За семь месяцев до смерти, в апреле 1979 г., он обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС М.В.Зимянину, крайне обеспокоившись раздуванием национального вопроса в книге В.А.Демидова “Октябрь и национальный вопрос 1917–1923”, автор которой пытался возродить прошлые сурово осужденные ошибки.

В письме отмечается, что в защитниках буржуазных националистов числится не только один Г.П.Башарин, но и другие современные историки и первое руководство Якутии – реабилитированные М.К.Амосов, П.А.Ойунский.

Письмо в ЦК с просьбой обратить серьезное внимание

на этот вопрос исходило не из личных интересов, а было вызвано чрезвычайной заботой о судьбе интеллигенции, стремлением оградить ее вновь от несправедливых политических обвинений. Это письмо – показатель мужественности, честности, особенно в условиях жесткого администрирования в руководстве наукой, культурой.

Лично мне имя Иннокентия Васильевича Пухова известно с 10-летнего возраста как соседа по квартире, затем – семейного друга, ученого. Я безмерно благодарна уважаемому старейшине науки, благословившему меня на защиту диссертации и написавшему отзыв на нее. Его высокая оценка вдохновила тогда меня, а теперь дорога как память, и вызывает во мне чувство гордости: “Труд К.И.Платоновой будет большим вкладом в изучение творчества В.Г.Короленко, особенно в той его части, в которой оно менее всего было изучено – в исследовании языка и стиля писателя”.

Несколько слов о чисто человеческих чертах характера. Несмотря на свой возраст, знание, опыт, он никогда не кичился, не унижал младшего пренебрежением, а помогал советами, вел беседу на рав-

ных, не задевая достоинства собеседника.

Иннокентий Васильевич остался навечно в моей памяти как образец интеллектуала, замечательного эрудита, интеллигента в полном смысле этого слова.

Иннокентий Васильевич глубоко тосковал вдали: “Итак, я очень устаю. И очень скучаю по землякам. Это нечто вроде ностальгии. Видеть якутское лицо – большое удовольствие для меня. Особенно поговорить по-якутски”. От таких слов щемит сердце. Какая неимоверная тоска по родине, по родному языку!!!

Он отдал родному народу всю свою любовь, результаты научно-творческой деятельности. Как истинный патриот, Иннокентий Васильевич перед кончиной всё свое духовное богатство: архив, библиотеку, – завещал якутской писательской организации и просил похоронить на родной якутской земле.

Надеюсь, богатый архивный материал ученого не останется в забвении, и его научное наследие будет активно изучаться.

Его последняя просьба была исполнена: прах Иннокентия Васильевича покоится на Маганском кладбище Якутска.

Из истории собирания фольклора в зоне заречных улусов

А.Н.Данилова

Богатое и разнообразное устное народное творчество народа саха уникально и создавалось на протяжении всей его многовековой истории. В фольклоре отражается народная психология, выражаются его чаяния и светлые надежды на лучшее будущее. А собирание и изучение устного народного творчества является первоочередной задачей фольклористики. Мысль об этом в свое время высказал М.Горький: “Начало искусства слова – в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем... чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего”¹.

История собирания якутского фольклора связана с именами таких известных фольклористов, как А.А.Сав-

вин, С.И.Боло, А.С.Порядин и др. После образования Института языка, литературы и истории началась активная собирательская деятельность в очагах живого бытования фольклора: были организованы локальные экспедиции, велась работа с корреспондентами, энтузиастами на местах. В 2002 г., после долгого перерыва, Институт гуманитарных исследований направил фольклорную экспедицию в составе трех человек в заречные улусы республики. Выбор ареала экспедиционной работы был обусловлен необходимостью сбора традиционных фольклорных жанров, а также других видов устной традиции, зародившихся в новых условиях современности. Сравнение старого собирания с новыми записями покажет нам, насколько сохранилась традиция устного на-

Анна Николаевна
Данилова,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

родного творчества в этом регионе.

В настоящей работе проанализированы архивные фольклорные материалы пяти заречных улусов, хранящиеся в архиве ЯНЦ. Заречные зоны улусов находятся на правой стороне реки Лены, и в ее состав входят Чурапчинский, Мегино-Кангаласский, Амгинский, Таттинский и Усть-Алданский улусы. Сбор материалов и изучение фольклора на территории заречной зоны улусов имеют свои давние традиции и связаны в целом с историей собирательской деятельности ученых Якутии. Якутский фольклор издавна привлекал внимание политических ссыльных, представителей науки и культуры. В легендах и преданиях, собранных в раннее время, отражаются жизнь и быт якутов с самого начала заселения и освоения ими этого края. В дореволюционный период большой вклад в собирание и изучение якутского фольклора внесли экспедиции первых русских исследователей. Ее обзор в свое время был сделан Г.У.Эргисом в «Очерках по якутскому фольклору»².

С середины 19-го века начались первые научные экспедиции Восточно-Сибирского отделения Российского географического общества (ВСОРО) по сбору географических, исторических, этнографических, археологических и фольклористических (песен, сказок, обрядов и т.п.) материалов. В 1733–1743 гг. в Сибири работает Вторая Камчатская экспедиция, участниками которой были историк Г.Миллер, И.Гмелин, Я.Линденау. Главной целью этой экспедиции было выявление истории происхождения северных на-

родов по их повествованиям, их древним местам обитания, переселению и быту, а также изучение домашних, брачных обычаев и обрядов кочевых народностей.

Особенное место в изучении Якутии в 19-м веке заслуженно занимает знаменитая научная экспедиция Академии наук во главе с А.Ф.Миддендорфом (1842–1845 гг.). Путешественники обследовали Таймыр, а затем прошли огромный маршрут через Якутск, Амгу, Учур до побережья Охотского моря. А.Ф.Миддендорф опубликовал довольно большой текст «Песни в честь реки Вилюя». Вероятно, это обычная хороводная песня якутов приленских улусов. В ней река Вилюй не упоминается, а воспеваются река Таатта и другие места бывшего Якутского округа. Кроме того, он записал предания о происхождении якутского народа и легенды о происхождении мира, предпринял попытку записать олонхо «Эриэдэл Бэргэн». Таким образом, в ходе проведения таких организованных действий по изучению культуры малоизвестных народностей в России впервые были озвучены с традиционной культурой народов Севера.

Фольклорные материалы по заречной зоне улусов, собранные экспедициями в разные годы, разнообразны и обширны. Деятельность экспедиций по собиранию якутского фольклора была наиболее плодотворной и эффективной в начале 40-х гг. Собиранием фольклора заречной зоны улусов занимались разнонаправленные исследовательские экспедиции. За период с 1940 по 1986 г. были проведены 16 экспедиций: диалектологические, фольклорно-этногра-

фическая, фольклорные, комплексная (табл. 1).

В 1945 г. с целью собирания и сохранения устного народного творчества ученый совет НИИЯЛИ постановил организовать исследовательские экспедиции в некоторые районы ЯАССР. В 1940 г. фольклорные материалы по Чурапчинскому, Таттинскому и Мегино-Кангаласскому улусу собрала диалектологическая экспедиция под руководством П.П.Барашкова. Основной целью диалектологической экспедиции является собирание материалов по языку, что предопределило и сбор фольклорного материала, главного хранилища словарного запаса народа саха. В те времена было мало специалистов этой области, поэтому диалектологи объединялись в одну экспедицию с фольклористами. Фольклорные экспедиции были направлены только на сбор фольклорных материалов со слов информаторов.

Первая фольклорная экспедиция в заречные зоны улусов была организована в сентябре месяце 1945 г., и ее возглавил И.Г.Березкин. Экспедиция работала в Дюпсинском наслеге Усть-Алданского улуса, в ходе которой со слов информаторов записывались тексты осуоая, алгысов, а также предания о Тыгыне, старухе Кютюр и ее сыновьях, рассказы стариков о пребывании Манчаары в Дюпсинском улусе. Эта экспедиция собрала тогдашний фольклорный материал со слов стариков, еще знавших старинные предания и рассказы, услышанные в детстве.

Фольклорно-этнографическая локальная экспедиция под руководством П.Т.Степанова работала в 1945 г. на участке Нахара Мегино-Кангаласского

□□□□□□ /

□ □□□□□□□ □□□□□□□□	□□□□□□□□□□	□□□□□	□□□
□□□□□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□-□□□□□□□□□□	1940
□□□□□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□	1941
□□□□□□□□□□- □□□□□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□□□	1945
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□	1945
□□□□□□□□□□□□□□	□□□□□	□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□□□	1960
□□□□□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□□□	1962
□□□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□□□	1962
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□	1965
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□	1968
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□	1971
□□□□□□□□□□	□□□□□	□□□□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□□□□□□	1972
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□ (□□□□□□□□□□)	1973
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□□□□□	1979
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□	1979
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□□□□□	1979
□□□□□□□□□□	□□□□□□□□□□., □□□□□□□□□□.	□□□□□□□□□□	1986

района, куда входили 4 наслега из Амгинского и 2 наслега Мегино-Кангаласского улусов. Основной целью экспедиции было системное собирание народного творчества в наслегах, установление мест наибольшего распространения фольклора и проживания сказителей, пропаганда среди населения и внедрение идей и принципов фольклористической работы, тем самым вызвать живой интерес народных масс к собиранию и изучению якутского фольклора. Было собрано значительное количество фольклорно-этнографических материалов по истории происхождения нахаринских племен, об их сражениях, легенды, предания, рассказы, пословицы, загадки, о народных национальных церемониях, верованиях,

лирические и бытовые песни. Были проведены лекционные и пропагандистские мероприятия по теме “О целях и задачах собирания якутского фольклора”.

В 1937–1940 гг. была организована комплексная экспедиция Научно-исследовательского института языка и литературы. Фольклорная группа экспедиции в составе Г.У.Эргиса, П.Н.Попова и А.Л.Новгородовой работала в двух заречных районах – Амгинском и Усть-Алданском. В задачу отряда входило прохождение маршрута по конкретным наслегам, где особо сохранились фольклорные произведения и традиции, выявление изменений в репертуаре фольклора. Членами фольклорной группы комплексной экспедиции

был собран богатый материал, где особое место занимают песни, предания, скороговорки и сказки. Также были записаны сюжеты олонхо “Хаан Дьаргыстай Бухатыыр”, “Кн Тэмизэрийэ Тойон, Анды Саарын Хотун диэн оҕонньордоох эмээхсин”, “Баһымныы Боотур уонна Көкөөйө Бухатыыр” в Амгинском улусе, в Усть-Алданском – отрывок из олонхо “Харылы Срк”, сюжет олонхо “Дьулаан киһи Дьуларытта Бөбө”. Также были зафиксированы сведения о национальных играх, танцах, обрядах и ритуалах, проводимых во время национального праздника ысыах. Были проведены лекции и беседы о якутском советском фольклоре, олонхо, заполнены вопросники для полевой работы.

Значительный вклад в собирание фольклорных произведений, внесла фольклорная экспедиция, организованная в 1962 г. Институтом языка, литературы и истории и охватившая два района: Усть-Алданский и Таттинский. Руководителем экспедиции был Н.В.Емельянов. Задача экспедиции заключалась в том, чтобы записать новые тексты устного народного творчества и проверить состояние бытования фольклорных произведений. Был собран большой объем ранее неизвестных произведений. Участниками экспедиции было зафиксировано всего: 56 преданий, 3 сказки, 4 басни, 12 загадок, 34 пословицы, 1 скороговорка, отрывок из олонхо “Кстээх – уохтаах Кн Кндйэ Бухатыыр” олонхосту М.Г.Сорова в Таттинском улусе. В Усть-Алданском улусе были записаны 1 скороговорка, 6 песен, 29 преданий и отрывок олонхо сказителя Ф.П.Матвеева “Таас

Устуруунна Бухатыр”. Как показывают цифры, в Таттинском улусе преобладает фольклорный материал. В Усть-Алданском улусе работала одна группа участников под руководством Н.В.Емельянова, в Таттинском улусе другая часть экспедиции под руководством Г.Г.Окорокова.

Следующая фольклорная экспедиция была организована в 1965 г. под руководством А.З.Борисова и направлена в один район фольклорного очага – в Таттинский улус, где было собрано 4 песни, 10 преданий, 1 благословение, 1 скороговорка, 29 загадок. Экспедиция собрала и записала бытовавшие в то время современные народные и массовые произведения якутского фольклора.

В 1968 г. в Усть-Алданском улусе работала фольклорная экспедиция под руководством В.П.Еремеева. Было собрано 11 скороговорок. В 1971 г. в Таттинском улусе фольклорная экспедиция под руководством П.Х.Андросова собрала 16 преданий о талантливых людях, живших в этом улусе.

В 1972 г. была организована экспедиция, охватившая два района: Усть-Алданский и Таттинский. Здесь были собраны произведения малых фольклорных жанров: предания, легенды, загадки, пословицы и поговорки. В 1973 г. экспедиция под руководством В.П.Еремеева в Дюпсинском наслеге Усть-Алданского района записала 29 народных песен, предания и легенды.

В 1979 г. фольклорная экспедиция была направлена в Мегино-Кангаласский район. Ее участниками П.Н.Дмитриевым, В.В.Илларионовым были записаны бытовавшие в этом районе народные сказки, ско-

роговорки, песни, предания и легенды, отрывок из олонхо “Эрдийэ Бэргэн”. В Мегино-Кангаласском районе большую роль в собирании устного народного творчества сыграл первый республиканский фестиваль фольклора (1972 г.), организованный для того, чтобы будущее поколение интересовалось и бережно относилось к произведениям устного народного творчества. Фольклор является фундаментом для развития национального искусства и культуры каждого народа. В рамках фестиваля были проведены: выступления с докладами о фольклоре; беседы о фольклоре; прослушивание грампластинок; собирание фольклорных материалов; вечера с национальными играми; тематические вечера под названием “Мин – сахабын”.

В результате этих мероприятий был накоплен довольно большой объем фольклорного материала, охватывающий все основные жанры фольклора: загадки – 62, пословицы – 18, сказки – 24, скороговорки – 5, стихотворения – 8, басни – 2, песни – 7, предания – 35, осуохай – 10, слова благословения – 3, проклятия – 1, клятвенного обещания – 2. Таким образом, фестиваль послужил огромным стимулом по собиранию устного народного творчества. Такие же фестивали были проведены в Усть-Алданском и Чурапчинском районах, где, соответственно, были собраны 3 песни и 2 песни, 1 осуохай, 8 загадок.

Фольклорные материалы также записывались другими экспедициями. Так, за рассмотренный нами период были организованы 4 фольклорно-диалектологических и 1 комплексная экспедиции, в ходе которых было собрано нема-

лое количество фольклорных материалов. Первая фольклорно-диалектологическая экспедиция (1940 г.) под руководством П.П.Барашкова и М.Д.Кривогорницына собрала фольклорные материалы в трех районах: Мегино-Кангаласском (5 наслегов), Чурапчинском (3 наслега) и Таттинском. В Мегино-Кангаласском районе записаны 9 сказок, 5 скороговорок, 5 песен, 8 преданий. В Чурапчинском районе записывались в основном народные песни и предания. В Таттинском районе зафиксирован отрывок из олонхо И.М.Давыдова “Тойон Ньургун”, записанный П.П.Барашковым. В 1941 г. была направлена другая диалектологическая экспедиция в Амгинский район (6 наслегов) под руководством В.Н.Пахомова. Членами экспедиции были зафиксированы 3 народные песни, 6 сказок, 8 преданий, 5 скороговорок. Третья диалектологическая экспедиция была проведена в 1960 г. в Чурапчинском и Таттинском районах. Было записано 14 преданий в Таттинском районе, 15 – в Чурапчинском. Как видно из этого, в основном записывались только предания и легенды о происхождении родов, а также об особо почитаемых местностях. Последняя диалектологическая экспедиция работала в Мегино-Кангаласском районе. Фольклорные материалы записал М.Т.Жирков. Этой экспедицией было зафиксировано 4 песни, 28 преданий. В 1986 г. в состав комплексной экспедиции, направленной в с. Черкех Таттинского улуса, вошли П.Н.Дмитриев, С.П.Ойунская. Они записали один полный текст олонхо “Дэбириэлдьин Бэргэн” сказителя С.Г.Алексеева, 4 фрагмента песен олонхо

“Ньургун Боотур Стремительный” певца С. Н. Ыкчанова, 13 народных песен, 2 текста осуоая, 1 алгыс, 3 предания, 1 фрагмент шаманского камлания.

Как видно из материалов устного народного творчества, собранных разными экспедициями, в состав которых входили фольклористы, изучающие большой по объему героический эпос олонхо, они стремились записывать хотя бы отрывок олонхо или его полный текст. А в других экспедициях в большинстве случаев это не удавалось, больше всего записывались малые жанры фольклора.

Таким образом, фольклорные материалы собирателей-предшественников обогащают фонд якутского фольклора, позволяют расширить временные рамки изучения регионального фольклора, предоставляют возможность изучать локальный репертуар в его историческом движении. Как было отмечено выше, экспедиции, проводимые Институтом языка и литературы, возобновились после окончания Великой Отечественной войны. Учитывая свой прежний опыт, институт предпринимал различные меры по сбору фольклора, созывались специальные совещания сказителей и собирателей, для которых издавались методические пособия. Работники Дома народного творчества содействовали проведению в районах состязаний и олимпиад мастеров народного творчества. Фольклорные записи экспедиций во всей совокупности составляют уникальную коллекцию устного народного творчества заречной зоны улусов, которая объективно раскрывает картину состояния развития, сохране-

ния фольклора в прошедшие годы. За период с 1940 по 1986 г. были проведены 16 экспедиций и первый фестиваль фольклора. Экспедиционные выезды позволили собрать значительный фольклорный материал и обогатили рукописный фонд института. Собрание произведений устного творчества заречной зоны улусов выявило своеобразие местного фольклора.

Отдельные собиратели на местах и энтузиасты из числа местных жителей внесли, в свою очередь, огромный вклад в собирание и изучение народного творчества. Собранный ими фольклорный материал был передан в архив ЯИЦ. Произведения местного фольклора собирали во время войны и после нее корреспонденты института. Так, в Усть-Алданском улусе известны местные собиратели А.Г.Местников, Г.А.Готовцев, Г.М.Стручков, С.О.Онопыров, Н.Д.Мигалкин, Н.С.Пестряков, К.Г.Шелковников, П.Н.Бочкарев, И.Г.Березкин. В Мегино-Кангаласском улусе работали А.С.Порядин, С.Н.Кириллин, В.И.Никаноров, Е.Н.Дмитриев, П.П.Захаров, С.А.Решетников, В.М.Скрябин. Их деятельность имела огромное значение для сохранения и пропаганды устного народного творчества своего родного улуса.

Об известном собирателе фольклора А. С. Порядине написал Г. У.Эргис: “Старейший корреспондент Афанасий Семенович Порядин собрал фольклор в родном Морукском наслеге Мегино-Кангаласского улуса. Он был грамотным самоучкой, сельским и колхозным активистом. С молодых лет он любил беседовать со знатоками старины, слушал лучших певцов и олон-

хосутов своего района, так что хорошо знал старинный фольклор. Устные произведения стал записывать с 1920-х годов. Особенно много записано А.С.Порядиным преданий о происхождении Мегинского улуса и его наслегов, собраны варианты преданий о Василии Манчаары, о знаменитых силачах, шаманах, богачах этого улуса. Он собрал и народные сказки и песни”. В середине 1940-х гг. силами корреспондентов института были организованы локальные фольклорно-этнографические экспедиции для детального обследования небольших районов. Так, были организованы Нахаринская (руководитель П.Т.Степанов) и Дюпсинская (руководитель Н.Г.Березкин) экспедиции. В Чурапчинском улусе собирательством фольклора занимались М.Д.Попов, И.Г.Собакин, Г.И.Эртюков, в Таттинском – Н.Х.Андросов, Ф.В.Егоров. Также местный фольклор изучали и записывали студенты ЯГУ во время фольклорной практики. Так, в Таттинском и Чурапчинском районах работали А.Смолина, А.Макитова, Соловьева, которые собрали довольно большой материал по преданиям и рассказам о политссыльных, живших здесь. Кроме них, в этих районах известны имена Е.С.Кампеева, Н.П.Васильева, также собиравших произведения народного творчества.

Таким образом, якутским корреспондентам, энтузиастам принадлежит немалая заслуга в собирании устного народного творчества народа саха, чьи записи для нас сейчас представляют огромную ценность.

Жанровый состав устного творчества богат и разнообразен. Программами предыдущих экспедиций предусматри-

вался в основном сбор произведений якутского народного творчества всех жанров, о чем свидетельствуют архивные материалы заречной зоны улусов. В жанровом отношении фольклор достаточно богат, хотя отдельные жанры в одних улусах встречаются, а в других — отсутствуют. В сводной таблице представлены данные о количестве произведений разных жанров фольклора, собранные в данном регионе (табл. 2).

□□□□□□ 2

□ □□□	□ □□-□□
□ □□□□□	137
□ □□□□□	69
□ □□□□□□□□□	46
□ □□□□	237
□ □□□□□□□ □ □□□□□	466
□ □□□□□□□	234
□ □□□□□□	361
□ □□□□	6
□ □□□□□□	16
□ □□□□□	13
□ □□□□□□-□ □□□□□□□□□□	1
□ □□□□	14
□ □□□□□	29
□ □□□□□□□□□□ (□ □□□ □)	14
□ □□□□□□□ (□ □□□ □ □)	1
□ □□□□	10
□ □□□□ (□ □□□ □ □)	2
□ □□□□□	1
□ □□□□□□□ □ □□□□	2
□ □□□□□□□□ □ □□□□□	1

Значительную часть собранного материала составляют предания и легенды. Они являются самыми развитыми и распространенными видами фольклорного жанра в народе. В архивных материалах по пяти заречным улусам накоплено довольно большое количество преданий и легенд — 466. За период с 1937 по 1986 гг. в Усть-Алданском улусе собрано 147 преданий, в которых рассказывается о происхождении

названий местностей, о предках борогонцев, о легендарных людях (о силачах — “Майаҕатта Бэрт Хара”, “Солук Баатыр”, “Мас Мэхээлэ”, о шаманах “Самалык ойуун”, “Дурбуй ойуун”, о богачах — “Кулубалар тустарынан”, “Батталлаах Байана”, о легендарных разбойниках), встречаются рассказы о политссылных, о невероятных случаях (про женщину, которая погибла, когда выходила замуж, о трагической судьбе влюбленных молодых людей), о важных событиях, о пребывании в этом улусе народного героя Манчаары. Также встречаются рассказы о легендарных исторических лицах, например, о походах Тыгына и его сыновей. В преданиях данного улуса особо подчеркиваются рассказы о старухе Кютюр и ее сыновьях, про их жизнь. В Мегино-Кангаласском улусе было зафиксировано 131 предание. Здесь преобладают рассказы о народном герое Василии Манчаары — о его друзьях, о людях, с которыми он сталкивался, о местах, где побывал Манчаары, также встречаются рассказы о первых порах советской власти, Гражданской войне, принятии христианского верования (о священниках, строительстве церквей) и т.д. В Таттинском улусе зафиксировано 122 предания, где особо представлены рассказы о знаменитом богаче Оросине, о жизни политссылных, о предках первых якутских писателей (Ойунский, Кулаковский, Софронов). В Чурапчинском и Амгинском улусах было собрано небольшое количество преданий (в Чурапчинском — 34, в Амгинском — 32), среди ко-

торых преобладают рассказы про духов (абаасы).

В фольклорной прозе встречаются и волшебные сказки. Сказки издавна пользовались большой популярностью не только у детворы, но и у взрослых. Сюжеты сказок очень разнообразны, часть из которых была заимствована из русских народных сказок: например, имеется много сказок про хитрого крестьянина, про коварных царей и народных героев. В большинстве случаев преобладают волшебные-фантастические сказки, сюжетная основа которых развивается в традиционной композиции волшебной сказки. В исследуемых регионах большое количество сказок было собрано в Мегино-Кангаласском улусе. Были выявлены такие сказочники, как Е.С.Мальшев, Е.Н.Боярова в Таттинском улусе, Т.А.Ефремов в Усть-Алданском улусе, М.Н.Белолобская, А.Т.Жирков в Амгинском улусе, Н.А.Шарина, П.П.Петров в Мегино-Кангаласском улусе.

Песенная поэзия якутского народа является самой распространенной формой устного творчества. Переходя от исполнителя к исполнителю в процессе коллективного творчества, народная песня подвергается изменениям, возникают ее варианты. В песенном репертуаре преобладают лирические песни о природе, о любви, о семейной жизни (“Таатта ырыата”, “Сайын кэлиитэ”, “Мр төлбэтигэр”, “Кийиит ырыата”, “Сктэр дьахтар ырыата”, “Сөкчэ доборум”, “Долгунча”, “Сыннылыбыт дьахтар ырыата”). Большое количество песен было записано в Усть-Алданском улусе — 68, в Мегино-Кангаласском — 55, в Амгинском —

30, в Таттинском — 22, в Чурапчинском — 6.

Большую группу в репертуаре информаторов составляют пословицы и загадки. В архивных материалах содержится немалое количество пословиц и загадок (всего собрано 234 пословицы, 361 загадка). В Амгинском и Усть-Алданском улусах не было выявлено бытование этих жанров фольклора.

В охватываемый период было зафиксировано довольно большое количество якутского героического эпоса олонхо. Всего по пяти улусам в 1906–1964 гг. корреспондентами было записано 137 текстов олонхо, в том числе и сюжетов. Из них самое большое количество олонхо было зафиксировано в 1940-е гг., потому что в то время проводилась усиленная работа по собира-

нию фольклора, в том числе и олонхо. Были выявлены несколько вариантов олонхо “Бэриэт Бэргэн” А.С.Порядина из Мегино-Кангаласского улуса и С.Е.Андросова из Таттинского улуса, олонхо “Хаан Дьаргыстай” Н.В.Москвитина и И.И.Говорова.

Другие фольклорные жанры (скороговорки-чабыргах, алгыс, осуохай, кырыыс-проклятия, клятвы) встречаются в отдельных улусах, но в небольшом количестве.

Как показало наше исследование, с 1937 по 1986 г. путешественниками, исследователями Якутского края, а также энтузиастами изучения фольклора саха, собран огромный объем материала по фольклору, который хранится в архиве ЯНЦ. Архивные фольклорные материалы в основном записаны от руки. Этот огромный

пласт собранных материалов нами еще недостаточно изучен, и в дальнейшем предстоит важная задача по обработке и изучению собранного фольклорного материала.

Экспедиции, организованные Институтом языка и литературы, принесли немалую пользу собиранию фольклора: был накоплен огромный фольклорный материал; организована широкая сеть корреспондентов из числа сельского населения; появился живой интерес к устному народному творчеству у простого населения.

История собирания устного народного творчества заречной зоны улусов позволила нам установить жанровое разнообразие фольклорных произведений, бытование и распространение отдельных видов фольклора.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Горький М. О литературе. — М., 1961. — С. 452.

² Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — Якутск, 1976.

³ Там же. — С. 85.

Из истории собирания и изучения олонхо сказителей Вилюйского региона

А.А.Дмитриева

Эпическая традиция олонхосутов Вилюйского региона специально не исследовалась. В настоящее время для якутской фольклористики представляется актуальным изучение региональных (локальных) особенностей эпической традиции. Такое изучение позволило бы установить специфику развития эпического творчества, традицию и новаторство в области эпического стиля сказителей данного региона. Большинство эпических текстов находится в архиве ЯНЦ, опубликовано только несколько олонхо, что, на наш взгляд, препятствует развитию олонховедения.

Собирание якутского героического эпоса олонхо в Вилюйском регионе (Вилюйский, Верхневилуйский, Нюрбинский и Сунтарский улусы) началось с 30–40-х гг. XX в. с ра-

боты Вилюйской фольклорно-диалектологической экспедиции. Но следует отметить, что Р.К.Маак, путешествовавший по Вилюйскому округу в 1854–1855 гг., в фундаментальном труде “Вилюйский округ Якуской области” приводит неудовлетворительные записи двух олонхо, передающие неполные сюжетные схемы¹. Участник Вилюйской фольклорно-диалектологической экспедиции А.А.Саввин записал олонхо “Дылырдаайы Бухатыыр” И.П.Кутурукова (Нюрбинский), “Уолан Дуолан Бухатыыр” М.З. Мартынова (Сунтарский), “Тмэн Трэй Бухатыыр” Ф.Н.Тимофеева (Верхневилуйский), “Обо Тулаайах Бухатыыр” А.П.Амбросьева (Сунтарский), “Одун Чураа Бухатыыр” С.С.Афанасьева (Сунтарский), “Тонг Саар Бухатыыр” С.Н.Каратаева-Ды-

Айталиана Ахметовна
Дмитриева,
аспирант ИГИ АН РС(Я).

гыйар Сэмэн (Вилюйский), “Уол Туйгун Бухатыыр” Г.С.Семенова (Верхневилуйский), “Төбөт Мэник Бухатыыр” С.Еремеева-Дэдэгэс (Вилюйский)². В 1938 г. С.И.Боло записал олонхо “Эрбэхтэй Бэргэн” Б. Алексева из Вилюйского района³. До этого в 1925 г. Г.С.Торопов записал олонхо “Көр Буурай” Н.С.Александрова из Верхневилуйского района⁴. Как видно, Вилюйская фольклорно-диалектологическая экспедиция записала большое количество текстов олонхо, и этот труд представляет большую ценность, так как эти записи сделаны в то время, когда олонхо имело широкое бытование и не утратило свою самобытность. Также Г.В.Ксенофонов приводил сведения о 52 информантах, в том числе о нюрбинском олонхосуте И.П.Догоюкове и сунтарском сказителе В.Ф.Павлове⁵. А известный тюрколог А.Н.Самойлович в статье “Якутская старинная устная литература” ссылается на работу Г.В.Ксенофонтова⁶. К сожалению, эпический репертуар этих сказителей никем не исследован и не зафиксирован. Фольклорные записи, в том числе олонхо, поступали через научных корреспондентов ИЯЛИ, работа которых оживилась в 1938–1941 гг. и 1944–1947 гг. Так, в 1937 г. Н.М.Иванов записал олонхо “Оҕо Дьулаахы Бухатыыр” С.В.Петрова из Нюрбинского района⁷. В 1947 г. В.Васильев записал олонхо “Үрҥ Уолан Бухатыыр” И.С.Рожина из Нюрбинского района⁸. В 1947 г. В.Г.Платонов, И.Н.Жондорова записали олонхо “Кн Эрили Бухатыыр” И.М.Харитоновой⁹. В 1947 г. С.М.Антонов записал олонхо “Туралыма Бухатыыр” В.Д.Егорова из Нюрбинского

района¹⁰. В 1941 г. И.Н.Григорьев записал олонхо “Буурай Бухатыыр” Н.С.Александрова из Верхневилуйского района¹¹. В 1944 г. Т.Т.Данилов записал олонхо “Ааттаах Адаам Саар” И.Д.Павлова из Сунтарского района¹². В 1940 г. П.Я.Туласынов записал олонхо “Слэлдьин Боотур” С.Н.Каратаева из Вилюйского района¹³. В 1947 г. С.М.Антонов записал олонхо “Туралыма Бухатыыр” В.Д.Егорова из Нюрбинского района¹⁴. Такой энтузиазм сельских учителей показывает, что народ очень интересовался эпическим творчеством. В 1960 г. в Нюрбинском районе работала фольклорная экспедиция в составе научного сотрудника Н.В. Емельянова и аспиранта П.Е.Ефремова. Они вместе с научным корреспондентом Ан-тоновым Н.В. записали олонхо “Кулус Бөҕө Бухатыыр” И.М.Харитоновой, “Уол Эр Соботох” Н.Г.Тагорова, “Кыыс Дуурайа Бухатыыр” Г.В.Дуякова, “Оҕо Дуулах Бухатыыр” Н.Г.Иванова, “Кн Саарыстыба Бухатыыр” И.Е.Торохова, “Боруту Бөҕө” С.П.Прокопьева¹⁵. Также в 60-х гг. научные корреспонденты ИЯЛИ Н.В. Антонов, И.Олецов, В.Басаров записали олонхо “Улгум сиэр аттаах уорааннаах сутуруктаах Оҕо Дьулаах Бухатыыр” С.В.Петрова, “Албаҕата ситтэрбэтэх Алтан Дьараҕа тойон, эгэлгэтэ ситтэрбэтэх Эриэн Дьараҕа эмээхсин” М.З.Мартынова, а школьники Дмитриева Тая, Пахомов Коля записали олонхо “Отут сыл олорбут Оҕо Бухатыыр”¹⁶. В 1965 г. П.Е.Ефремов записал олонхо “Обуруо Дьабыл Аттаах Обуйуктаан Куо” Т.В.Крыжановской¹⁷. Третья волна в истории собирания олонхо Вилюйского региона была более локализованной, то есть соби-

рание велось в одном конкретном районе – Нюрбинском. В конце 70-х гг. фольклористы П.Н.Дмитриев, Л.Д.Нестерова, В.П.Еремеев записали репертуар олонхосутов из Верхневилуйского и Вилюйского районов: “Төбө Төрөт Бухатыыр” И.М.Жендринского, “Кулус Бэргэн” П.И.Аввакумова, “Бэриэт Бэргэн” С.Г.Егорова из Верхневилуйского района, “Эрбэхтэй Бэргэн Бухатыыр” В.О.Каратаева¹⁸. Как видно, в 70-е гг. собирание материала также было локализованным. Примечательно, что эпический репертуар олонхосутов последних двух десятилетий был записан на магнитофонной пленке. В конце 80-х гг. В.В.Илларионов записал олонхо “Оҕо Дуулах Бухатыыр” В.Д.Егорова, “Үрҥ Өрөл Бухатыыр” Д.С.Сергеева, “Адьык боотур бухатыыр” А.С.Васильева, “Модун Эр Соботох” В.О.Каратаева¹⁹, П.Н.Дмитриев записал олонхо “Оҕо Тулаайах Бухатыыр”, “Эрбэхтэй Бэргэн” В.О.Каратаева, “Хардааччы Бэргэн” А.Т.Титарова²⁰. В 1990 г. В.В.Илларионов записал олонхо “Уолуйа Боотур”, “Дьэргэлгэн срк аттаах Дьирибинэ Боотур” В.О.Каратаева²¹. В 1996 г. вышло в свет двуязычное академическое издание олонхо “Модун Эр Соботох” В.О.Каратаева, которое было включено в серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”²². Нужно отметить, что такое издание выводит изучение олонхо на российский уровень. В 2000 г. В.В.Илларионов издал книгу “Олонхохут А.С.Васильев олоҕо уонна айар лэтэ”, куда вошло олонхо “Модун Эр Соботох”²³. Также было опубликовано олонхо “Көр Буурай” Н.С.Александрова²⁴. Талантливые участники

художественной самодеятельности Н.К.Шамаев, С.С.Егоров, которые овладели искусством олонхосута, опубликовали свои олонхо “Дьоруо хонгор аттаах, дьол-лоох-соргулаах Дьорбостой Бэргэн”, “Булаанкый Боотур”²⁵. В 1997 г. вышла книга “Аман алгыстар, доржоон тойуктар: Норуот ырыаһыта, олонхоһут А.П.Амбросьев-Тойуктаах Өлөксөй (олобо уонна айар лэтэ)”²⁶. В эту книгу включено олонхо “Кө-бөн кус уола Кн Ньургун Бухатыыр”. Имеются олонхо, записанные самими исполнителями и студентом²⁷. Как видно, творчество олонхосутов Вилюйского региона занимает видное место среди общекутской эпической традиции. В архиве ЯНЦ хранится около 200 записей олонхо. Следует отметить, что эпическое творчество этого региона мало исследовано в связи с тем, что большая его часть до сих пор не опубликована.

В работе Н.В.Емельянова “Сюжеты якутских олонхо” проанализированы 8 олонхо сказителей из Вилюйского региона: опубликованный Р.К.Мааком текст, “Тонг Саар Тойон” С.Н.Каратаева-Дыгыяр, “Төбөт Мэник Бухатыыр” С.Еремеева-Дэдэгэс, “Слэдьин Боотур” С.Н.Каратаева-Дыгыяр, “Одун Чураа Бухатыыр” С.С.Афанасьева, “Уол Туралыма Бухатыыр” В.Д.Егорова, “Тмэн Трэй Бухатыыр” Ф.Н.Тимофеева, “Кыыс Дьуурайа Бухатыыр” Г.В.Дуякова. Эти олонхо отнесены к сюжету олонхо о родоначальниках ураанхай-саха и о богатырях, защитниках племени айыы аймаба и ураанхай-саха. Во втором труде Н.В.Емельянова “Сюжеты ранних типов якутских олонхо” приводится олонхо “Кыыс Дьуурайа” Г.В.Дуякова. В книге “Сюжеты олонхо о родоначальниках племени” Н.В.Емельянов де-

лает обзор олонхо “Тонг Саар Тойон” С.Н.Каратаева-Дыгыяр и олонхо “Кыыс Дьуурайа” Г.В.Дуякова²⁸. Исследователь рассмотрел только проблему сюжетообразования эпоса, а исследование художественно-изобразительных средств не входило в круг его задач.

Большую ценность представляет анкета олонхосутов Нюрбинского улуса, составленная Н.Т.Степановым в 1972 г. и уточненная в 1986 г. Он составил анкету 90 сказителей²⁹. В этой анкете дана полная информация о нюрбинских сказителях, эпический репертуар которых не был записан.

Нельзя не упомянуть научный отчет П.Е.Ефремова “О фольклоре Нюрбинского и Сунтарского районов (Сообщение по материалам поездки 1960 г.)”. Как он считает, олонхо в этих районах имело широкое бытование, среди сказителей особенно выделяются С.В.Петров, И.М.Харитонов, Н.Г.Тагров, Н.Г.Иванов, И.С.Федоров, Г.В.Дуяков, С.А.Зверев, М.З.Мартынов, Д.С.Чарканова. Исследователь отмечает необратимый процесс отмирания старого традиционного фольклора, также делает краткий обзор собранного материала³⁰.

И.В.Пухов в своей монографии “Якутский героический эпос олонхо. Основные образы” относит первый вариант олонхо “Көр Буурай” к олонхо о героической женьтэбе, а второй вариант — к олонхо о защите людей. Следует заметить, что по тем временам И.В.Пухов пытался охватить большое количество эпических текстов³¹.

Фольклорист В.В.Илларионов выделяет очаги сказительских традиций: “таттинскую школу” (Ырыа Сивцев, Улуу Кээмпэс, И.Н.Винокуров-Табыхыров), “амгинскую школу” (Т.В.Захаров-Чээбий, Н.А.Абрамов-Кынат, И.И.Бурнашев-Тонг Суорун, У.Г.Нохсоров),

школу олонхосутов Д.М.Говорова-Олонхоһут Миитэрэй из Усть-Майского улуса, П.А.Охлопкова-Наара Суох из Усть-Алданского улуса, Иева Новгородова из Чурапчинского улуса, Ильи Кардашевского из Кангаласского улуса, “верхоянскую школу” (Д.А.Томская-Чайка) и вилюйскую эпическую традицию. Он указывает: “В преданиях вилюйских якутов говорится, что их прародителями были братья Ырыа (Песня) Быркынаа, Тойук (Песнопение) Булгудаа, поэту вилюйчане славятся голосом и импровизаторской способностью”. В начале 20-го в. своим сказительским искусством славились И.Догоюков (Нюрбинский), Ырыа Титов (Сунтарский), Ф.Тимофеев-Бээчэрэ (Верхневиллюйский), С.Иванов-Мэнкэр (Виллюйский), С.Н.Каратаев-Дыгыяр (Виллюйский) и многие другие³². Таким образом, В.В.Илларионов сделал первый шаг в классификации олонхо по “школам”.

В монографии В.В.Илларионова “Искусство якутских олонхосутов” исследованы характерные черты сказительского, исполнительского искусства якутских олонхосутов, в том числе сказителей из Вилюйского региона. Также сделан сопоставительный анализ вариантов олонхо “Көр Буурай” Н.С.Александрова, “Дылырдаайы Бухатыыр” И.П.Кутурукова, “Обо Дуолан” М.З.Мартынова.

В “Очерках по якутскому фольклору” Г.У.Эргис отмечает С.В.Петрова из Нюрбинского района и С.А.Зверева из Сунтарского улуса. А в книге “Мэнэдьэк төлбэтин туойарыллыыр идэлээхтэрэ” дается информация о таких олонхосутах, как И.М.Харитонов, С.Д.Сергеев³³.

Таким образом, мы пришли к выводу, что олонхо сказителей Вилюйского региона занимает особое место среди эпических традиций других регио-

нов. В связи с тем, что большая часть олонхо не опубликована, недоступна широким слоям населения, эпическая традиция данного региона мало изучена. Мы обнаружили, что из более чем 50 олонхо всего исследовано только 10 эпосов. Необходимо, чтобы

собранный огромными усилиями громадный труд наших фольклористов не остался вне поля зрения науки. На наш взгляд, необходимо специальное, комплексное исследование эпической традиции Виллюйского региона. Такое изучение позволило бы глубоко

осмыслить специфику эпической традиции якутов. В будущем нам предстоит сделать анализ всех текстов олонхо и содействовать их публикации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Маак Р.К.* Виллюйский округ. — 2-е изд. — М.: Яна, 1994. — 592 с.
- ² *Архив ЯНЦ.* Ф. 5. Оп. 7. Д. 42. 34 л.; Д. 42/12, 4. 68 л.; Д. 43. 150 л.; Д. 39. 158 л.; Д. 119. 70 л.; Д. 133. 194 л.; Д. 116. 28 л.; Д. 117. 186 л.; Д. 91. 125 л.; Д. 118. 64 л.
- ³ *Там же.* Д. 28. 148 л.
- ⁴ *Там же.* Д. 15. 60 л.
- ⁵ *Ксенофонов Г.В.* Шаманизм. Избранные труды. (Публикации 1928–1929 гг.). — Якутск: Творческо-производственная фирма “Север-Юг”, 1992.
- ⁶ *Самойлович А.Н.* Якутская старинная устная литература // Якутский фольклор. — М.: Советский писатель, 1936. — С. 7–40.
- ⁷ *Архив ЯНЦ.* Ф. 5. Оп. 7. Д. 134. 64 л.
- ⁸ *Там же.* Ф. 77. 99 л.
- ⁹ *Там же.* Ф. 5. Оп. 7. Д. 105. 78 л.; Д. 105/1, 16. 156 л.
- ¹⁰ *Там же.* Д. 121. 60 л.
- ¹¹ *Там же.* Д. 16/96. 288 л.
- ¹² *Там же.* Д. 110. 137 л.
- ¹³ *Там же.* Д. 5. 130 л.
- ¹⁴ *Там же.* Д. 121/1, 23. 120 л.
- ¹⁵ *Там же.* Оп. 6. Д. 40. 193 л.; Оп. 7. Д. 135. 115 л.; Оп. 6. Д. 354; Оп. 7. Д. 127. 464 л.; Оп. 6. Д. 408. 464 л.; Оп. 6. Д. 354.
- ¹⁶ *Там же.* Оп. 6. Д. 366, 409. 1–8 л.; Оп. 7. Д. 11. 87 л.; Оп. 13. Д. 118. 2–13 л.
- ¹⁷ *Там же.* Оп. 6. Д. 359. 21 л.; Оп. 10. Д. 77. 23 л.; Оп. 7. Д. 144. 48 л.; Оп. 8. Д. 125. 48 л.; Оп. 7. Д. 143. 92 л.
- ¹⁸ *Там же.* Д. 142. 93 л.
- ¹⁹ *Там же.* Д. 284. 43 л.; Оп. 13. Д. 284. 29 л.; Оп. 7. Д. 151. 58 л.; Д. 153. 210 л.
- ²⁰ *Там же.* Д. 156. 59 л.; Д. 159. 174 л.; Д. 157. 70 л.
- ²¹ *Там же.* Д. 158. 301 л.; Д. 159. 301 л.
- ²² *Якутский героический эпос.* Модун Эр Собохо. — М., 1996.
- ²³ *Илларионов В.В.* Олонхохут А.С. Васильев олобо уонна айар лэтэ. — Якутск: Изд-во ДНИСПО МО РС(Я), 2000.
- ²⁴ *Александров Н.С.* Көр Буурай. — Якутск, 1998.
- ²⁵ *Шамаев Н.К.* Дьоруо хонгор атаах, дьоллоох-соргулаах Дьорбостой Бэргэн. — Якутск: Ситим, 1994. — 32 с.; *Егоров С.С.* Булаанкый Боотур: Олонхо-пьеса, номохтор, тойуктар, ырыалар. — Якутск: Ситим, 1994. — 62 с.
- ²⁶ *Аман алгыстар, дорбоон тойуктар:* Норуот ырыаһыта, олонхохут А.П. Амбросьев-Тойуктаах Өлөксөй (олобо уонна айар лэтэ). — Якутск: Бичик, 1997. — 137.
- ²⁷ *Дьэргэли Куо.* Иннокентьев С.С. // *Архив ЯНЦ.* Ф. 5. Оп. 7. Д. 49. 117 л.; Кн Ньургун Бухатыыр. Амбросьев А.П. Зап. Амбросьев А.П. 1988 // *Там же.* Д. 150. 104 л.; Кн Тэгиэри-мэ Бухатыыр. Егоров С. 1988 // *Там же.* Д. 152. 52 л.; Кыыс Дьуруслаан Бухатыыр. Петров И.Г. Зап. студент ЯГУ. 1979 // *Там же.* Оп. 13. Д. 126. 75 л.; Кэхтэрин билбэтэх Уолан Эрилик. Игнатьев Н.П. 1978–1981 // *Там же.* Оп. 10. Д. 146. 70 л.; Уо-

лан Эрилик Бухатыр. Игнатьев Н.Л. Зап. автор. 1975 // *Там же*. Оп. 7. Д. 145. 70 л.

²⁸ *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. — М.: Наука, 1980. — 375 с.; Сюжеты ранних типов якутских олонхо. — М.: Наука, 1983. — 246 с.; Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. — М.: Наука, 1990. — 207 с.

²⁹ *Архив ЯНИЦ.* Ф. 5. Оп. 13. Д. 251. 77 л.

³⁰ *Ефремов П.Е.* О фольклоре Нюрбинского и Сунтарского районов (Сообщение по материалам фольклорной поездки 1960 года) // Научные сообщения ЯФ СО АН СССР. — 1961. — Вып. 6. — С. 83–89.

³¹ *Пухов И.В.* Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 256 с.

³² *Илларионов В.В.* Искусство якутских олонхо. — Якутск, 1982; Сказительство в системе фольклорной традиции народа саха. *Он же.* Дис. в виде науч. докл. ...д-ра филол. наук. — Якутск, 1997. — 53 с.

³³ *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. — 402 с.; *Танхаров И.Я.* Мэнгэдьэк төлбэтин туойар-ыллыыр идэ-лэ-эхтэрэ. — Якутск: Бичик, 1999. — 128 с.

Русский фольклор в Якутии*

(По материалам экспедиций конца XX — начала XXI века)

О.И.Чарина

Институт гуманитарных исследований постоянно проводит экспедиционную работу, начатую предшественниками, учеными-собирающими В.Н.Васильевым, описавшим этнографические сведения, и Г.В.Ксенофонтовым, зафиксировавшим фольклорные материалы в среде пашенных крестьян.

В.Н.Васильев в 1905 г. по заданию Русского географического общества собирал материал на Хатанге и на Анабаре, в 1906 г. — в Амгинской слободе. В связи с этим нельзя не вспомнить работу В.Н.Васильева “Угасающая русская культура на дальнем Севере”. В этой статье Виктор Николае-

вич со шемющим чувством утраты пишет об остатках русской культуры на Хатанге. Вместе с тем по поводу Амгинской слободы у него никогда не возникало подобного чувства. Об этом говорит то, что он не писал подобных статей о состоянии русской культуры своей родной Амги.

Одним из интересных научных направлений, связанных с именами известных предшественников, является исследование малоизученного фольклора русских приленских старожилов, обладающего явными локальными особенностями. Произведения русского народного творчества в Якутии дол-

Ольга Иосифовна
Чарина,
к.ф.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

* Публикуется при поддержке ИНО—Центра (Информация. Наука. Образование.) Мин-ва образ. РФ, Ин-та им. Кеннана (США) за счет средств, предоставленных Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т.МакАртуров и Ин-та “Открытое общество”. Грант КТК 578-2-02.

Участники ансамбля “Русская песня”, рук. Н.Ю.Моторина. Ленск, 2000 г.

гое время не исследовались достаточно тщательно. В 20-е гг. XX в. Г.В.Ксенофонов, изучая якутское устное творчество, обратил некоторое внимание на русский фольклор и попутно записал несколько песен в Тит-Ары и Нижнем Бестяхе Хангаласского улуса¹ в связи с тем, что там проживали яркие певцы-исполнители.

Также следует отметить фольклорные записи Ж.К.Лебедевой, которая в течение 20 лет в разное время в составе научных экспедиций, побывала у аркинских эвенов, коряков, ительменов, чукчей, юкагиров, чуванцев, алеутов на Камчатке, Чукотке, в Магаданской области, в Хабаровском крае, ЯАССР и на Командорских островах, заодно Жанна Карувна фиксировала фольклор у потомков русских землепроходцев.

Вплоть до 70-х гг. XX века произведения фольклора русских старожилов ленского

тракта исследователями регулярно не фиксировались. С введением в Якутском государственном университете фольклорной практики изредка записывались некоторые песни в Ленском, Олекминском, Хангаласском улусах. С 1973 г. в этих местах побывало несколько экспедиций ученых-фольклористов: так, в 1973 г. — С.Н.Азбелев, В.В.Коргузалов из ИРЛИ (Пушкинского Дома); в 1974 г. песни и сказки русского происхождения записывали Ю.И.Смирнов, Н.В.Соболева; в 1978 г. здесь также работали сибирские фольклористы Л.П.Кузьмина, З.А.Миронова, Р.П.Потанина².

Сбор и изучение русского фольклора в Якутии были начаты силами сотрудников Института языка, литературы и истории в конце 80-х гг. XX в. Так, в июле–августе 1989 г. совместно с Л.Н.Скрыбыкиной и В.Б.Окороковой была проведена экспедиция по маршруту: Якутск — Покровск —

Мохсоголлох — Верхний Бестях — Лэглэгэр — Булгунняхтах — Синск — Эдей — Олекминск — Солянка — 2-й Нерюктяй — 1-й Нерюктяй — Бирюк — Олекминск — Якутск, в ходе которой, в частности, были собраны значительные материалы от потомков Ф.Е.Седых.

В октябре того же года была проведена экспедиция в Амгу — Покровку — Болугур. Очевидно, что фольклор в жанровом отношении на средней Лене и на Амге схожи: календарные и хороводные песни, частушки, песни поэтов XIX в., городской романс.

В июле 1990 г. состоялась совместная экспедиция с фольклористами-музыковедами, в то время московскими, Э.Е.Алексеевым, З.З.Алексеевой по маршруту: Якутск — Синск — Эдей — Якутск. Работа состоялась с уже известными нам носителями фольклора, участниками аутентичных групп — эдэйской “Вечеркой” и синской “Реченькой”. Мы познакомились и подружился с такими певцами, как Н.М.Макаров, Е.Е.Филиппова, А.И.Калыткина (Эдей), М.А.Соловьева, Д.К.Тараненко, Галина Николаевна Киселева (Синск) и др.

В 1991 г. была проведена международная экспедиция совместно с Э.Е.Алексеевым, Сюзи Крейт (США), С.Е.Никитиной, Н.Жулановой, З.З.Алексеевой (Москва), Л.Н.Скрыбыкиной по маршруту: Якутск — Олекминск — Юнкур — 1-й Нерюктяй — Каландарашвили — Бирюк — Мача — Синск — Эдей — Якутск. Проводилась работа с известными исполнителями, выявлялись новые места бытования фольклора. В 1993 г. в связи с 250-летием открытия почтового тракта между Якутском и Иркутском

была организована экспедиция в Покровск – Эдей – Олекминск. Мы записывали материалы, которые исполняли уже известные нам исполнители, а также познакомилась с новыми в Юнкюре, Маче.

Спустя долгое время, в 2000 г., состоялась экспедиция в Ленский и Олекминский улусы совместно с Р.И.Васильевой, И.В.Аммосовой по маршруту: Якутск – Ленск – Пеледуй – Витим – Олекминск – 1-й Нерюктый – Бирюк – Якутск. За год до сильного наводнения помимо сбора фольклора от известных носителей фольклора в Олекминском улусе были собраны материалы в Ленском улусе. В Ленске мы работали с самодеятельным коллективом “Русская песня” (руководитель – Надежда Юрьевна Моторина), а в Олекминске – с коллективом “Потеха” (руководитель – Ольга Геннадьевна Максимова).

В 2001 г. постоянное место дислокации экспедиции было изменено и совместно с Е.А.Строговой, Л.Е.Винокуровой мы отправились по маршруту: Якутск – Чокурдах – Русское Устье – Якутск. В результате были собраны материалы в месте, известном своим самобытным фольклором. С нами общались представители аутентичного коллектива “Русско-устыинцы” (руководитель – Анна Гавриловна Кунакова); Юлия Гавриловна Кузьмичева, Александра Иннокентьевна Солдатова, Анна Иннокентьевна Чикачева и др. Помимо известных всем фольклорных произведений (песни, частушки, загадки) мы изучали особенности говора русско-устыинцев, отражение в их сознании особенностей языческих представлений о мире, ха-

Участники ансамбля “Потеха”, рук. О.Г.Максимова. Олекминск, 2000 г.

актер календарно-обрядового цикла.

Недавно, с 19 по 25 декабря 2003 г., экспедиция в составе сотрудников ИГИ (Д.М.Винокурова, В.Е.И.Васильев) побывала в Вилюйском улусе, хотя предполагалась поездка в Усть-Майский улус. Ряд причин обусловил изменение места изучения. Но и в Вилюйском улусе также существуют места компактного проживания русских – это поселок Кызыл-Сыр, который был образован в связи с промышленной добычей газа. Десять лет назад здесь был создан ансамбль народной песни “Былина” под руководством Надежды Фроловны Ханнановой.

Из истории заселения берегов Лены известно, что русские впервые появились здесь в связи с основанием города Якутска (1635) и созданием постоянной почтовой связи между Иркутском и Якутском. Для этой цели вдоль берега Лены по территории нынеш-

них Ленского, Олекминского и Хангаласского улусов через каждые двадцать-тридцать верст были основаны станки, на которых работали ямщики. Здесь проживали ссыльные, которые постепенно осваивались, налаживали контакты с местным населением, заводили семьи. На Амгу русские были приведены для хлебопашеских работ. Фольклор данных мест схож. Вместе с тем достоверно не известно, из каких конкретно мест прибывали сосланные, но в основном это были люди из Центральной России и Западной Сибири. Зачастую семейное предание у каждой семьи примерно следующее: “А пришли они из Пензенской (Могилевской, Московской и др.) губернии”³.

Даже поверхностный анализ песен, бытующих в Хангаласском, Олекминском улусах, показывает, что здесь нет календарных песен, почти утратились свадебные песни, мало песен семейного цикла. Как

Встреча с членами коллектива “Былина” в п. Кызыл-Сыр Вилюйского улуса, рук. Н.Ф.Ханнанова (в центре), 2003 г.

показывает экспедиционная работа, в указанном регионе популярны, как и во всей Сибири, песни литературного происхождения, романсы, песни известных композиторов советского времени.

В Маче фольклор русских значительно отличается от того, который мы знали по Хангаласскому и от части Олекминскому улусам. Жанры, известные в этих местах, иные, так, преобладают песни, не связанные с якутским фольклором и языком. Жители этого села уже не обращались к тем действиям, которые были обязательны в местах совместного проживания якутов и русских (кормление местности, обращение к местным духам).

Вместе с тем русские, пришедшие на Лену и Амгу, не имели локальной формы существования, как те переселенцы, которые пришли на Индигирку⁴. Поэтому их фольклор иной.

Известно, что фольклор Русского Устья имеет корни в Поморском крае на Белом мо-

ре, тяготеет к эпической поэзии, имеет, в частности, устойчивый свадебный обряд. Примечательно, что на протяжении веков в небольшом селе обряд свадьбы проводился под сопровождение одних и тех же песен обрядового характера. При сравнении с песнями, бытующими в Приленье, видно, что репертуар не расширялся, это традиционные песни: свадебные, календарные, любовные, семейные, хороводные, шуточные, солдатские; эпические жанры постепенно утратились.

При сравнении религиозных предпочтений жителей Олекминского и Хангаласского улусов, с одной стороны, и жителей иных мест в Якутии — с другой, видно, что для исследуемых нами носителей фольклора в Приленье вопрос веры не является основным. Вместе с тем об усилении дохристианских верований в Сибири говорит Р.П.Матвеева⁵.

В связи с повышением интереса к религии повышается интерес к быличкам, легендам, духовным стихам. Выясняется, что жители Хангаласского и Олекминского улусов довольно веротерпимы. В силу того, что сосланные зачастую не были истинными христианами и, поставленные в условия адаптации к местной религии, они были вынуждены обращаться за помощью к местному сонму богов. В этой связи они вспоминали русские языческие представления о мире, которые способствовали их пониманию местных “иччи”. Вместе с тем рядом жили сосланные староверы, скопцы и др., их религиозные пристрастия были иными, но меньше подвергались ассимиляции. Однако их фольклор все же не избежал влияния устного народного творчества якутов.

Следует отметить, что обрядовый фольклор, сказки и песни популярны не только в Якутии, но и в других местах России, откуда, возможно, пришли исследуемые группы переселенцев. Предания и былички соответствуют тем местам, куда были заселены русские. Также здесь, в Хангаласском улусе, популярны предания, в которых действуют местные духи, шаманы, люди, когда-то жившие в этих местах, например: предание о заселении местности “Хара Ромашка” (Черный Ромашка — основатель поселения)⁶. Былички также изобилуют примерами, где помимо лесовых действуют местные духи “иччи”, которые обитают после своей смерти в указанном месте. Русские при походе в лес поклоняются этим духам, как и якуты.

Свадебная и календарная лирика представлены слабо,

более распространены хоро- водные песни.

Н.Ю.Моторина приехала в Ленск из Усть-Каменогорска, ансамбль “Русская песня” был образован в 1991 г. В него входят женщины, прибывшие из разных мест. Так, Любовь Николаевна Ермакова приехала из Улан-Удэ, Римма Ивановна Корнилова, Анна Степановна Жилина – из Красноярского края, Лилия Ефимовна Соснович – из Алтая, Любовь Петровна Голых – из Алдана. Баянист – Михаил Иванович Сидоров. Все они любят песни, поют не только то, что предлагает руководитель, но помнят и свои песни, “от мамы”.

Н.Ф.Ханнанова, руководительница ансамбля “Былина” в Кызыл-Сыре (Вилуйский улус) приехала из Уфы, русская, культработник. Это привлекательная, эмоциональная дама, училась в консерватории. Общее количество участников ансамбля – 18 человек, в основном это женщины разных национальностей. С нами встретились: Шишигина Лидия Иннокентьевна, якутка, когда-то киномеханик, родом

из Сунтарского улуса; Николаева Прасковья Иннокентьевна, якутка, из Тобуйцев Вилуйского улуса; Муттолапова Салима Муттолаповна, татарка; Каримова Гульнара Рахмеевна, татарка; Отавина Нина Артемьевна, русская, с Урала; Мотрина Людмила Степановна, русская, из Тулы; Кусакина Евдокия Ивановна, русская, из Башкирии; Илья Чекан, молдаванин, играет на гармонии. Как видим, состав интернациональный, всех объединяет любовь к пению.

Песни, которые исполняет коллектив, они разучивают из журналов, альбомов, с экрана ТВ. В целом, ансамбль во многом похож на коллектив “Русская песня”, который работает в Ленске. Многие связывает эти коллективы. Так, в “Русской песне” также собираются женщины разных национальностей, их руководитель Надежда Юрьевна Моторина также училась в консерватории.

Коллектив “Былина” спел песни “Все тропинки снежком запорошены”, “Ой, калина”, “Судьба (Никто нас в церкви не венчал)”, затем Кусакина

и Ханнанова спели по моей просьбе “свою” песню “Из-под камешка”. Также им нравится песня “Распрягайте, хлопцы, коней”. Мотрина любит частушки, поэтому все “былинщицы” поддержали ее. Муттолапова спела песню на татарском языке.

Помимо этого, женщины любят собираться вместе не только для пения, они отмечают вместе разные праздники, в том числе те, которые связаны с их национальностью. Но праздники сглажены, носят несколько демонстративный характер, обряды соблюдаются, но не навязываются. Так, Муттолапова рассказала о татарских обычаях на родине и добавила, что здесь ее “будут хоронить по-русски”. Шишигина и Николаева сообщили, что ысыях проводят обязательно, устраивают торжественное начало праздника, готовят национальные продукты, одежду, проводят и другие обряды. При походе в лес кормят духов местности. Причем этот обряд соблюдают и местные русские охотники.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Фольклор русского населения Якутии (русские песни Ленского тракта) / Сост. О.И.Чарина. – Якутск, 1994. – С. 3, 95–102.*

² *Там же. – С. 3; Также см.: Кузьмина Л.П., Миронова З.А. Современный русский фольклор на Крайнем Севере // Современный русский фольклор Сибири. – Новосибирск, 1979. – С. 171–204.*

³ *Материалы экспедиции 1990 г. // Личный архив О.И.Чариной.*

⁴ *Фольклор Русского Устья. – Л., 1986; Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь. – Иркутск, 2000. – С. 175–206.*

⁵ *Матвеева Р.П. Фольклорная традиция русского населения Сибири (к вопросу формирования и сохранения традиций) // Фольклорное наследие Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С. 22–36.*

⁶ *Материалы экспедиции 1990 г. // Личный архив О.И.Чариной.*

К 90-летию со дня рождения

Исследователь истории русского населения Северо-Востока Азии

В.Н.Иванов

Один из крупных якутских историков, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР и Якутской АССР, профессор Ф.Г.Сафронов вошел в отечественную историографию как специалист по истории русского населения Северо-Востока Азии. Его исследовательский интерес сформировался под влиянием известного сибиреведа, чл.-корр. АН СССР С.В.Бахрушина. В 1950 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему “Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII веке”, в 1963 г. — докторскую, по монографии “Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX в.)”; до конца жизни написал около 20 монографий и книг, основная тематика которых связана с историей русского населения Северо-Востока Азии с XVII в. до на-

чала XX в. Основные направления его исследований в этом плане следующие: история русского крестьянства в Якутии, история русского населения в Восточной Сибири, история ссылки в Якутии.

Первое направление исследований представлено двумя монографиями и множеством статей. В первой монографии (“Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в.”)¹ прослежены ход крестьянского заселения и образование крестьянских слобод на территории Якутского и Илимского уездов, происхождение и состав крестьянского населения, землеустройство и землепользование, состав и размеры крестьянских земельных владений, повинности, правовое и материальное положение крестьян, борьба крестьян против феодально-кре-

Василий Николаевич
Иванов,

д.и.н., директор ИГИ АН РС(Я).

постнического гнета, роль местной пашни в снабжении края хлебом, взаимоотношения местного и русского населения. Исследование этих вопросов привело автора к выводам: на обширной территории, охватывающей почти всю Восточную Сибирь, которую населяли скотоводы, охотники и рыболовы, уже в XVII в. русский крестьянин начал заниматься земледелием; новая отрасль хозяйственной деятельности произвела впоследствии переворот в экономике края и способствовала подъему его производительных сил; в нее вовлекалась и основная масса якутского населения. Ростки этого чрезвычайно важного явления возникли еще во второй половине XVII в., когда в некоторых местах отдельные якуты начали заводить собственную пашню.

В другой монографии (“Русские крестьяне в Якутии”)² Ф.Г.Сафронов задался целью “показать всю дореволюционную историю” русского крестьянства Якутии. Работа написана на основе большого массива архивных документов, значительная часть которых введена в научный оборот впервые.

Ф.Г.Сафронов рассмотрел заселение Якутии русскими крестьянами, которое началось в 1640-х гг. и продолжалось до 1910-х гг. Он определил географию размещения русского земледелия, сложившуюся в результате “упорного, продолжавшегося более двух с половиной веков труда русского крестьянства”. Изучен земельный вопрос у русских крестьян, и автор выделил два периода в его развитии. В XVII — начале XVIII в. надел зависел от размеров участка, который крестьянин обрабатывал для

Ф.Г.Сафронов

государства. На этой основе возникли так называемые “собинная” и “десятинная” пашни. Иными словами крестьянское землепользование обуславливалось обработкой “десятинной” пашни и было индивидуальным, земельная община отсутствовала. С середины 20-х гг. XVIII в. и до начала XX в. в связи с ликвидацией “десятинной” пашни и вводом денежного подушного налога, землей стали наделяться крестьянские деревни в целом. Земельный вопрос стал регулироваться самими крестьянами. Такая практика, по мнению автора, постепенно породила земельную общину. Вместе с тем в исследовании отмечены факты, свидетельствующие об “отсутствии полной уравнительности в пользовании общинными землями среди крестьян”.

В работе обстоятельно показаны развитие земледелия в крае, система и техника земледелия и хлебоснабжение Якутии. К началу XX в. земледелие охватило довольно боль-

шой район таежной полосы Якутии, но оно развивалось весьма медленными темпами. Одну из причин такого медленного развития земледелия в крае Ф.Г.Сафронов видел в правительственной колониационной политике, которая в различные периоды преследовала разные цели. В более ранний период правительство интересовалась, в основном, задача обеспечения хлебом лишь служилых людей края, с начала XVIII в. — снабжение всего русского населения: крестьян, поселенцев, горожан и духовенства. Только в XIX — начале XX в., когда вопросы земледельческой колонизации Сибири приобрели государственные размах, развитие земледелия в крае становилось самостоятельным объектом колониационной политики. В связи с этим уместно заметить, что Ф.Г.Сафронов допускает известное преувеличение роли местных властей в развитии хлебопашества в Якутии.

За период с XVII в. по 1917 г. в Якутии господствовала двухпольная система земледелия. Техника была примитивной, агрономическая культура отсутствовала. Характерными были неустойчивые, в основном низкие урожаи. Общие размеры производства хлеба возрастают только на рубеже XIX–XX вв., когда в годы хорошего урожая достигалось производство около миллиона пудов хлеба. В начале XIX в. возник хлебный рынок, который заметно развивается в середине века в связи с открытием Ленских золотых приисков. Однако и в начале XX в. практиковался завоз хлеба из Иркутской губернии и с верховьев Лены.

Подвергнуты изучению не-земледельческие занятия крес-

стьян (животноводство, охота, промыслы и др.). Из них первое место всегда принадлежало скотоводству. Сочетание земледелия и скотоводства привело к сложению в основном двух типов хозяйств: земледельческо-скотоводческого (у приленских крестьян) и скотоводческо-земледельческого (у амгинских и вилюйских). Скотоводство у русских крестьян во всех отношениях, по мнению автора, базировалось на достижениях якутского животноводства. Это одно из ярких свидетельств хозяйственной взаимосвязи между русскими и местными жителями края.

Рассмотрены вопросы общественных отношений и в соответствии с методологией науки того времени — классовой борьбы. В административном устройстве и общественном управлении крестьян почти до 1917 г. не были применены основные установления “Положений” и “Правил” 1860—1880-х гг. и в управлении крестьянами местная администрация руководствовалась архаическими установлениями XVIII — начала XIX в. Крестьяне отбывали и платили повинности и подати. Если в XVII — начале XVIII в. они были, в основном, натуральными и трудовыми, то позднее подати взимались деньгами. Размер податей постоянно рос, а формы — разнообразились, что привело к ухудшению положения крестьян.

Ф.Г.Сафронов пришел к выводу, что вплоть до Октябрьской революции среди крестьян Якутской области господствовал феодальный строй. Однако им замечено проникновение элементов капиталистических отношений в крестьянскую экономику, осо-

бенно в связи с возникновением Ленских золотых приисков.

По мнению историка, здесь острее социальной борьбы было направлено прежде всего против государства, его местных органов и порядков, ими установленных. Такое своеобразие, по мнению Ф.Г.Сафронова, объясняется отсутствием помещичьего землевладения. Формы этой борьбы были пассивными, только в годы первой русской революции обострилась борьба крестьян против существующих порядков.

Исследование около трехвековой истории русских крестьян Якутии привело Ф.Г.Сафронова к важному заключительному выводу: “Земледелие — высшее достижение производственной деятельности человека дореволюционной эпохи в условиях севера — следствие прогрессивного влияния русской культуры. Конкретный представитель последней — новатор-крестьянин... Якутский народ, живший с этими крестьянами в мире и дружбе, многому от них научился”. Вместе с тем необходимо заметить, что изучение проблем быта, культуры и общественного сознания крестьян обогатило бы аргументацию этого вывода. В целом в работе Ф.Г.Сафронова воссоздана наиболее полная и систематическая история русского крестьянства дореволюционной Якутии, подняты и решены новые вопросы, подвергнуты пересмотру или уточнению устаревшие и ошибочные положения. Монография Ф.Г.Сафронова — крупное исследование, посвященное разработке одной из важных проблем отечественной историографии.

Второе направление исследований получило первоначальное освещение в моногра-

фии Ф.Г.Сафронова “Охотско-Камчатский край”³, в которой отражены некоторые вопросы истории северо-востока нашей страны с XVIII в. до 1917 г. Это книга о простых русских людях, их упорном труде по освоению далекого и сурового края. В ней рассмотрены пути сообщения, население, снабжение и земледелие, и все это опирается на большой фактический, преимущественно свежий материал.

Включение побережья Охотского моря и Камчатки в состав России в XVII в. явилось, — подчеркивает автор, — переломным моментом в истории населявших их эвенков, эвенов, коряков и ительменов. Они навечно связали свою судьбу с русским и другими народами нашей страны. Переломные отрасли и виды хозяйства, быта и культуры, хотя и медленно, но постепенно стали оказывать влияние на жизнь оленеводов, охотников и рыболовов. Среди этих новых хозяйственных явлений особое место занимает попытка распространить хлебопашество и огородничество. В результате к началу XX в. в крае сложилось прочное, хотя и немногочисленное, русское крестьянское население. Но опыты хлебопашества не привели к положительным результатам. Некоторые успехи были достигнуты во внедрении огородничества и скотоводства.

Работа Ф.Г.Сафронова расширила наши представления об Охотско-Камчатском крае, за двухвековой историей которого стоял также простой русский человек, его упорный труд в тяжелых условиях далекой провинции феодально-крепостнического государства. Логическим продолжением этого исследования стала дру-

гая работа автора “Тихоокеанские окна России (дореволюционный период)”⁴, опубликованная в 1988 г. и расширившая географические рамки проблемы вплоть до островов Тихого океана.

В другой работе Ф.Г.Сафронова “Город Якутск в XVII – начале XIX века”⁵ подробно освещены возникновение Ленского острога и основание русскими служилыми людьми Якутска, рост города во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. и его история в 30-х гг. XVIII – 20-х гг. XIX в. На основе конкретного фактического материала автору удалось показать процесс превращения маленького острога в крупный административный, экономический и культурный центр огромного края.

Истории русского населения региона посвящены и другие работы историка, но их венчают два капитальных исследования: “Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в.” (М., 1978)⁶ и “Русские промыслы и торги на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в.” (М., 1980)⁷.

В первой книге рассмотрены проблемы управления, служилых людей, крестьян и городского населения на огромной территории региона на протяжении двух с половиной веков, т.е. основным объектом исследования является деятельность русского населения, оказавшегося с XVII в. в центре всех событий, происходивших на Северо-Востоке Азии. Как видно из книги, деятельность служилых людей, государственных крестьян и городского населения, распространение в регионе политического и социально-экономического правопорядка Российского государства в его многих ас-

пектах, процесс возникновения и развития городской жизни, ремесла, торговли, земледелия и внутренних связей в совокупности привели к постепенному превращению Северо-Востока Азии в органическую часть России. Автор отмечал, что вся эта деятельность происходила в условиях господства царского самодержавия и потому не была лишена внутренних противоречий – отрицательных и положительных проявлений. Ф.Г.Сафронов считал, что борьба между ними объективно составляла внутреннее содержание процесса социально-экономического, идейно-политического и культурно-нравственного развития региона. Однако, по мнению историка, вхождение края в состав России “несомненно явилось поворотным моментом в истории населявших его народов”, ликвидировавшим существовавшую много веков географическую изолированность коренных народов, “обрекавшую на отсталость и прозябание”. В целом оно имело “огромное прогрессивное значение”.

Эти основополагающие положения Ф.Г.Сафронова были развиты и подтверждены в другой книге, посвященной изучению русских промыслов и торгов на Северо-Востоке Азии. Речь идет по существу о наполнении экономическим содержанием вышеназванных процессов. Заслуга автора состоит в том, что он первым детально разработал одну из неизученных, но очень важных проблем российской историографии – включение всего этого огромного региона в систему всероссийского рынка.

Обе монографии Ф.Г.Сафронова основаны на обшир-

ном архивном материале, в основном впервые вводимом в научный оборот. Вообще использование архивных источников – одно из важнейших достоинств почти всех работ Ф.Г.Сафронова.

Третье направление работ Ф.Г.Сафронова открывается работой по истории ссылки в Восточную Сибирь в XVII в.⁸ Литература по этой теме была очень бедной, и, понятно, автор книги ставил цель восполнить этот пробел. В ней рассмотрены следующие вопросы: ссылка как мера наказания в законодательстве феодальной России, размеры и состав ссылки в Восточную Сибирь, ссыльные в Восточной Сибири. Эти вопросы изучены на основе архивного материала.

Изучение проблемы привело Ф.Г.Сафронова к выводу, что начиная с XVII в. основным местом ссылки в Русском государстве становится Сибирь. Ссылка в Ленско-Илимский край началась с включением его в состав России. За период с 1630-х до 1700-х гг. сослано около 1150 человек, большинство из них попало в Якутский уезд. Состав ссыльных разнообразен, однако они почти поголовно, за редким исключением, представляли рядовые слои населения. Ссыльные прибывали из различных областей России. Преобладала уголовная ссылка. Политические ссыльные состояли из польско-литовских князей, украинских гетманов и представителей старшинской верхушки, церковных раскольников, участников крестьянских, городских и стрелецких бунтов, сосланных по мотивам политического характера. Ссыльные использовались правительством в целях заселения края и его освоения.

подавляющее их большинство устраивалось на пашню и службу. Все они внесли непосредственный вклад в заселение и освоение обширного края, в развитие городской жизни, ремесла и торговли, в проложение новых трактов и водных путей. Они принимали видное участие в классовой борьбе.

Ф.Г.Сафронов интересовался также историей якутской ссылки XVIII в., которая по существу является историей русского населения. Во многих статьях им прослежены судьбы ссылных Андрея Войнаровского, графа Антона Девиера, Григория Скорнякова-Писаре-

ва, графа де Санти, статского советника Генриха Фика, князя Александра Черкасского, Ф.И.Соймонова, графа М.Г.Головкина и других⁹. Совместно с И.М.Романовым Федот Григорьевич проявил интерес к проблеме пребывания декабристов в Якутской ссылке¹⁰. Из его работ можно почерпнуть достаточно аргументированные сведения о раннем этапе польской ссылки в Якутию.

В различных сборниках сибирского и регионального уровня им опубликованы многие статьи, в которых речь идет о конкретно-исторических фактах хозяйственного и культурного освоения русски-

ми людьми огромной территории Северо-Востока Азии.

Таким образом, в отечественной историографии Ф.Г.Сафронов занял свое прочное место как исследователь проблем истории северо-восточной части России, во многих случаях впервые поставив и решив их, оперируя большим массивом новых архивных материалов. Проблема русского населения в этом регионе имеет не только научное, но и политическое значение в свете упреждения геополитического положения России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и это хорошо понимал Ф.Г.Сафронов.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Сафронов Ф.Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в. — Якутск, 1956.
- ² Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII — нач. XX в.). — Якутск, 1961.
- ³ Сафронов Ф.Г. Охотско-Камчатский край. — Якутск, 1958.
- ⁴ Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окрестности России (дореволюционный период). — Хабаровск, 1988.
- ⁵ Сафронов Ф.Г. Город Якутск в XVII — начале XX века. — Якутск, 1957.
- ⁶ Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. — М., 1978.
- ⁷ Сафронов Ф.Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. — М., 1980.
- ⁸ Сафронов Ф.Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVII в. — Якутск, 1967.
- ⁹ Сафронов Ф.Г. Из истории якутской ссылки первой половины XVIII века // Ученые зап. Якутского госуниверситета. — 1963. — Вып. 14, и др.
- ¹⁰ Сафронов Ф.Г., Романов И.М. Декабристы в якутской ссылке. — Якутск, 1976.

Вклад профессора Ф.Г.Сафронова в изучение раннего этапа истории политической ссылки в Якутии

П.С.Троев

Наряду с изучением земледелия в Якутии, присоединения Якутии к Российскому государству и ряда других проблем истории Якутии, внимание профессора Ф.Г.Сафронова привлекала и проблема истории политической ссылки. В частности, он занимался исследованием раннего этапа политической ссылки в Якутии.

В 1967 г. профессор опубликовал книгу “Ссылка в Восточную Сибирь в XVII веке”. Комплексное исследование автора опирается на ранее неизвестные историкам документы федеральных архивов Москвы и Ленинграда. Автор осветил ссылку как меру наказания в законодательстве России XVII в., определил размеры и состав ссылки в Восточной Сибири. До Ф.Г.Сафронова тему сибирской ссылки изучали только И.Сельский, написавший

работу “Ссылка в Сибирь замечательных лиц”, и Н.Оглобин, опубликовавший статью “Служба в Сибири Демьяна Многогрешного”.

Труд Федота Григорьевича носит обобщающий характер. К изучаемой теме автор применил конкретно-исторический подход. Особое внимание он обратил на вопрос о происхождении ссылки как меры наказания, установил связь истории ссылки с юридическим оформлением ее. Охарактеризовал этап развития общерусского феодального законодательства, начиная с Судебников 1497 и 1550 гг. заканчивая Указами 1713 и 1717 гг.

В качестве приложения автор напечатал данные о ссылке в Восточную Сибирь в XVII в. Здесь он использовал много новых архивных документов, которые помогли исследовате-

Петр Семенович
Троев,
д.и.н., проф. ЯГУ.

лю дополнить новыми подробностями жизнь ссыльных, прибывших в Сибирь с 1635 по 1700 г.

Начальный этап ссылки связан с продвижением русских казаков на восток и включением огромной территории Сибири в состав Российского государства. Так, например, Томск был основан в 1604 г., а “уже в 1608 г. сюда явились 35 чел., сосланные “за опалу”. Такими же темпами ссылка продвигалась и далее, в сторону Енисея и Лены”¹.

В отличие от других авторов, которые рассматривали ссылку в Сибирь только как наказание преступников, Ф.Г.Сафронов считал, что ссылка в Сибирь ставила цель хозяйственного освоения Сибири и носила колонизационный характер.

По мнению автора, положение политических ссыльных отличалось от положения уголовников. Их сажали в темницах на цепь. Одним словом, изолировали от общества. А положение уголовников было намного легче. Их садили на пашню, и “они быстро сливались с основным населением края”. “Московское правительство, ссылая осужденных на пашню, считало себя обязанным обеспечить их семенным хлебом, сельскохозяйственным инвентарем и тягловой силой, кроме того, продовольственным хлебом до получения первого урожая (обычно на два года). Без этого не могло быть и речи о создании пашни”².

Всем этим ссыльных обеспечивали тобольские и енисейские воеводы, которые не всегда справлялись с возложенными Москвой обязанностями. Ученый подчеркивает, что Якутский уезд имел много

вакантных мест служилых людей, которые занимались сбором ясака с местного населения, несли гарнизонную, караульную службу в острогах и т.д. Автор изучил окладные книги, начиная с 1684 г. В эти книги заносились данные об убывших, умерших и вновь поступивших на работу служилых людях. Изучение этого важного источника позволило Ф.Г.Сафронову заключить, что ссылка сыграла значительную роль в пополнении состава служилых людей. Служилые люди из ссыльных участвовали в постепенном заселении и освоении обширного края, в развитии городской жизни, ремесел и торговли.

Ссыльные, оставаясь на месте поселения, всегда были побуждающей к действию активной прослойкой общества, иногда они даже участвовали в восстаниях. Так, например, к восставшим кангаласским якутам под предводительством Дженника в 1682 г. присоединились некоторые казаки и ссыльные русские раскольники³. По словам ученого, “факт этот заслуживает особого внимания потому, что он указывает на начавшееся классовое сближение русских с якутами, особенно трудовых слоев населения”⁴.

Возникновение и развитие ссылки как карательной меры царизма в Восточной Сибири в XVII в. Ф. Г. Сафронов исследовал весьма успешно. Работа в полной мере знакомит читателя с темой ссылки.

Автор проанализировал численный состав ссыльных с 1640 по 1700 г., установил их социальный состав. Уделил внимание анализу хозяйственных занятий населения раннего этапа ссылки. Но основной акцент Ф. Г. Сафронов сделал

на изучении деятельности представителей рядовых слоев населения.

В другой работе, “Ссылка в Восточную Сибирь в первой половине XVIII в.”⁵, изданной в 1975 г., Ф.Г.Сафронов осветил режим ссылки, занятия тех, кто принадлежал к высшим слоям общества. По воспитанию, по образу жизни эти люди отличались от ссыльных — участников крестьянских бунтов и восстаний. В своей работе ученый создал политический портрет опальных государственных деятелей XVIII в., ставших жертвой политических заговоров и придворных интриг. Это племянник гетмана Мазепы Андрей Войнаровский; директор Морской академии, обер-прокурор Сената Г.Г.Скорняков—Писарев; петербургский генерал-полицмейстер, граф А.Э.Девьер; статский советник Генрих фон Фик и др. Как видно, в первой половине XVIII в. состав ссылки резко изменился. Избалованные судьбой, достатком в жизни, высшие чиновники и в ссылке остались далеки от народа. Их не интересовал социально-экономический уровень развития Якутии. Их не беспокоили нужды и заботы людей труда.

Но среди них, по мнению профессора, особняком стоял президент Коммерц-коллегии Генрих фон Фик, прибывший в ссылку в 1732 г. и уехавший из Якутии летом 1742 г. По словам исследователя, “Фик не чуждался... местного населения и имел среди якутов и тунгусов добрых знакомых”⁶. Исследователь установил, что по возвращении в Петербург Фик представил обширную записку правительству о тяжелом положении якутов и тунгусов, раскрыл перед властями

“вопиющие злоупотребления местных чиновников”, “способствовал созданию Первой ясачной комиссии, тем самым повлияв на ход исторического развития якутов и тунгусов”⁷.

Труды Ф.Г.Сафронова как опубликованные источники привлекают внимание специалистов. Об одной из статей профессора П.Л.Казарян писал так: “В статье, озаглавленной “Ссылка в Восточную Сибирь в первой половине XVIII в.” Ф.Г.Сафронов, вопреки названию, рассматривает пребывание в якутской ссылке того же состава ссыл-

ных, что изучал и И.С.Сельский. По сути дела название статьи не имеет отношения к содержанию, ибо географические рамки Восточной Сибири сужены до пределов Якутского уезда”⁸. Здесь надо отметить, что последняя мысль П.Л.Казарян справедлива.

Что касается высказывания П.Л.Казаряна, что работа профессора Ф.Г.Сафронова вносит только отдельные уточнения “по тем или иным уже известным проблемам, периодам ссылки и пребыванию отдельных ссылных в отдаленном Якутском крае”⁹, то данный

вопрос требует дополнительного изучения.

Ф.Г.Сафронов начал изучать ранний этап якутской ссылки в 1960 х гг., опубликовал несколько работ по этой теме. Все они имеют существенное значение для исследователей истории ссылки. Они являются вкладом в изучение политической истории российского абсолютизма и представляют немалый интерес для политологов. В связи с этим для читавших труды Ф.Г.Сафронова исследования ученого могут стать отправным пунктом новых научных поисков.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Сафронов Ф.Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVII веке. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — С. 19.

² Там же. — С. 37.

³ Там же. — С. 64.

⁴ Там же.

⁵ Сафронов Ф.Г. Ссылка в Восточную Сибирь в первой половине

XVIII в. // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начало XX в.). — Новосибирск, 1975. — С. 15–37.

⁶ Там же. — С. 29.

⁷ Там же. — С. 32.

⁸ Казарян П.Л. Якутия в системе политической ссылки России 1826–1917 гг. — Якутск, 1998. — С. 24.

⁹ Там же. — С. 25.

Христианизация народов Якутии в трудах Ф.Г.Сафронова

А.П.Николаев

Обращение Ф.Г.Сафронова к вопросам истории православного христианства в Якутии логично вытекало из основных направлений его научно-исследовательской деятельности. Изучение русского населения, православного по вероисповеданию, требовало определения места и роли христианской религии в духовной и материальной культуре русских служилых людей, промышленников, ямщиков и пашенных крестьян Якутии. Дальнейшее исследование проблемы неизбежно выводило на вопросы межэтнических взаимодействий, возникала потребность в анализе и оценке последствий социально-экономического и культурного влияния православия на развитие коренных народов Ленского края.

Александр Петрович
Николаев,
к.и.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

Нельзя сказать, что до Ф.Г.Сафронова изучением православия в Якутии не занимались. Один из первых профессиональных якутских историков Г.А.Попов еще до революции 1917 г. подготовил к публикации монографию «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутского края»¹, где подробно рассматривалась миссионерская деятельность Русской православной церкви в Якутии до 1915 г. К сожалению, выдающийся труд оказался практически недоступным для последующих исследователей. Кроме того, происходя из духовного сословия и будучи кандидатом богословия, Г.А.Попов при всем своем стремлении к научной объективности недооценил духовный потенциал традиционных верований народов Якутии:

“Господствующий здесь шаманизм с его примитивными воззрениями был совершенно неспособен к борьбе, так как не содержал в себе ничего сложного... Не обладая сложными теоретическими данными, ни традициями прошлого, ни кастовой обособленностью... шаманство представляло крайне шаткую систему и легко поддавалось влиянию извне”. Подобная характеристика искажала видение проблемы.

В советское время христианизация жителей Северо-Востока Азии стала объектом исследования таких известных ученых, как С.В.Бахрушин, С.А.Токарев, П.С.Софронеев, под непосредственным руководством самого Ф.Г.Сафронова Е.С.Шишигиным была подготовлена и защищена диссертация, ставшая основой для монографии “Распространение христианства в Якутии”². Вплоть до появления труда Ф.Г.Сафронова “Православное христианство в Якутии” эта монография оставалась единственным обобщающим трудом по рассматриваемой тематике.

Господствующая в советской исторической науке методология предопределяла неоднозначность оценки исторической роли православия. С одной стороны, христианизация коренных народов рассматривалась как проявление колониальной политики царизма, в качестве одного из этапов освоения завоеванных территорий — идеологического закрепления, что привело к созданию механизма эксплуатации коренного населения. Усиленно обращалось внимание на негативные моменты взаимоотношений церковников и новокрещенных: несправедливые поборы клира, кон-

фликты внутри прихода и самого духовенства, низкий моральный облик клириков. Существующая источниковая база предоставляла широкие возможности: в архивах отложено судебное-следственных дел о прегрешениях духовенства, в то время как информация о “праведном житие” и добросовестной службе священно- и церковнослужителей редко оказывалась на бумаге.

С другой стороны, историки вынужденно признавали позитивную роль церкви в просвещении края: в создании учреждений народного образования, библиотек, печати, особо отмечали переводческую деятельность духовенства. Положительными последствиями христианизации также считалось ускорение социально-экономического развития аборигенных сообществ как результата разложения “патриархальных устоев” под влиянием христианства.

К 1990-м гг. в историографии утвердился тезис о добровольности крещения аборигенов Северо-Востока, однако в обязательном порядке добавлялось, что православие воспринималось поверхностно и исключительно из материальных соображений, как попытка временно уйти из-под ясачного бремени. Этим историки стремились показать чуждость христианской религии аборигенному обществу, искусственность привнесенной колонизаторами веры. Кроме того, к “списку обвинений” православной церкви добавился тезис об уничтожении в ходе христианизации основ традиционной духовной культуры — древних верований народов Якутии. Это была своего рода ответная реакция на десятиле-

тиями насаждаемое положение о позитивном воздействии европейской цивилизации на неразвитые общества сибирских аборигенов.

Затрудняла исследовательскую деятельность и ограниченность источниковой базы: многие документы по истории церкви XVII—XVIII вв. погибли при пожарах или оказались уничтоженными как не представляющие с точки зрения тех лет ценность.

Ф.Г.Сафронов оказался первым из историков высокого ранга, кто в 1990-х гг. серьезно занялся историей православия в Якутии. По сути, своим авторитетом Ф.Г.Сафронов “реабилитировал” это незаслуженно забытое направление, указал на его актуальность. Кроме того, он сознательно отошел от политизации проблемы, тем самым преодолев двойственность оценки христианизации. В его трудах о миссионерах вновь говорится как о подвижниках, как о “великих тружениках духовности”, чей “бог вдохновенный труд оставался в прочной памяти потомков”. Впервые отсутствовало ранее обязательное утверждение о “духовном закабалении” и “одурманивании трудящихся”. Миссионерская деятельность, таким образом, рассматривалась Ф.Г.Сафроновым в общецивилизационном контексте, с новых для российской науки того периода методологических позиций.

Новым в подходах к изучению православия в Якутии и в целом в исторических исследованиях стало также особое внимание Ф.Г.Сафронова к персоналиям, раскрытие содержания исторического процесса через судьбы отдельных выдающихся личностей: Гр. Слепцова, Дионисия Хитрова,

Иннокентия Вениаминова. Приведен интереснейший биографический материал по руководителям духовной администрации православной церкви в Якутии. Похоже, при разработке этого вопроса применялась та же методика и подходы, что при изучении светского административного аппарата, когда Ф.Г.Сафронов создал поименный список приказчиков, воевод и губернаторов, когда-либо руководивших Якутией. Пристальным вниманием к личностям, оставившим даже незначительный след в истории, Ф.Г.Сафронов также предвосхитил один из наиболее перспективных подходов современной исторической науки.

Обращает на себя внимание оценка Ф.Г.Сафроновым последствий христианизации как глубоких и серьезно изменивших мировоззрение местного

населения: “население становилось все более и более христианским, искренне верующим в спасительность Божественного слова и православных таинств”³. Приводимые Ф.Г.Сафроновым аргументы убедительно доказывают, что тезис о поверхностном характере усвоения православия местным населением имел идеологическую подоплеку.

Наконец, труд Ф.Г.Сафронова настолько богат фактическим материалом по строительству храмов, церковному землевладению, биографиям отдельных священнослужителей, меценатству, что его можно использовать в качестве справочника по истории русской православной церкви в Якутии.

Говоря же о спорных моментах, следует отметить видимую незавершенность труда Ф.Г.Сафронова. К большому

сожалению, исследователю явно не хватило времени, чтобы освоить тему детально, в своей обычной скрупулезной манере. “История православного христианства в Якутии” написана крупными мазками и представляет, по сути, совокупность отдельных очерков. Обозначенные автором проблемы требуют дальнейшего изучения, новых источников. Тем самым Ф.Г.Сафронов словно указал молодым ученым-историкам на возможное поле для исследовательской активности.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что Ф.Г.Сафронов трудами по истории православия внес существенный вклад в объективную реконструкцию исторического прошлого и в целом в становление современной российской исторической мысли, определив перспективные направления ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Попов Г.А. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутского края. — Казань, 1917.

² Шишигин Е.С. Распространение христианства в Якутии. — Якутск, 1991.

³ Сафронов Ф.Г. Православное христианство в Якутии. — М., 1998. — С. 67.

Ф.Г.Сафронов о дореволюционных начальниках Ленского края

А.А.Павлов

Афанасий Афанасьевич
Павлов,
к.и.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

Одной из последних работ Федота Григорьевича Сафронова является монография «Дореволюционные начальники Якутского края», изданная в 1993 г., результат его многолетнего титанического труда. Здесь он привел полный список всех начальников Ленского края начиная с 30-х гг. XVII в. до 1917 г. Ему удалось установить, что Якутской областью правили более ста человек: 5 приказчиков, 55 воевод, 5 комендантов, 4 городничих, 15 областных начальников, 17 губернаторов. Кроме того, в списке приводятся имена 62 их товарищей, помощников, дьяков, секретарей, вице-губернаторов. Как правильно заметил Ф.Г.Сафронов: «Это были люди разных взглядов, стремлений, характеров и способностей. Нельзя поставить в один ряд воевод

XVII–XVIII вв. и областных начальников и губернаторов второй половины XIX – начала XX в.» Однако из-за удаленности области от руководящего центра, а значит – отсутствия должного контроля за административной деятельностью, большинство управленцев не делало практически ничего для развития и процветания Якутского края. Например, первые воеводы Петр Головин, Матвей Глебов из-за громоздкости обозов к месту назначения добрались через три года. В связи с постепенным устройством дорог и упорядочиванием системы перевозки тяжести позднее на это уходило полтора и более года. А в XVIII в. вновь назначенные воеводы добирались сюда за 7–8 месяцев.

Удаленность края препятствовала контролированию вое-

водской деятельности. Первые лица, приехав к месту назначения, зачастую начинали преследовать свои корыстные интересы. При уличении в этом воевод правительство, заинтересованное в учреждении контроля, сменяло их, но и эти меры были малорезультативными: воеводы продолжали грабить и воровать. Многие из них заканчивали свою жизнь на плахе, лишались всех чинов и заслуг.

Но среди них были и те, кто оставил о себе добрую память. Так, воевода, председатель первой ясачной комиссии, Мирон Мартынович Черкашенинов (руководил областью с 1764 по 1766 г., затем был председателем ясачной комиссии до 1769 г.) провел ясачную реформу, заложил основы законного сбора ясака, прекратив грабежи чиновников, казаков и писцов, занятых в нем. Благодарное якутское население его имя сохранило в фольклоре: “Мөрөн кэмгэр кммт сыдьаайбыта, көнэхпит көрэйбитэ” (“в Мироновы времена для нас солнышко засияло, тугунков стало вдоволь”). Действительно, реформа Черкашенинова значительно облегчила жизнь простых людей. Областные начальники Иван Григорьевич Кардашевский (с 1 июля 1800 г. по 1 декабря 1816 г.) и Николай Иванович Мягков (с 5 июня 1826 г. по 11 декабря 1831 г.) приложили немало усилий к укреплению экономики области. Начиная с 1800 г. правительство обратило внимание на улучшение дорог Якутского уезда, на это было ассигновано более 67 тыс. руб. – по тем временам астрономическая сумма. Значительные открытия сделали экспедиции Якова Санникова, Гаврилы Сарычева,

Ивана Редевского и якутский мещанин Николай Бельков, открывший соляную сопку и выход нефти на полуострове Юрюнг Тумус.

22 апреля 1805 г. образуется Якутская область во главе с областным начальником. Областному правлению отводились полицейская, финансовая и судебная функции, но оно не обладало правом самостоятельного решения. Впервые в области начинает налаживаться медицинское обслуживание, открываются духовные школы, печатаются религиозные книги на якутском языке.

Заметный след оставил губернатор Юлий Иванович Штубендорф. Он управлял областью 5 лет. Будучи сам медиком, улучшил медицинское обслуживание населения. Способствовал распространению огородничества. В годы его управления стараниями преосвященного Иннокентия библия переводится на якутский язык, 19 июня 1854 г. впервые в Якутске богослужение проводится на якутском языке. Губернатор также обращал серьезное внимание на народное образование, при нем открывается воскресная школа. Во всей области работали 10 цехов с 362 учащимися В 1861 г. основывается первая государственная типография. А осенью 1862 г. спящих горожан разбудил протяжный гудок парохода “Тихон Задонский”, что было значительным шагом в экономической жизни якутян.

Губернатор Владимир Николаевич Скрипицын проработал в Якутии почти 11 лет, он пробовал ввести более рациональное и справедливое распределение земли между различными слоями коренного населения, желая тем самым

увеличить количество плательщиков ясака и податей. Он известен также тем, что упорно продвигал вопросы “об организации поселка ссыльных” и “о привлечении олекминских якутов к военной службе”, но поддержки не получил.

Из всех первых лиц области наиболее колоритной фигурой являлся Иван Иванович Крафт. С его именем связаны модернизационные процессы в социально-экономической и культурной жизни области. Для Якутии, по мнению известного общественно-политического деятеля и ученого Г.Н.Потанина, Крафт был “маленьким Сперанским”. За 6 лет пребывания на посту губернатора Якутской области ему удалось увеличить в сельской местности количество школ в 2,5 раза. В северных округах были созданы кочевые школы. Количество школ могло быть еще больше, но этому мешала разбросанность селений якутов, поэтому Крафт предложил открыть школы с пансионом в селениях, где есть наследная управа, церковь и магазин. В 1914 г. в области функционировало 156 школ. Крафт поставил перед правительством вопрос “о всеобщем обязательном образовании”. Также он добился увеличения количества больниц и ФАП-ов, относительно решив вопрос с медицинскими кадрами.

В годы его управления областью ее экономическая жизнь стала развиваться более интенсивно: так, удалось увеличить количество крупного рогатого скота почти в 1,5 раза, лошадей – в 2 раза. Впервые создается ветеринарная служба с оборудованной лабораторией.

Земледелие получило новое дыхание. Впервые в области

открылся сельскохозяйственный склад, обеспечивающий на льготных условиях русских и якутских крестьян техникой. За годы его правления улучшилась дорожно-транспортная система, торговля, финансы, кустарная промышленность.

Надо заметить, что Крафт обращал самое серьезное внимание на улучшение социального быта политических ссыльных. По мере своих полномочий И.И.Крафт помогал им и материально, и мораль-

но, за что его прозвали “товарищ губернатор”, а позже в Красноярске – “Аль-Харуни” и, конечно, это вызвало недовольство иркутского генерал-губернатора.

Книга Ф.Г.Сафронова “Дореволюционные начальники Якутского края” – это первый труд подобного рода. Ученый дал каждому начальнику области краткую характеристику, с учетом исторической эпохи. Если в советской историографии все они оценива-

лись как сатрапы, “цепные псы самодержавия” и т.д., то анализ архивных материалов, особенно “всеподданейших отчетов” позволяет проанализировать их деятельность объективно и разносторонне.

В заключение можно сказать, что Федот Григорьевич оставил наказ – заниматься генеалогией и изучением деятельности чиновников, работавших в Ленском крае, для обогащения нашей истории.

Ф.Г.Сафронов как педагог

М.М.Хатылаев

Михаил Михайлович
Хатылаев,
д.и.н., проф. ЯГУ.

Профессор Ф.Г.Сафронов, один из выдающихся якутских ученых-историков, начал свою долголетнюю трудовую деятельность с учительской работы. В 1933 г. после окончания второго курса Якутского педагогического техникума “ударник учебы” и активный общественник-пропагандист получил профессию учителя. Это было время, когда с 1931г. в Якутии начался переход ко всеобщему начальному обучению детей и ввиду острой нехватки учителей проводился досрочный, ускоренный выпуск студентов из Якутского педтехникума, где готовилась основная часть учительских кадров республики. В 1933–1946 гг. он работал в Анабарском и Чурапчинском районах, был преподавателем школы колхозной молодежи, завучем, директором неполных

средних школ, заведующим районным отделом народного образования, директором педагогического училища¹.

За эти 13 лет молодой специалист накопил значительный профессиональный и жизненный опыт. Без отрыва от основной деятельности в 1942 г. окончил историческое отделение Якутского пединститута, вырос до комсомольского активиста районного уровня и до руководителя одного из крупных в то время средних специальных учебных заведений по подготовке учительских кадров в системе народного образования ЯАССР, сформировался как незаурядная личность и гражданин. Это ярко проявилось в период, когда Ф.Г.Сафронов возглавлял коллектив Чурапчинского педучилища. Его методы преподавания и стиль общения со

своими студентами, порой неординарные, сохранились в памяти многих его выпускников до сих пор. Достойным примером в воспитании в подрастающем поколении гражданского и патриотического долга является известный факт – активное участие директора педучилища Ф.Г.Сафронова в сборе средств на строительство танковой колонны “Социалистическая Якутия” в годы Великой Отечественной войны, дважды отмеченное письменной благодарностью Красной армии, подписанной Верховным главнокомандующим И.В.Сталиным.

С 1952 г. кандидат исторических наук Ф.Г.Сафронов перешел из Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР на историко-филологический факультет Якутского педагогического института. Это было время, когда лучшие силы научной и творческой общественности Якутии подвергались новым испытаниям после принятия Якутским обкомом ВКП(б) постановления “О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы” от 6 февраля 1952 г. При этом в статье газеты “Социалистическая Якутия”, где разъяснялась суть указанного партийного документа, отмечалось, что такую же “ошибочную” позицию, как и Г.П.Башарин, занимает “молодой историк” Ф.Г.Сафронов. Известные преподаватели – историки и философы пединститута выступали в защиту автора книги “Три якутских реалиста-просветителя”. Если напомнить, что в то время происходили аресты даже среди студентов пединститута и некоторых представителей интеллигенции, то критичес-

Педтехникум – с однокурсниками. Ф.Г.Сафронов – второй слева. 1932 г.

кое отношение члена КПСС и доцента кафедры истории СССР и всеобщей истории Ф.Г.Сафронова к упомянутому партийному постановлению являлось гражданской и научной смелостью.

В последние годы деятельности пединститута и после его преобразования в университет с 1956 г. по 1959 г. он вел большую организаторскую, научно-педагогическую работу сначала в должности заведующего кафедрой истории СССР и всеобщей истории, а с 1959 по 1964 г. – заведующим кафедрой истории СССР ЯГУ². Кроме того после смерти Василия Прокопьевича Башарина являлся в 1962–1964 гг. одновременно и деканом историко-филологического факультета ЯГУ. Находясь на этих должностях, в 1963 г. защитил докторскую диссертацию. С 1954 г. Ф.Г.Сафронов – доцент, с 1964 г. – профессор..

Таким образом, Ф.Г.Сафронов отдал 25 лет своей жизни педагогической деятельности:

13 – начальному и среднему образованию, 12 – высшему.

В Якутском педагогическом институте, а также в университете Ф.Г.Сафронов читал профилирующий курс лекций по истории СССР (период феодализма), вспомогательные исторические дисциплины: палеографию, историографию, хронологию, метрологию. Он впервые ввел спецкурс по истории Якутии.

Преподаватель вуза – это прежде всего ученый-исследователь. Уровень обучения зависит от того, кто стоит перед вузовской аудиторией: крупный ученый, внесший большой вклад в разработку фундаментальных научных проблем, проявивший способность самостоятельно исследовать и понимать глубинные процессы общественного развития, или преподаватель, который скопировал лекционный материал из чужих трудов и недостаточно осознанных им самим мыслей и фактов. Профессор Ф.Г.Сафронов, несомненно,

Мельжегарская школа Нюрбинского улуса. В первом ряду (сидят слева направо): Е.Е.Емельянов и Ф.Г.Сафронов (директор). Зима 1936 г.

был исследователем российского уровня, одним из самых крупных ученых-историков Сибирского и Дальневосточного регионов, являлся автором более чем 20 книг и брошюр, нескольких сотен статей и других работ, общепризнанным научным авторитетом. Иметь профессора кафедры с таким научным потенциалом — это ценное достояние всего университета, настоящее везение для его студентов.

В глазах своих коллег-педагогов и студентов профессор Ф.Г.Сафронов выделялся и как неординарная личность. В вузовской практике, наряду с профессиональными, личные качества преподавателя имеют важное значение в процессе обучения и воспитания будущих специалистов. К его личности привлекало многое — своеобразная манера общения: то дружественно-покровительственная, то наивно-игривая; деловитость и оперативность в решении больших и

малых вопросов, причем благосклонно, как правило, в пользу студентов; его интеллигентная внешность, высокий, стройный рост и многое другое. В повседневной работе, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, рассеянность, он отличался высокой организованностью, аккуратностью и последовательностью. Порой темпераментный и резкий в суждениях и поступках, разобравшись в происходящем, умел отступать и проявлять справедливость. Такой самодостаточной и многогранной личностью остался профессор Ф.Г.Сафронов в памяти своих многочисленных студентов.

Успешная вузовская педагогическая деятельность профессора Ф.Г.Сафронова обуславливалась также его многолетним опытом работы в начальных и средних учебных заведениях республики. Знание общепринятых принципов и методов преподавания в высшей школе сочеталось с собст-

венными, своеобразными личными приемами и методами проведения учебных занятий, выработанными в ходе преподавания в Якутском пединституте, затем в университете. Он был активистом лекционно-пропагандистских выступлений во многих городах и населенных пунктах Якутии. Свойственные только ему одному дикция и тональность, темпераментная жестикация руками, сопровождаемая пружинистыми движениями ног, непривычное для современных слушателей произношение старославянских слов из исторических документов с выраженной артистичностью, а также неожиданное обращение к кому-либо из студентов, явно рассчитанное на то, чтобы вызвать оживление в аудитории, когда появлялись признаки усталости и ослабления внимания к лекции. Возникавшее во время приема зачетов и экзаменов психологическое напряжение он умел снимать неожиданными шутками со студентами, запоминавшимися надолго и передававшимися из уст в уста. Его лекции отличались живостью, доступностью, четкостью и конкретностью.

Как заведующий кафедрой и декан историко-филологического факультета Ф.Г.Сафронов постоянно вникал в учебную и воспитательную работу со студентами. В общении со студентами был прост и открыт и даже нередко бывал желанным гостем на их свадьбах. Профессор интересовался вопросами организации педагогической практики студентов и аспирантов, добивался посещения аспирантами учебных лекций опытных преподавателей, привлечения будущих ученых к педагогической деятельности, оформляя их в ка-

честве преподавателей на половину ставки.

Профессор находил время писать статьи по вопросам обучения и воспитания молодежи. Так, во всесоюзном журнале “Народное образование” он выступил со статьями “Результат вдохновенного труда” и “Краевед-энтузиаст”; в журнале “Советская педагогика” – со статьей “Из опыта работы юных краеведов и натуралистов Тойбохойской средней школы Якутской АССР” (в соавторстве с Т.А.Белозеровой). Он публиковал статьи, обращенные к молодежи, в газетах “Бэлэм буол”, “Молодежь Якутии”, “Якутия”. Своими богатыми научными знаниями и опытом профессор много лет делился с учителями-историками на семинарах, проводившихся Якутским республиканским институтом усовершенствования учителей.

В 1992 г., даже в преклонном возрасте, спустя много лет после окончания преподавательской деятельности, профессор Сафронов выпустил книгу “Древний и средневековый Северо-Восток Азии”, допущенную Министерством народного образования Респуб-

лики Саха (Якутия) в качестве пособия для учителей-историков. В свою очередь о Ф.Г.Сафронове как о талантливом педагоге писали известные ученые: доктор филологических наук Е.И.Коркина, кандидат исторических наук П.С.Сафронев (“Ученый, педагог”), доктор педагогических наук В.Ф.Афанасьев (“Ветеран высшей школы”).

Ф.Г.Сафронов посвятил четверть века делу просвеще-

ния своего родного народа, отдавая свои знания и силы развитию всех уровней образования – начального, общего и среднего специального, а также высшего. Выдающийся ученый, неординарная личность, талантливый педагог внес большой вклад в подготовку кадров высококвалифицированных специалистов: учителей, ученых, руководящих деятелей Якутии.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Федот Григорьевич Сафронов: заслуженный деятель науки Якутской АССР и РСФСР, доктор исторических наук, профессор (библиографический указатель). – Якутск, 1993. – С. 3.

² Советские историки-якутоведы (библиографический справочник). – Якутск, 1973. – С. 65.

Обзор личного фонда профессора Ф.Г.Сафронова

И.И.Юрганова

Федот Григорьевич Сафронов (1914–1995 гг.) – один из видных представителей исторической науки Якутии, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР. Научные монографии и труды Сафронова актуальны и значимы для современного поколения историков.

С Центральным государственным архивом Якутской АССР (ныне Национальный архив РС(Я)) Федота Григорьевича связывали долгие годы плодотворной работы. Первая запись в личном деле исследователя Сафронова из читального зала архива датирована 1950 г., а последняя – 1983 г. Более тридцати лет ученый-историк обращался к архивным документам, используя их в своих трудах.

Документы Сафронова были переданы на государственное хранение в архив самим ученым в количестве 124 дел за 1930–1985 гг. в основном это творческие документы: монографии, статьи, доклады, рецензии, отзывы и др. на русском и якутском языках, которые и составили личный фонд ученого. Впоследствии фонд пополнялся, и его общий объем составляет 198 дел за 1930–1990 гг.

Условно все документальные материалы личного фонда можно разделить на шесть разделов:

- творческие материалы;
- материалы, собранные Ф.Г.Сафроновым для научных работ (выписки из архивных документов и публикаций);
- документы служебной и общественной деятельности;

Инна Игоревна
Юрганова,

к.и.н., зам. директора НА РС(Я).

- биографические материалы и личные документы;
- переписка;
- документы супруги Ф.Г.Сафронова – Т.А.Белозеровой.

К первому разделу наследия Ф.Г.Сафронова относится около ста дел. Необходимо отметить, что Сафронов являлся ученым с широким кругом интересов. Основным объектом его исследования была история русского населения Северо-Востока Азии и его роль в исторических судьбах народов данного региона. В личном фонде отложились варианты монографий Сафронова “Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в.”, “Охотско-Камчатский край”, “Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.)”, “Русские на Северо-Востоке Азии (XVII – середина XIX в.)” и большое количество статей, опубликованных в центральной и местной печати¹. Большое внимание Сафронов уделял также истории русского городского населения и его роли в экономическом и культурном развитии Якутского края. Его работа “Город Якутск в XVIII – начале XIX в.” является первой специальной монографией, посвященной истории Якутска, выступавшего в качестве административного, экономического и культурного центра Северо-Востока России.

Вызывает восхищение спектр научных интересов ученого, о чем свидетельствует разнообразная тематика его трудов и статей, сосредоточенных в личном фонде. Это и деятельность служилых людей и их роль в освоении Северо-Востока Азии, история ссылки в Восточную Сибирь, система управления и административно-территориальное деление

Якутского края, историко-этнографические обзоры, вопросы недостатков учебной программы по истории СССР и археологии Якутии и многое другое. Среди рукописных работ Сафронова, находящихся на государственном хранении, особое место занимают статьи, посвященные языковым проблемам, например, русским лексическим заимствованиям в якутском языке, проникновению в словарный запас якутского языка русских терминов из сферы общественно-политической жизни, земледелия, скотоводства, торговли и т.д.

Значительную часть творческого наследия Сафронова представляют его работы по историографии Якутии. В сборнике статей “Вопросы историографии и источниковедения Якутии”, в библиографическом справочнике “Советские историки-якутоведы” и в статьях, опубликованных в местных периодических изданиях, Ф.Г.Сафронов обобщил вклад, внесенный в якутоведение такими историками, как А.И.Андреев, С.В.Бахрушин, И.С.Гурвич, А.П.Окладников, С.А.Токарев, Е.М.Ярославский, О.В.Ионова, Г.П.Башарин, Е.Д.Стрелов и др.

Определенное место в документах личного фонда занимают выписки Сафронова, сделанные им в центральных и местных архивах и библиотеках, в частности представляют интерес материалы “Якутских таможенных книг” за 1640–1700 гг., находящихся на хранении в Российском государственном архиве древних актов (Москва)².

Документы о служебной и общественной деятельности, переданные на архивное хранение, – это планы и отчеты о

научной деятельности, характеризующие Сафронова – сотрудника института ИЯЛИ в 1950-х гг., записные книжки и дневники, а также документы (справки, извещения, письма) о работе Сафронова в качестве депутата Верховного Совета Якутской АССР. В фонде отложились документы о защите кандидатской и докторской диссертаций – отзывы, рецензии, тексты выступления диссертанта Сафронова во время защиты и поздравительные телеграммы³. В одной из записных книжек Федота Григорьевича, посвященной вопросам обсуждения научных работ и отчетов сотрудников ИЯЛИ автор, отмечает, что “ученый обязан: 1. Хорошо овладеть предметом исследования. 2. Уметь хорошо излагать свои мысли”⁴. Это своего рода напутствие всем, делающим первые шаги на научном поприще.

Биографические материалы Федота Григорьевича представлены, прежде всего, его личным делом, документы которого позволяют создать достаточно полное представление о жизнедеятельности Сафронова в 1930–1964 г.⁵ Так, в деле имеется автобиография фондообразователя, написанная в 1946 г.; учетная карточка Ф.Г.Сафронова – заведующего начальной школой Сунтарского района от 1935 г.; характеристики, выданные Сафронову в 1936 и 1941 гг.; копия выписки из протокола заседания ученого совета Института истории АН СССР от 22 мая 1950 г. о присвоении Федоту Григорьевичу ученой степени кандидата исторических наук. Помимо этого, в личном фонде отложились почетные грамоты и благодарности, полу-

ченные Сафроновым во время учебы в Якутском педагогическом техникуме⁶.

Переписка фондообразователя, находящаяся на архивном хранении, изобилует именами известных ученых-историков⁷. Теплые, дружественные письма получал Сафронов от историка Б.Полевого, акад. А.П. Окладникова и других. В фонде отложилось приглашение на коктейль, поступив-

шее на имя Федота Григорьевича от посла Республики Чили в СССР и письма молодых ученых из Канады и Польши⁸

В личном фонде Сафронова имеются также материалы служебной и общественной деятельности его супруги Т.А.Белозеровой – личное дело, статьи Белозеровой и письма её учеников⁹.

Личные фонды, поступающие на хранение в государст-

венные архивы, являются значимой частью Архивного фонда Республики Саха (Якутия), и фонд Федота Григорьевича Сафронова занимает в нем достойное место. Материалы, отложившиеся в составе данного личного фонда, несомненно, могут пополнить и уточнить некоторые аспекты жизнедеятельности этого выдающегося ученого.

ИСТОЧНИКИ

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 1453. Оп. 1. Д. 1 – 98.

² Там же. Оп. 1. Д. 99 – 113; Оп. 2. Д. 25–53.

³ Там же. Оп. 2. Д. 3, 9.

⁴ НА РС(Я). Ф. 1453. Оп. 2. Д. 13.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 121.

⁶ Там же. Д. 122.

⁷ Там же. Д. 55–73.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 69.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 123, 124; Оп. 2. Д. 74.

Выставка, посвященная Ф.Г.Сафронову

Н.Е.Крылова

25 февраля 2004 г. в Институте гуманитарных исследований состоялось заседание круглого стола “Русское население Северо-Востока Азии: история и современность”, посвященное 90-летию со дня рождения крупнейшего исследователя истории Сибири и Дальнего Востока, профессора Ф.Г.Сафронова. В этот же день в Музее истории науки Якутии им. Г.П.Башарина открылась выставка “90 лет со дня рождения крупнейшего исследователя русского населения Северо-Востока Азии Ф.Г.Сафронова (1914–1995)”.

Выставка начинается портретом Ф.Г.Сафронова, выполненным художником Тучным С.П., далее на стеклянных стендах – фотоматериал о профессоре и выдержки из архива стенгазеты института “Гуманитарные науки”. Фото-

материал отражает жизненные вехи ученого, начиная с 1932 г. – времени учебы в педтехникуме, далее фотографии с известными людьми (это профессора А.П.Окладников, А.В.Ополовников, Г.П.Башарин, И.М.Романов и др.), а также семейные фотографии. Под этими стендами в витринах экспонируются документы, рукописи из Национального архива РС(Я), начиная с учетной карточки учителя Сунтарской неполной средней школы Ф.Г.Сафронова (13 февраля 1935 г. НА РС(Я). Ф. 1453. Оп. 1. Д. 121. Л. 11), далее – автобиография Федота Григорьевича (Август 1946 г. НА РС(Я). Ф. 1453. Оп. 1. Д. 121. Л. 100), а также – почетные грамоты, планы, записи, различные выписки, черновики и, наконец, дневниковые записи Ф.Г.Сафронова во время

Надежда Егоровна
Крылова,

сотрудник Музея истории науки
Якутии им. Г.П.Башарина
ИГИ АН РС(Я).

На выставке

работы в гг.Москва и Ленинград по сбору материала на тему докторской диссертации (Май 1953 г. Подлинник. НА РС(Я). Ф. 1453. Оп. 2. Д. 4. Л. 4) и две фотографии ученого — 1964 г. и 1994 г.

Две витрины отведены для личных документов профессора и авторефератов кандидатских диссертаций учеников Сафронова и их фотографий.

Рядом — стенды из Национальной библиотеки: труды самого ученого, работы, в которых он выступает как редактор, статьи и литература о его жизни и деятельности.

Самое интересное, на наш взгляд, экспонируется в трех следующих витринах. Это уникальная коллекция старинных монет и орденов царской России, принадлежащая Сафро-

нову. Серебрянные монеты со времен Ивана Грозного, монеты Золотой Орды и старинные ордена. И это всего лишь часть коллекции, предоставленной сыном ученого — Александром Федотовичем Сафроновым.

Выставка длилась 1 день. Ее посетили участники круглого стола, гости и сотрудники института.

Федот Сафронов на работе и дома

В.В.Федоров

Федот Григорьевич и как человек, и как ученый был весьма оригинальной личностью. На частых встречах в ИЯЛИ и у него на квартире он высказывал оригинальные и в то время крамольные идеи, идущие в разрез с общепринятой линией освещения истории Якутии.

В то время в историографии Якутии считались спорными такие вопросы: добровольное вхождение Якутии в состав России, о форме собственности на землю, о политической ориентации и оценке деятельности А.Е.Кулаковского в период правления в Сибири правительства Колчака и т.д. Во всяком случае я запомнил высказывания Федота Григорьевича по этим вопросам из-за полемичности их преподнесения нам со стороны научного руководителя. Причем свою диссертацию я

должен был посвятить форме собственности на землю у якутов до 1917 г.

Обращаясь к вопросу о вхождении Якутии в состав России, Сафронов утверждал, что о добровольном вхождении не может быть и речи из-за отсутствия заявления, обращения якутов к царю России. Он говорил, что Якутия была завоевана, что местное население оказывало вооруженное сопротивление пришлым людям, однажды даже предприняло осаду Якутского острога. В качестве примера он указывал на письменные источники и башню Тыгына с бойницами.

В те времена в журнале "Вопросы истории" завершилась дискуссия о патриархально-феодальных отношениях у скотоводческих народов Сибири и Дальнего Востока. Острием вопроса был спор о нали-

Василий Васильевич
Федоров,
к.ф.н., доцент СГПА.

Ф.Г.Сафронов с супругой Т.А.Белозеровой и сыном Александром

ции частной собственности на землю у номадов. Научный спор остался открытым. Федот Григорьевич придерживался мнения о наличии у якутов общинной собственности на землю. При этом он в качестве доказательства приводил факт существования регулярного передела сенокосных угодий у якутов — “буор ллэник” и “кылаан үллэник”. Наличие частной собственности на землю у якутов он отвергал из-за отсутствия документальных доказательств на право собственности и говорил, что русский царь не мог давать право частной собственности на землю иностранцам.

Касаюсь вопроса о политической ориентации А.Е.Кулаковского в переломные годы советской власти, Федот Григорьевич говорил, что Кулаковский был уполномоченным правительства Колчака по Якутии. При этом он весьма высоко оценивал литературное, творческое наследие Ку-

лаковского как зачинателя якутской литературы, мыслителя, озабоченного судьбами Якутии, талантливого поэта в совершенстве владеющего очень сложным образным якутским языком. В то время эти суждения ученого я воспринимал поверхностно и не втягивался с ним в полемику. В то же время его суждения были настолько полярны официальной политике и взглядам признанного лидера якутской историографии профессора Башарина, что поневоле заставляли задумываться о некоторых аспектах историографии Якутии

В один из приездов в Амгу профессора Ф.Г.Сафронова в личной беседе с ним я поставил ему все эти вопросы и спросил о сути и причинах его научных расхождений с Г.П.Башариным. Я сказал, что сельская общественность, учителя истории не понимают и не воспринимают конфронтацию двух крупных ученых и

что со временем обязательно произойдет переоценка ценностей исторической науки, которая расставит все вопросы по своим местам. Я тогда был относительно молодым и по годам, и по знаниям. На мои выпады профессор дал обстоятельный ответ. Он согласился с тем, что придет время переоценки ценностей и что со временем восторжествуют его идеи. Это он заявил с присущим ему апломбом. Этот пресловутый апломб и безапелляционность суждений Федота Григорьевича всегда были окрашены незлобивостью, объективностью и вызывали у собеседника улыбку. По вопросу о конфронтации с Башариным Ф.Г.Софронов сказал, что никакой конфронтации нет и речь идет о научном споре, о наличии разных мнений по некоторым вопросам освещения истории Якутии. Потом он с большой человеческой добротой обстоятельно и подробно рассказал о многотрудной, сложной жизненной и научной биографии Г.П.Башарина. Свой рассказ он завершил мыслью о том, что у каждого ученого могут быть в науке ошибки и что ошибки надо признавать и исправлять, а не упорствовать в их утверждении.

Федот Григорьевич относился к своим аспирантам с большой озабоченностью. Кроме явочных дней он систематически проводил индивидуальные консультации. Когда он считал нужным ознакомить аспирантов с книгами из личной библиотеки, с источниками из личного архива, он приглашал нас к себе. В его обширном кабинете мы знакомились с редкими раритетными изданиями, с копиями архивных документов. Он

показывал свою знаменитую коллекцию по нумизматике, рассказывал об истории монет, преподносил нам свои публикации с дарственной надписью. Все эти действия расширяли наш кругозор, способствовали развитию интеллекта. После своих установочных занятий, многочисленных вопросов учеников и обстоятельных ответов хозяин приглашал нас к столу, на обед.

На кухне нас встречала Татьяна Алексеевна Белоозерова. Мы знали, что она заслуженный учитель, человек авторитетный и известный и держались при ней скромно. Один из таких обедов я запомнил на всю жизнь. Еще полностью не отрешившись от внушительных, безоговорочных указаний профессора по научным темам, мы зашли на кухню и расселись за столом. Татьяна Алексеевна как всегда радушно встретила нас, расставила приборы и посередине стола поставила большое блюдо с мясом. Хозяин водрузился во главе стола и пригласил “откушать чем Бог послал” и наполнить свои рюмки. Мы не привыкшие к такому гостеприимству со стороны ученых держались скованно. Татьяна Алексеевна обычно не садилась за стол и по мере приготовления подавала одно блюдо за другим. Тут я первым из гостей решил взять мясо из общего блюда и воткнул свою вилку в большой и жирный кусок. И тут же от боли отдернул руку. Оказалось, что Федот Григорьевич ударил по моей кисти вилкой. Я опешил, удивился и уставился на него. Все перестали кушать, замолчали, и нависла неловкая тишина. В то время я занимал довольно высокую в районе должность секретаря исполни-

Ф.Г.Сафронов с сыновьями (слева направо): Алексей, Михаил, Александр

тельного комитета районного Совета народных депутатов и не привык к такому обхождению. Не знаю, что выражал мой взгляд, обращенный на хозяина, но ручаюсь, что это была не благодарность за приглашение к обеду. Федот Григорьевич выдержал паузу, поднял вверх вилку и высокопарно заявил: “Я здесь хозяин стола, и только я должен первым взять самый большой и жирный кусок мяса, а вы все должны брать мясо только после меня!” И задрав вверх свой подбородок сделал такое комично-надменное, спесивое лицо, что все поневоле засмеялись. Татьяна Алексеевна ко всеобщему удивлению якутски сказала: “Федот, Федот, тобо итинник гынабын, эдэр дьон эн дьиибэлэнэргин билбэттэр, кырдык курдук ылыныахтара буоллаҕа” (Федот, зачем ты так делаешь, они люди молодые, может не поймут твои шутки и воспримут их всерьез). На это Федот Григорьевич отреагировал еще бо-

лее неожиданно, он сказал: “Ты, Таня, выйди отсюда я буду рассказывать ребятам неприличные анекдоты”. Никаких неприличных анекдотов он, конечно, не рассказывал, но за столом воцарилась непринужденная обстановка. Такими причудами, преподносимыми, нарочно, в самые неожиданные моменты, окуная душу человека то в холод, то в жар, он создавал вокруг себя ореол необычайно оригинальной личности. В часы отдыха он любил рассказывать о своих зарубежных поездках и впечатлениях о них. В его ярких рассказах об Индии, Китае, Кубе перед нами возникали природа, история, культура этих стран; нравы, одежда, пища этих народов. Особое внимание он уделял философии, политике, лидерам. Такие беседы были для нас большой школой.

В период ученичества у Ф.Г.Софронова я прошел солидную школу научно-исследовательской работы, сдал

кандидатский минимум. Тема диссертации “Землепользование у якутов к моменту Октябрьской революции” не вызвала у меня тогда энтузиазма. По плану-проспекту я должен был доказать наличие у якутов общинной, наследной собственности на землю и объяснить юридические и практические аспекты этого вопроса. В то же время существовала, как известно, теория профессора Г.П.Башарина о фактической частной собственности на землю у якутских феодалов при формальном общинном землепользовании и государст-

венном землевладении. В то время я не нашел принципиальных различий в двух существующих противоположных версиях, научной новизны темы. На этом я работу отложил, отказался от предложенной научной карьеры. В ответ услышал от профессора едкое резюме: “Федоров хочет быть одновременно и начальником, и ученым. Это невозможно. Наука требует человека всего без остатка”.

В правильность этого резюме я свято верю до сих пор. С годами я накопил опыт практической и теоретической ра-

боты по экологии и подготовил диссертацию уже по теме, которой посвятил часть своей жизни – защите бассейна р. Амга от антропогенного и техногенного воздействия.

Крупный ученый, исследователь истории Якутии, Северо-Востока Азии Ф.Г.Сафонов не нуждается в моей оценке. Он был моим научным руководителем, светлой и оригинальной личностью, хлебосольным хозяином, мудрым человеком, опередившим свое время.

Мое интимное занятие*

Ф.Г.Сафронов

“Ваше любимое занятие на досуге?” – это ныне модный и распространенный вопрос. И каждый, кто ведет активный образ жизни, старается разумно использовать свое свободное время. В меру своих сил, склонностей и возможностей. Одни увлекаются спортом, другие – походами на природу, третьи – рыбной ловлей и т.д., и т.п. Не перечтешь. Можно даже сказать: сколько людей, столько интересов! Ведь, человек – сложное существо.

Отсюда и другой, довольно распространенный мир увлечений – коллекционирование (собираительство). Специалисты утверждают, что сегодня в мире насчитывается более тысячи всевозможных видов со-

бирательства. Увлеченными людьми коллекционируется, надо сказать, решительно все! Мы не будем говорить о наиболее распространенных видах собирательства – коллекционировании монет, бумажных денег, орденов и медалей, значков, почтовых марок и открыток, книг, книжных знаков (эксклибрисов), музыкальных инструментов и пластинок, фотографий. Имеются “чудаки”, собирающие ученические перья, перочинные ножи, спичечные этикетки, пуговицы, запонки, ботинки, сапоги, калоши и даже кирпичи!

Слывят они в народе “странными людьми”. Многие их не понимают, называют даже эгоистами, расточающими

Федот Григорьевич
Сафронов,
д.и.н., профессор ЯГУ.

* Статья написана в мае 1985 г. НА РС(Я). Ф. 453. Оп. 2. Ед. хр. 22.

драгоценное общественное богатство – время.

Это – плод глубокого заблуждения, результат непосвященности в суть огромной общественной полезности дела. Возьмем хотя бы коллекцию одного “чудака” из 500 кирпичей разных веков, весом в полторы тонны, получившей постоянную прописку в Донском филиале музея Русской архитектуры им. А.В.Щусева. Ее ныне изучают специалисты и реставраторы. Зная время изготовления этих кирпичей они точно датируют время постройки тех или иных исторических памятников. Таким путем, например, недавно было установлено время постройки церкви у Никитских ворот в Москве, где А.С.Пушкин венчался со своей невестой, и этим было снято сомнение в том, состоялось ли здесь это венчание. Возьмем другой пример. Петр I, как известно, был страстным коллекционером, собирал книги, картины, оружие, инструменты и многие “куриозные” вещи. Они легли в основу знаменитой Кунсткамеры – первого русского общедоступного музея. Иные, вступив на стезю собирательства, становятся крупными специалистами и берутся за написание сочинений. Так появляются специализированные справочники по различным отраслям знаний, продвигающие науки разных направлений подобно тому, как нумизматические сочинения вносят весомый вклад в развитие исторической науки.

Словом, собирание памятников современности и давно померкшей старины имеет непреходящее значение. Иные частные собрания, имея мировое значение, достигают таких размеров, что оценить их стои-

мость в деньгах практически невозможно. И, как правило, значительная часть собраний попадает в музеи, библиотеки и служат целям познавательным, воспитательным, научным. Таким образом, “чудаки” не только обогащают мир, но и украшают его.

Коллекционирование появилось в седой древности – три тысячелетия назад в древнем Египте. Древним является и само слово “коллекционер”. Его ввел в оборот более двух тысяч лет назад древнеримский оратор Цицерон: в одной из своих речей словом “коллекция” он назвал собирание разрозненных предметов в единое целое. А в наше время некоторые виды коллекционирования оформились в самостоятельные науки: нумизматика – наука о монетах, бонистика – о бумажных деньгах, филателистика – о почтовых марках, фалеристика – о значках, филекартистика – о спичечных этикетках, филофонистика – о музыкальных произведениях, меломанистика – о грампластинках, библиофилистика – о книгах, экслибристика – о книжных знаках.

С двумя из этих наук: нумизматикой и бонистикой – я столкнулся в процессе своей преподавательской работы в Якутском пединституте, затем университете. Начиная с середины 1950-х гг. читал курсы лекций и проводил практические занятия по ряду вспомогательных исторических дисциплин, в том числе по метрологии. И тут пришлось иметь дело с вопросами о возникновении денег в России, чеканке монет, денежном счете, монетных стопах и реформах и т.д., т.е. обратиться к специальной литературе. Возникла необходимость и в предметном обес-

печении – посмотреть на эти монеты и банкноты, подержать их в руках, показать и рассказать о них студентам. Так сказать, обеспечить преподавание наглядностью. И я стал собирать монеты, банкноты, ордена и медали. С середины 1950-х гг. Сам этот факт, коллекционирование ради преподавания, – один из показателей полезности собирательства, в данном случае научной.

В Якутске нет общества коллекционеров. Поэтому местом приобретения для меня стала главным образом Москва, где провожу зиму, частично Ленинград и курорты Черноморья.

В Москве функционируют клубы нумизматов, бонистов, фалеристов и филателистов. По расписанию – в неделю два раза. В клубах курортных городов местных коллекционеров немного, больше собираются приезжие любители этого рода увлечений, специально захватившие свои дублетные экземпляры.

В этих клубах свои порядки. Господствующее положение занимают члены клубов. Вход для них по членским книжкам и бесплатный. Не члены при входе в клуб предъявляют паспорта, которые каждый раз регистрируются (никакие другие документы не признаются), уплачивают входную плату (до 50 копеек).

В клубах члены обществ сидят за столиками, на которых размещен их “товар” – монеты, банкноты и всякие старинные вещи, вплоть до часов. Их можно купить за деньги, можно и обменять на что-нибудь. Эти сидельцы – люди всякого звания и чина, так сказать подлинное разночинство: инженеры разного профиля, уче-

ные, военные вплоть до полковников и генералов, студенты, пенсионеры и т.д. Все мужчины. Женщины встречаются очень редко. А мы, не члены обществ, большинство собравшейся публики, тоже разного звания и чина, все на ногах. Такая толкучка и духота. В одном зале несколько сот человек.

Тут у столиков и в разных углах происходят бойкие сделки: натуральный обмен, покупка и продажа. Сделка часто очень трудна и утомительна. Ведь, коллекционеры – такие скряги. Заламывают цену на свой “товар”, и ни в какую. Из-за каждого рубля такой торг! И такой придиричивый осмотр каждой предлагаемой вещи! Тошно смотреть на все это. Но что поделаешь – надо приобрести нужное.

Сидит за прилавком пожилой и симпатичный полковник. Перед ним лежит орден Святого равноапостольного князя Владимира, третьей или четвертой степени. Просит тысячу двести рублей. И не удивительно. Все-таки орден. Где найдешь? Но вот другой сиделец, молодой человек. У него книга “Монеты России и СССР” А.Н.Дьячкова и Узденикова (М., изд-во “Советская Россия”, 1978). Книга-определитель. Выпущена тиражом в 5 тыс. экз. Цена – 4 руб. 70 коп. Конечно, разошлась сразу и стала библиографической редкостью. И владелец за нее просит сто рублей. Попытался я его усостыжить, но у него на лице ни тени смущения.

Московские коллекционеры – народ вообще-то высокообразованный и культурный. Но в клубах они преображаются. Становятся такими стяжателями – вроде как спекулянты. Среда них свои светила –

влиятельные лица, крупные коллекционеры и знатоки. К ним обращаются за советами, у них берут консультации. Так вот у этих-то влиятельных “товары” каждый год повышаются в цене. Им подражают другие. Так и складывается рыночная цена в клубах. При этом все ссылаются на какую-то “девальвацию” советского рубля. Мол, не видите, что деньги обесцениваются.

Природа коллекционера – страсть. Она как бы его вторая сущность. Тут невольно приходится вспомнить римского сенатора I в.н.э. Петрониуса – страстного собирателя кубков и чаш. До слуха императора Нерона дошла весть о том, что у сенатора хранится оригинальный кубок из хрусталя. И он решил завладеть им. Послал гонца к коллекционеру с приказом: отдать кубок, в случае отказа принять яд, отравленный вместе с гонцом. Как думаете поступил гордый Петрониус? Он разбил кубок ударом о каменный пол и с достоинством выпил яд. Или другой случай. В июне 1892 г. богатый французский коммерсант Гектор Жиру задушил своего друга филателиста Гастона Леру в его собственной парижской квартире за отказ продать ему единственный в мире экземпляр первой негашеной двухцентовой марки, выпущенной в 1851 г. на Гавайских островах. Марка эта стоила 10 тысяч золотых франков. Нечто подобное случается иногда и у нас. Жил в Москве крупнейший нумизмат страны, инженер-химик Д.И.Мошнягин. Он имел уникальную коллекцию монет античного Причерноморья – более 200 экз. Они практически не имели цены. Сам Мошнягин был, говорят, безукоризненным коллекционе-

ром. Помогал советами молодым коллекционерам. Всем показывал свою коллекцию: смотри да изучай. Написал несколько книг по нумизматике. Писали статьи и о нем. Не раз получал грамоты Моссовета. И вот этот почтенный старец стал жертвой разбоя. Два года назад в его квартиру ворвались двое молодых людей, прикончили его и унесли его коллекцию.

Коллекционер в некотором смысле эстет. Он ценит все интересное, любит все красивое. Увидит, к примеру, целёхонькие, хрустящие, в обращении не бывавшие пятидесяти- и сторублевые банкноты, у него глаза горят, и чтобы их приобрести, готов даже несколько снизить цену на свой товар. Это я знаю очень хорошо, так как в клубы несусь именно такие банкноты, коими меня всегда снабжают кассиры нашего института.

Вот в какой среде ежегодно в Москве я вращаюсь. Многих из коллекционеров знаю лично. Они скрытные такие. Домой, как правило, никого не пускают. Адреса свои скрывают. Для переписки имеют абонентные ящики в почтовых отделениях. Лишь немногие могут принять в квартирах отдельных товарищей. И к ним хожу с удовольствием. Там происходит спокойная сделка, складываются приятельские отношения. Коллекционер ведет по-своему напряженную жизнь. Он вечно в поисках – хочет пополнить свое собрание. И если наткнется на искомое – теряет покой, пытается приобрести во что бы то ни стало. Торгуется, теряет даже сон. И в конечном счете приобретает, не взвизывая на цену.

Ясно поэтому, что коллекционером может стать не вся-

кий желающий. Нужны “припасы”, прежде всего деньги. И немалые. Если хочешь заняться серьезно. И я оказался одним из тех, кого обошла фетишизация денег. Для чего их копить. Надо их “употреблять”, пока живой.

Что я собираю? Монеты, бумажные деньги, ордена и медали дореволюционной России, значки юбилейные и якутские и еще кое-что из старины. Монеты мира с самого их появления, древнейших государств, стран греческого мира, Римской империи, Византии, Причерноморья, средневековья, главных капиталистических стран, стран социалистического содружества, России с самого начала. Бумажные деньги – тоже всего мира, в том числе и России (главным образом), и до наших дней. Приобретено много, израсходованы десятки тысяч рублей. И если бы их реализовать за деньги, можно выручить много больше. Потому, во-первых, что образовавшийся комплект ценится во много раз больше, чем разрозненные экземпляры, во-вторых, среди собрания встречаются редкие и очень дорогие экземпляры.

Бывает два вида собирательства. Одни, а их большин-

ство, питая интерес, гоняются за количеством и все более увеличивают свои коллекции. Это простые собиратели. Другие, а их, по-моему, меньшинство, за количеством не гоняются, собирают по узкой тематике до максимальной полноты, занимаются исследованием собранного, изучают специальную литературу, выясняют происхождение каждой вещи, пишут статьи, книги. Это – настоящие коллекционеры.

А я кто? К какой категории отношусь? Ни к той, ни к другой. Так, середина.

У меня дел много. По роду своей профессии маюсь по писарской части. Пишу книги, статьи. И довольно много. Время отнимают и другие дела. Поэтому заниматься глубоким исследованием приобретенного просто не имею ни сил, ни времени. Но значит ли это, что я простой собиратель? Нет и нет! Коллекционирование отнимает у меня все-таки много времени. Все приобретенное у меня упорядочивается, классифицируется, находит свое место для хранения, учитывается на бумаге, вносятся в соответствующие каталоги. Все это требует изучения специальной литературы, которой у меня накопилось довольно

много (без справочной литературы невозможно быть коллекционером).

Отнимает много времени... Но это – не жалоба. Отнюдь! Это все в часы досуга. И я люблю в это время сидеть за столом в окружении вещей музейного достоинства. Не только изучать их, но и созерцать, любоваться. Последнее для меня главное – получаю эстетическое наслаждение, глядя на “национальный мундир” банкнот и монет разных стран мира, представляющих из себя наиболее совершенный образец искусства, где слито воедино мастерство многих специалистов – бумажника, художника, гравера, химика. Или же возьмем монеты стран греческого мира – каждая из них совершенное искусство. А ордена и медали? Тут другая прелесть.

Словом, отдых. Правда, купленный дорогой ценой – деньгами, поисками.

Но есть и другая сторона этого занятия – музейная. Она имеет немаловажное значение: и познавательное, и эстетически-художественное, и научное.

О, моя коллекция, дорогая моя половина, что тебя в будущем ожидает?

Из дневника Ф.Г.Сафронова

Сафронов Федот Григорьевич более 30 лет вел дневники, в которых с той или иной степенью подробности описывал события, касающиеся как лично его, членов его семьи, так и приводил комментарии к событиям, происходившим в стране и мире.

Ниже приводятся записи из его дневника, сделанные им 17–24 июня 1990 г. во время работы Республиканской научно-практической конференции “Народная педагогика и семейное воспитание”.

Эти записи весьма кратки, но позволяют читателю почувствовать дух и мироощущение того времени

Александр Сафронов.

17 июня. Воскресенье. Продолжал печатание рукописи (“Дореволюционные начальники Якутского края”. – А.С.).

Во второй половине дня с участниками конференции вылетел в Верхневилуйск. Через 1 час 20 мин. прилетели в пункт назначения.

Тепло встретили. Хорошо разместили в здании детдома. Я в комнате с Иосифом Портнягиным – кандидатом наук.

Нас сводили в районный краеведческий музей.

Питаемся в столовой детдома – со вкусом оформленной и чистой.

18 июня. Понедельник. Приезжих на конференции много. Вторая группа прилетела сегодня.

На автобусах возили в Оросу – осмотрели музей народной педагогики К.С.Чиряева.

По возвращении были приняты руководством средней школы № 2. Ныне она преобразуется в гимназию. Осмотре-

ли замечательные школьные здания, хорошо оснащенные. Перед нами выступили с концертом учащиеся школы. Это большое мероприятие проводил нынешний директор Василий Софронович Долгунов. Энергичный, смелый физик средних лет.

19 июня. Вторник. Сегодня наследные ысыахи. Нас разбили на группы – одни поехали в Намцы, другие – в Оросу, третьи – в Тамалакан, четвертые – в Харбалах.

Ф.Г.Сафронов (шестой слева) на ысыахе в Харбалахе (19 июня 1990 г.)

Я в составе группы посетил Харбалахский ысыах, проведенный на маленьком аласе, где родился народный писатель Николай Якутский. Поблизости тут же родился и революционер Исай Барахов. Так что место уважаемое.

Ысыах неплохой. Я активно участвовал в нк. Хорошо нас кормили. Тут обычай такой: в середине дня всех салят на поляне и потчуют якутскими блюдами — мясом разных видов, конской колбасой, кумысом, саламатом, жареными гольянами.

Тут мы встретились с молодым кубинцем, приехавшим с сыном (около 10 лет) и женой, якуткой из этих мест. Она окончила Гаванский университет.

На обратном пути посетили Оросунский ысыах. Здесь мне оказали честь — вручили по старинному обычаю мухе, в знак радости, что я посетил их ысыах.

20 июня. Среда. Все на 4 автобусах поехали в Намцы, где в 10 часов состоялось открытие пленарного заседания Республиканской научно-практической конференции “Народная педагогика и семейное воспитание”.

Открыл конференцию вступительным словом первый заместитель министра народного образования ЯАССР М.И.Егоров. Первый установочный доклад сделал первый секретарь РК КПСС Д.А.Ноттосов на тему: “Современность и задачи коммунистического воспита-

ния”. Я сидел в президиуме. Сделал доклад “Антропонимическая карта народов Советского Союза”. Тема выбрана неслучайно: семейное воспитание начинается с присвоения ребенку личного имени. Было много докладов, в том числе докторов наук В.Ф.Афанасьева, Н.Е.Петрова, Б.Н.Попова, А.П.Оконешникова, кандидата философских наук В.Д.Михайлова.

Хорошо обедали в здании средней школы.

Вечером возвратились в Верхневиллойск.

21 июня. Четверг. Работало 4 секции — в Намцах, Оросунцах, Тамалакане и Харбалахе.

Я руководил работой 2-й секции в Тамалакане, посвя-

щенной словесным средствам народного воспитания. Сделал два выступления на темы: “Имя человека” и “Материальные ресурсы человечества” (это из проблемы человек и природа). Обедали тут же, в здании школы.

В 16 часов все собрались в Намцах, где состоялось заключительное пленарное заседание. Я выступил с сообщением об итогах работы Тамалаканской секции. Приняты рекомендации конференции.

Забыл отметить: на первом пленарном заседании после своего доклада зачитал письмо Татьяны (Татьяны Алексеевны, супруги Федота Григорьевича. — А.С.) Оросунскому музею, в котором она пишет, что дарит библиотеке музея около 900 книг из своей домашней библиотеки. Эта акция была, разумеется, воспринята очень хорошо.

После окончания конференции в здании средней школы был дан банкет. Из спиртного была только водка.

22 июня. Пятница. В Верхневилуйске с 10 часов утра состоялось открытие районного фольклорного ысыаха (“Дөһөгөй ыһыаҕа”). Продолжительное, такое красочное и прекрасное. В основу праздника были положены сюжеты олонхо с музыкальным сопровождением. Душа моя была

умиротворена. Слезы текли самопроизвольно.

Потом всеобщее веселье: концерты, спортивные состязания, нк. Похвально отметить, что приобрели массовый характер нк, ранее не пользовавшиеся популярностью. Запевал оказалось много. Даже среди детей, начиная с учеников первого класса. Это прекрасно!

Был в гостях у Александры Михайловны — жены покойного Еремея Тимофеевича Герасимова, ветерана партии, недавно скончавшегося. Поминали.

Потом ходил к Алексею Семеновичу Иванову — другу, товарищу детства, ветерану педагогического труда. Ему 75 лет, и он страдает от рака желудка. Он просил меня зайти к нему повидаться.

23 июня. Суббота. Вчера вечером с Иосифом Семеновичем Портнягиным были гостями Василия Поликарповича Егорова — председателя первого в республике арендного с/х предприятия. Повез он нас сначала на скачки, потом принял дома.

Сегодня второй день ысыаха: концерты, спортивные состязания, якутские танцы (нк).

В двух местах был принят в качестве гостя, в том числе на

квартире Дмитрия Спиридоновича Спиридонова.

Ночью состоялось официальное закрытие ысыаха. Премии победителям — народным певцам, спортсменам и т.д.

Здесь больше танцуют ночью, когда нет концертов и состязаний (в эту прохладную пору меньше и комаров). Танцуют много и с увлечением. Долго. Бывает до 3–4 часов тһлге.

Ночью в нашей комнате (с И.С.Портнягиным) долго сидел Д.С.Спиридонов.

24 июня. Воскресенье. Прилетел домой. В аэропорту Верхневилуйска нас хорошо проводили. Якутскими танцами — нк.

На конференции и ысыахе познакомился поближе с Реасом Алексеевичем Кулаковским. Мы с ним ровесники. Но он такой милый, седовласый старичок. Так красиво выступает (прекрасная дикция) и умно говорит. Заворожил многих.

Реас Алексеевич с сообщением выступил на моей секции. По просьбе участников конференции он выступил и на заключительном пленарном заседании: люди хотели услышать сына Өксөклээх Өлөксөя — основоположника якутской художественной литературы.

“Мои года – мое богатство”

(Интервью)

Интервью с Ф.Г.Сафроновым было напечатано в газете “Молодежь Якутии” 25 февраля 1984 г. с большими сокращениями. Направленность вопросов и ответов соответствовала требованиям тогдашней молодежной газеты. Тем не менее, я нахожу, что слова старейшины исторической науки Якутии, высказанные двадцать лет назад, современны и сегодня, прежде всего для молодых ученых и специалистов.

П.П.Петров, к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я)

Сегодня гость нашей газеты заслуженный деятель науки ЯАССР и РСФСР, заведующий отделом истории Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, доктор исторических наук, профессор Федот Григорьевич Сафронов.

Федот Григорьевич, Вы принадлежите к тому поколению, которое принимало самое активное участие в осуществлении культурной революции в республике...

В комсомол я вступил в 1930 г., когда учился в 4-м классе начальной школы. В наслегах и районах кипела работа по коллективизации сельского хозяйства, строительству школ, обучению, образованию и воспитанию не только молодежи, но и взрослого населения. Все это в условиях острой классовой

борьбы и нехватки квалифицированных кадров. Понятно, что грамотные комсомольцы в те годы находились в первых рядах строителей нового общества. Они много работали, пожалуй, больше, чем нынешние комсомольцы.

И это закономерно. Ведь в то время не было технических средств связи, средств массовой информации. Не было автомашин и самолетов, радио и электричества. Не хватало даже стеариновых свеч, керосиновых ламп.

Были, если сравнить с достигнутым сегодня, трудные времена. Но мы это мало замечали, были полны революционного оптимизма, сами горели и других зажигали. Я знал таких замечательных комсомольцев, как А.И.Захаров,

С.Ч.Ефремов, С.М.Гаврильев, Р.Г.Васильев, И.М.Романов, М.М.Захаров, В.Н.Чемезов... Это были настоящие вожаки молодежи 30-х годов.

Вспоминая прожитые годы, могу сказать: комсомол меня воспитал и сделал из меня гражданина.

Много лет Вы работали учителем. Что же заставило окончательно выбрать науку?

В школах неизменно преподавал историю. Вот этим поделился мой выбор.

История – удивительная наука. Интересная и полезная. В ней – концентрированный опыт человечества. Она – свидетельница времени, вестница прошлого, свет истины и наставница жизни. Познание прошлого – универсальная по-

требность человека. Без него он просто безоружен.

Из каких качеств, на ваш взгляд, складывается характер настоящего ученого?

Настоящий ученый тот, кто хорошо знает свой предмет – его историю и теорию, имеет широкий кругозор, стоит на уровне своей степени, своего звания, тот, кто трудолюбив и упорен в поисках, тот, наконец, кто предельно честен и свободен от веяния конъюнктурных соображений. Словом, тот, кто любит науку в себе, а не себя в науке.

Как Вы относитесь к тому, что рано или поздно исторические источники могут быть проточены, использованы исследователями? Что же останется для будущих коллег, скажем, в XXI в.?

Останется много – очень много. Во-первых, источники прошлых времен могут быть истолкованы будущими поколениями в соответствии с социолого-философскими воззрениями их времени; во-вторых, мировой исторический процесс продолжит свое прогрессивное шествие, и в нем бесконечный источник труда, вдохновения, изучения исторического опыта.

Вы принимали участие во многих крупнейших научных конференциях, международных конгрессах. Встречались с известными деятелями науки. Расскажите наиболее памятный, запомнившийся случай.

Да, встречи были. Слушал выступления многих иностранных ученых. Выступал и сам. Но повторил бы высказывание английского философа Бертрам Рассела: “Поистине дикое зрелище представляет собой множество людей, собравшихся на научную конференцию, которые совершенно одинаково одеты, одинаково выглядят, охватывают своими мыслями и познаниями тождественные об-

ласти Знания и все-таки абсолютно неспособны общаться между собой и нуждаются в услугах переводчика”.

Приглашаю молодых ученых изучить хотя бы один распространенный язык с тем, чтобы пользоваться им в своей работе.

Среди Ваших наград мы видим Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ. Вы часто общаетесь с молодежью. А что вообще Вы думаете о современной молодежи?

Напомню горькие сетования старшего поколения в адрес “теперешней молодежи”. Древнеегипетский жрец 4000 лет назад говорил: “Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей”. Древнегреческий поэт Гесиод писал: “Я утратил всякие надежды на будущее нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна”. А знаменитый Сократ заявлял: “Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям”.

О недостатках “теперешней” молодежи говорили и последующие поколения. Говорят и в наше время. Но общеизвестна и другая истина: молодежь – цвет нации, ее надежда. На ее плечах груз строительства, продвижения вперед по пути прогресса. Она инициативна, мобильна. Всегда, везде и в любое время.

У вас, как говорится, самая трудовая семья. Расскажите о близких.

Семья действительно трудовая, и надо сказать, – хорошая.

Брат Михаил Григорьевич – доктор наук, профессор, ди-

ректор научно-исследовательского института. Жена Татьяна Алексеевна – преподаватель университета, заслуженная учительница Якутской АССР, в коллективе человек уважаемый. Старший сын Александр – геолог, зав. лабораторией Института геологии, специалист по нефти и газу. Второй сын Миша – металлург, большой человек, начальник отдела Магнитогорского металлургического комбината – флагмана советской индустрии. Младший сын Алеша специализируется по алмазам, научный сотрудник Института геологии.

Вам исполнилось 70 лет. Как считаете, сбылись ли Ваши мечты и надежды? Может, еще что-то осталось незавершенным?

Смолоду у меня особых планов на жизнь не было. Все как-то получилось само собой. Но на жизнь не обижаюсь: могу считать, что годы, прожитые мною, – мое богатство, и оно меня удовлетворяет. Умножить его – моя желанная мечта.

Федот Григорьевич, чем вы увлекаетесь помимо научной работы?

Сидеть постоянно за рабочим столом и думать – утомительно. Труд следует разнообразить – таково общее правило. Тогда и работа спорится, и результат весомее.

Этого правила я всегда придерживался и придерживаюсь. В первой половине дня занимаюсь своим делом – пишу. Во второй – самообразованием: читаю (больше по всемирной истории). Часть времени отнимают любимые “безделушки” – я коллекционер, и не на шутку (смеется).

Спасибо за беседу.

Беседу вел

Пантелеймон Петров

Якутская мужская классическая прогимназия: первые выпускники

В.В.Винокуров

Василий Васильевич
Винокуров,
к.ф.н., доцент ЯГУ.

В 1869 г. Якутское уездное училище было преобразовано в мужскую классическую четырехклассную прогимназию. 15 мая 1869 г. первым инспектором Якутской классической прогимназии был назначен преподаватель французского языка Иркутской гимназии, надворный советник Константин Львович Яковлев. Якутская классическая прогимназия начала работать 1 июля 1869 г. В письме якутскому гражданскому губернатору от 30 июня 1869 г. инспектор К.Л.Яковлев уведомлял: “Во исполнение предписания его превосходительства господина председательствующего в Совете Главного управления Восточной Сибири от 15 минувшего мая № 347 имею честь донести Вашему превосходительству, что 1 июля сего года будет открыта в г. Якутске

классическая прогимназия ...”¹. Учителями прогимназии были назначены Павел Остроумов (русский язык), Иосиф Дейтер (немецкий язык), Василий Шастин (математика), Егор Шелленберг (география и история), Василий Эндерлейт (рисование и чистописание), Константин Яковлев (французский, латинский и греческий языки), а законоучителем – священник Александр Преловский. Первым почетным попечителем прогимназии был якутский купец II гильдии Гаврил Прокопьевич Павлов.

Из первых протоколов педагогического совета прогимназии можно узнать, что в начале августа, в течение четырех дней, проходили приемные экзамены в прогимназию. Выдержал испытания 51 мальчик. Сдавали русский язык, математику и Закон Божий. По

итогам испытаний в 1-й класс было принято 42 мальчика, а остальные — в приготовительный, из них: детей чиновников было 18, купцов — 2, священников — 5, казаков — 11, крестьян — 5, инородцев — 9, поселенцев — 1. По возрасту они распределились следующим образом: 10-летних — 3, 11-летних — 7, 12-летних — 11, 13-летних — 12, 14-летних — 7, 15-летних — 7, 16-летних — 4. В течение учебного года дополнительно приняли в прогимназию еще несколько учеников, в том числе Кондакова Ивана 12 лет и Кондакова Стефана 10 лет. Основной костяк учеников прогимназии составили дети, которые ранее обучались в разных классах упраздненного уездного училища. В дальнейшем судьбы учеников этого первого набора четырехклассной Якутской классической прогимназии сложились по-разному.

В 1873 г. состоялся первый выпуск прогимназии. Его первыми выпускниками были Иван Атласов, Константин

К.Г. Неустроев—Урстик

Якутская мужская прогимназия. В 1889 г. преобразована в реальное училище. Здание построено в 1873 г. Сохранилось. Находится на углу улиц им. Е.Ярославского и А.Е.Кулаковского

Неустроев, Николай Попов, Иван Кириллин, Егор Слепцов, Егор Якушков. Из них трое — И.Атласов, К.Неустроев. и Н.Попов продолжили свое образование в Иркутской гимназии. Дальнейшая судьба Неустроева Константина — Урсика широко известна у нас в республике. Он был первым из выпускников, получившим в 1881 г. высшее образование, а затем ученую степень кандидата естественных наук. Многие ученики первого набора оставались на второй год и продолжали свою учебу в прогимназии. Следующий второй выпуск прогимназии состоялся в 1874 г. Это Косьма Атласов, Григорий Губкин, Иннокентий Петров, Владимир Гуляев, Михаил Серебряков, они также были представителями первого набора. Осенью 1874 г. Якутская четырехклассная прогимназия была преобразована в шестиклассную. В 1874 г. в пятый класс поступили выпускники 1873 г. Слепцов Егор, выпускники 1874 г. Инноцен-

тий Петров, Косьма Атласов и Андрей Попов, последний как прошедший полный курс четырехлетней прогимназии. Они были первыми выпускниками Якутской шестиклассной прогимназии 1876 г. Из них Е.Слепцов в 1876 г. принял участие в III Международном конгрессе ориенталистов в г. Санкт-Петербурге. В протоколе педагогического совета прогимназии от 30 апреля 1876 г. сказано: "Г. председательствующий в совете заявил, что здешним комитетом, по распоряжению г. генерал-губернатора учрежденным и имеющим между прочим целью избрания и отправления на международный конгресс ориенталистов, который состоится в С.-Петербурге в конце августа настоящего года, одного или двух туземных инородцев, знающих по-русски, как наглядное доказательство их обрусения, избран с этою целью ученик VI класса Слепцов Георгий, который имеет быть отправлен 1 июня, и что ему по-

этому до наступления срока должно быть произведено испытание письменное и устное и затем выдано свидетельство”². После работы конгресса он стал студентом Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга и, видимо, был первым врачом из якутов, получившим высшее образование и звание полковника медицинской службы. Ни о каком втором ученике прогимназии, который должен был участвовать в III международном конгрессе ориенталистов в данном протоколе педагогического совета прогимназии не говорится. Однако из ряда материалов известно, что в составе делегации из Якутской области в работе конгресса участвовал восемнадцатилетний Иннокентий Калистратович Трофимов, обучавшийся в Якутской прогимназии³. Из архивных материалов известно, что в 1874 г. ученик пятого класса Е.Слепцов получал стипендию имени генерала от кавалерии Н.П.Синельникова.

А.Попов был депутатом от казачьего населения Якутской области и принял участие в торжествах по случаю коронации Александра III в 1883 г.⁴. Представителем инородческого населения области на этих торжествах был Е.Д.Николаев-И, который также учился в прогимназии, но поступил двумя годами позже учеников первого набора. А.Попов впоследствии работал секретарем Областного статистического комитета, участвовал в работе знаменитой Сибиряковской экспедиции 1894–1896 гг. в Якутии. Он принял самое активное участие в Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Якутской области, был председателем Якутской окружной переписной комис-

сии и награжден медалью “За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.”. Он стоял у истоков создания Вольного пожарного общества с дружиной в г. Якутске. Работал якутским окружным исправником, вице-губернатором Якутской области, был членом или председателем разных комитетов по строительству многих примечательных зданий города Якутска: библиотеки-музея, казначейства, церковей, каменного здания Якутского реального училища.

Второй выпускник шестиклассной прогимназии 1877 г. И.Кондаков окончил Санкт-Петербургский университет в 1884 г., а в 1898 г. стал ординарным профессором фармакологии в г. Тарту, затем директором Фармацевтического института⁵.

Косьма Ксенофонович Атласов решением педагогического совета от 19 августа 1876 г. был назначен учителем русского языка в приготовительном классе как прошедший полный курс шестиклассной прогимназии, был учителем реального училища, а из архивных документов следует, что в 1916 г. он работал инспектором народных училищ.

Одним из ярких учеников первого набора прогимназии был Д.Д.Сивцев, который, не имея возможности дальше продолжить свое образование в прогимназии, в 1875 г. просит о назначении его учителем в одно из народных училищ Якутского округа. В 1900 г. учитель Сунтарского народного училища Д.Д.Сивцев участвовал во Всемирной выставке в Париже. Сохранились сведения о том, что Д.Д.Сивцев, одетый в национальный костюм, давал пояснения о выставочных экспонатах не только

Д.Д.Сивцев

на русском, но и на французском языке.

Высокообразованным человеком был казачий хорунжий Стефан Кондаков, который хорошо знал запрещенную в то время политическую литературу, распространяемую народниками, штудировал “Капитал” К.Маркса, имел собственное мнение по переустройству общественной жизни.

Большинство выпускников и учеников прогимназии становились учителями начальных народных училищ во многих уголках Якутской области. С 1869 по 1890 г. прогимназия осуществила 15 выпусков, полный курс прогимназии прошли 52 человека. В якутской прогимназии в разное время учились Иван I, Иван II, Стефан, Николай Кондаковы из Виллюйска, Афанасий, Иннокентий, Трофим, Лаврентий Новгородовы из Верхоянска, Михаил, Петр Афанасьевы, Василий Никифоров из Дюпсунского улуса., Егор I, Егор II Николаевы, Николай Сивцев, Прокопий Сокольников из Ботурусского улуса. В прогимназии учились Константин, Иннокентий, Василий, Митрофан Неустроевы,

первый учитель А.Е.Кулаковского Николай Горловский и многие другие.

Из стен Якутской мужской классической прогимназии вышла плеяда образованных, талантливых людей. Некоторые из ее выпускников смогли получить высшее образование в высших учебных заведениях

не только Сибири, но Санкт-Петербурга и Москвы.

К сожалению, судьбы многих выпускников прогимназии недостаточно отслежены и изучены, нет специально посвященной якутской мужской классической прогимназии научной работы, нет фотографий многих известных учеников

прогимназии. Хотелось бы обнаружить фотографии Е.Д.Николаева-И, Е.Н.Слепцова и некоторых других. Но даже такие скудные сведения об учениках первого набора показывают, что прогимназия сыграла значительную роль в формировании первого поколения интеллигенции Якутской области.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 285-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

² *Там же*. Д. 72. Л. 43 об.

³ *Винокуров П.В.* По следам забытых выставок // Илин, 2000. — № 1. — С. 36.

⁴ *Троев П.С.* Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX века). — Якутск, 1998 г. — С. 121.

⁵ *Там же*. — С. 234.

Общество по устройству народных чтений в городе Якутске и Якутской области

Е.А.Сергеенко

Одним из видов культурно-просветительской работы в до-революционной России были народные чтения. Их устраивали для просвещения массового слушателя, в том числе неграмотного. Таким образом научно-популярная информация и художественные произведения распространялись среди широкого круга слушателей.

В Якутске различные чтения проводились и раньше. Сначала религиозно-нравственные чтения устраивались по воскресным дням при учебных заведениях города для учащихся, в основном при духовной семинарии. Зимой 1897/98 гг. преподаватель математики Якутского реального училища А.В.Пятков проводил научно-популярные беседы¹. А 26 марта 1900 г. в Якутском благородном собрании сос-

тоялся вечер в пользу религиозно-нравственных чтений, в программу входили концерт хора, лекция “О значении религиозно-нравственных чтений” протоиерея Ф.Стукова, декламация врачом В.А.Вонгородским поэмы А.Н.Толстого “Иоанн Дамаскин”².

Неоднократно поступали предложения об устройстве чтений в общегородских рамках. Например, подобная инициатива была выдвинута еще в 1896 г., и выделено 300 руб. В 1898 г. с аналогичным предложением к городской думе обратился городской голова Н.А.Преловский, и в 1899 г. была создана комиссия для организации чтений, снова были выделены деньги, но опять безрезультатно³.

Наконец, толчок был дан. Документы Национального архива РС(Я) позволяют вос-

Екатерина Алексеевна
Сергеенко,

в.н.с. НА РС(Я), аспирант ЯГУ.

создать картину организации Общества народных чтений. В феврале 1903 г. преподаватели местных учебных заведений (Н.С.Савин – реальное училище, Н.Лебедев – духовная семинария, И.А.Рогожин – женское епархиальное училище, М.А.Быстров – духовная семинария, М.Н.Москвина – женская гимназия, Д.М.Корякина – женская гимназия, М.Н.Филиппова – домашняя учительница) обратились к якутскому губернатору с прошением об открытии народных чтений⁴. Сразу же была учреждена комиссия для организации Общества по устройству народных чтений в городе Якутске и Якутской области и для составления его устава. За образец был взят устав аналогичного иркутского общества. Стоит отметить, что все уставные документы просветительских и благотворительных обществ того времени были типовыми.

Целью Общества провозглашалось “устройство народных чтений в г. Якутске и содействие к устройству в уездных городах и селениях Якутской области”⁵, т.е. выступление на публике лекторов по различным религиозно-нравственным, литературным и научно-популярным темам. Особо отмечалось, что деятельность будет проходить под строгим контролем властей и по утвержденным программам.

Согласно уставу членами Общества становились все желающие, заплатившие членские взносы (кроме несовершеннолетних, учащихся учебных заведений, нижних воинских чинов, ограниченных правами по суду и тех, кто был под надзором полиции). Они делились на три категории: действительные, почетные,

пожизненные⁶. Средствами общества были членские взносы, сборы с лекций, спектаклей, пожертвования и т.п.

Управлением занималось общее собрание, которое избирало правление, состоящее из председателя, 6 членов и представителя местного учебного начальства, например ректора Якутской духовной семинарии Ф.Стукова. Из членов правления выбирались казначей, секретарь, председатель редакционной комиссии, заведующий библиотекой и т.д.⁷.

Лекторами в основном были преподаватели местных учебных заведений и духовные лица. В материалах Национального архива РС(Я) сохранились их имена. В предварительном списке, поданном на одобрение инспектора народных училищ, числились: преподаватель духовной семинарии Н.М.Малышев, окружной землемер Г.К.Уткин, архитектор Л.Ю.Прушинский, помощник инспектора духовной семинарии Н.Н.Москвин, преподаватели духовной семинарии А.А.Андреевский, А.Г.Ушаков, надзиратель той же семинарии А.Г.Якушков⁸, священники: О.Н.Нифонтов, О.А.Охлопков, протоиерей А.Бердников⁹. В 1904 г. в Обществе состояло 40 человек¹⁰. Чтения проводили по праздничным дням, вечером в помещениях городской думы и благородного собрания.

Было и музыкальное отделение: играл оркестр, граммофон, действовал “волшебный фонарь” и пел хор, в котором участвовал весь цвет якутского общества, в основном конечно чиновники (9 человек), учителя (4 человека), полицмейстер, врач, два казака, многие из них с супругами. Хором руко-

водил преподаватель женской гимназии Иосиф Федосеевич Охлопков.

Проведению чтений предшествовала подача программы вечера для утверждения инспектору народных училищ Якутской области.

Первые чтения состоялись 2 ноября 1903 г.:

“1 отделение: “Сторона ль сторонушка”, музыка Даргомыжского, исполняет хор.

“Братья”, автор Р. Ситкова, читает М.Н. Филиппова.

2 отделение: продолжение чтения Филипповой

“Белолица, круглолица”, музыка Чайковского, исполняет хор”¹¹.

Темы лекций были разнообразны: “Народная литература и поэзия”, “Начало христианства на Руси и Святой Владимир”. Вслух читали произведения Н.В.Гоголя, Д.В.Григоревича, А.С.Пушкина, И.С.Тургенева и других разрешенных авторов.

Как любое новое явление Общество встречало на своем пути трудности; особенно сложными были отношения с общественным собранием, которое имело просторное помещение, приспособленное для выступлений, и где проводилось большинство культурных мероприятий города. Этому вопросу было посвящено письмо надворного советника Л.А.Соколова к членам собрания, опубликованное в 1909 г. и описывающее события 1904 г.

Автор обращается к Совету старшин собрания с просьбой разобраться в деле об его выведении из членов собрания, подробно описывает инцидент, в результате которого его исключили за неподобающее поведение. Хотя он уверен, что истинная причина была иной, а именно – деятельность Об-

щества по устройству народных чтений.

Первоначально Совет старшин разрешил устраивать чтения в зале по воскресениям (предъявив множество ограничений), но затем стали появляться голоса против Общества, и началось фактическое ограничение его деятельности: мелочные придирки, помехи в ходе репетиций и выступлений, отмена ряда мероприятий, и в итоге общество покинуло здание Общественного собрания.

Соколов раскрывал настоящие причины отрицательного отношения — консервативная, правящая часть собрания видела в Обществе угрозу благополучию старых устоев. Ведь с его появлением оживило “спящее царство”, появилось больше членов, новые посетители, но многих не устраивало, что во время мероприятий Общества не работал буфет, возникали помехи в отпуске тех же платных обедов, спокойно нельзя было играть в карты, т.е. нарушался обычный распорядок дня, к которому все привыкли. А главное — Общественное собрание раскололось на “свято-консервативную” и “радикально-либераль-

ную” части. И удалив Соколова и Общество чтений, Совет вновь обрел покой¹².

Несмотря на возникавшие проблемы, чтения проводились регулярно в течение двух лет, но настал революционный 1905 г. Чтения приобрели политическую окраску, они проходили при большом скоплении публики и активном участии ссыльных.

Скорее всего, большинство членов Общества не очень одобряло происходящее и вообще имело ко всему этому косвенное отношение. На собраниях собирались политссыльные, молодежь, активисты разного толка. Но администрация во всем винила Общество. Сначала губернатор даже не знал, что делать, и посылал постоянные запросы в центр. Актив Общества, почувствовав атмосферу свободы, созвал экстренное собрание 3 ноября 1905 г., где была принята резолюция: “Народные чтения в г. Якутске и Якутской области вправе предлагать своим слушателям в виду манифеста 17 октября сего года те чтения, которое оно найдет нужным, неся ответственность за свои действия единственно перед судом”¹³.

Наконец пришел циркуляр из Санкт-Петербурга, в котором говорилось, что чтениями теперь должны заниматься местные учебные начальники и действовать в духе манифеста.

В течение двух лет инспектор народных училищ безрезультатно посылал запросы в правление Общества о предварительной подаче программ на одобрение. Только с окончанием революции в 1907 г. властям удалось окончательно закрыть Общество.

Таким образом, Общество, начиная свою деятельность с религиозно-нравственных чтений, пройдя стадию литературных и научно-популярных тем, обратилось к политическим проблемам, отражающим потребность исторического момента, но это и привело к его закрытию. В течение 4 лет оно несло людям свет знаний, помогало с пользой провести свободное время, проявить свои таланты. Отношения с администрацией были лояльные, все делалось по установленным правилам до тех пор, пока не наступили революционные времена, и тогда власть, не допуская любого проявления свободомыслия, закрыло Общество.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Архив ЯНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.

² Калашников А.А. Якутия 1632–1917. Якутск, 2002. С. 324.

³ НА РС(Я). Ф. 165-и. Оп. 1. Д. 1789. Л. 1–8.

⁴ Там же. Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 1904. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 77. Л. 2–7.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 20.

⁹ Там же. Л. 27.

¹⁰ Там же. Л. 25.

¹¹ Там же. Л. 44–47.

¹² Письмо Л.А.Соколова к членам Якутского Благородного собрания. — Якутск, 1909.

¹³ НА РС(Я). Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 77. Л. 57.

“...Я исключен из партии
как случайно примкнувший”

(Публикация документа)

Н.С.Степанова

В декабре 2003 г. общественность республики отметила 110-летие со дня рождения видного государственного и общественного деятеля Якутии Семена Николаевича Донского-И. В январе с.г. в секретной переписке Якутского обкома партии с ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) при Совнаркоме ЯАССР нами обнаружено заявление С.Н.Донского-И в Якутский обком партии о восстановлении его в рядах партии и скорейшем расследовании его дела, датированное 1929 г. Настоящая публикация проливает свет на доселе неизвестные обстоятельства исключения его из партии и предания суду в 1929 г. В тексте письма содержатся любопытные детали, позволяющие дополнить представление об об-

становке, сложившейся во властных структурах Якутского обкома партии, узнать некоторые подробности о деятельности Якутторга и лицах, с которыми судьба столкнула автора. Излагая возможные причины, повлекшие исключение его из партии и предание суду, автор вместе с тем детально повествует о своей биографии. Объем письма составляет 7 листов. Оно состоит из вступления (2,5 листа), автобиографического повествования (3 листа) и собственно о деятельности Якутторга (2,5 листа). Таким образом, мемуарная часть обладает вполне самостоятельной источниковой ценностью. Согласно имеющимся сведениям (включая автобиографические детали, которые содержатся в письме), можно вос-

Наталья Степановна
Степанова,
зав. отделом Филиала НА РС(Я).

создать основные вехи биографии С.Н.Донского-И.

Семен Николаевич Донской-И родился 23 декабря 1893 г. в Мальжегарском наслеге Нюрбинского улуса. С восьми лет был направлен на учебу в Якутское духовное училище. После 4 лет учебы был отчислен из училища. Проучившись год в фельдшерской школе, вернулся домой в Нюрбинский улус. Начал самостоятельно готовиться к экзаменам на аттестат зрелости, брал уроки у политссыльного М.Г.Станиславского.

В годы учебы в г. Якутске в 1907–1910 гг. С.Н.Донской-И состоял в кружках, организованных и руководимых политссыльными. С 1910 г. в течение пяти лет С.Н.Донской работал учителем Эльгяйской, Шеинской сельских школ Вилюйского округа.

В 1915 г. собранием родоначальников Нюрбинского улуса был избран улусным головой, прослужил в этой должности до 1917 г. В 1917 г. избирают председателем улусного комитета общественной безопасности. Постановлением I Вилюйского уездного собрания в 1918 г. был утвержден председателем Вилюйской уездной земской управы, после ликвидации земства некоторое время работал делопроизводителем, заведующим земельным отделом Вилюйского улусного ревкома. В 1921 г. был назначен членом коллегии, затем заведующим Якутского губземотдела. Избирался членом Якутского губревкома, председателем общества “Манчары”. С 1923 г. – кандидат в члены ВКП(б), принят в члены ВКП(б) в 1927 г.

Постановлением пленума Якутского ОК РКП(б) в декабре 1923 г. С.Н.Донской-И был

С.Н.Донской-И

утвержден наркомом земледелия ЯАССР, одновременно избирался заместителем председателя СНК, врид председателя ЯЦИК ЯАССР. С февраля 1925 г. назначается представителем ЯАССР при ВЦИК. В 1926 г. был переведен директором Якутторга. В 1929 г. был снят с работы в Якутторге и назначен членом Госплана ЯАССР. С 1931 г. по 1937 г. работает в Московском отделении Якутского книжного издательства.

С.Н.Донской-И в 1921–1922 гг. являлся членом Комиссии по вопросам автономии ЯАССР. В 1923 г. был избран делегатом ЦИК СССР, ВЦИК и Якутского ЦИК. В последние годы занимался переводом учебников на якутский язык, автор “Русско-якутского словаря”.

В 1937 г. необоснованно репрессирован. Умер в Москве в Бутырской тюрьме. Реабилитирован посмертно.

В 1929 г. С.Н.Донской-И будучи директором Якутторга был арестован ОГПУ по сфабрикованному обвинению за якобы “экономическое преступление”, и заключен в тюрьму. Уголовная судебная коллегия Главсуда ЯАССР 4 сентября 1930 г. приговорила его “как особо социального опасного” к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества. Кассационная комиссия по уголовным делам Верховного суда РСФСР 05.09.30 г. оправдала С.Н.Донского-И и освободила его из-под стражи.

Как свидетельствуют архивные документы, Постановлением объединенного заседания бюро Якутского обкома ВКП(б) и Областной контрольной комиссии ВКП(б) от 10 января 1929 г. С.Н.Донской-И был привлечен к судебной ответственности в связи с делом торговой организации “Кытыгас” (в отношении кредитования частных торговцев частными организациями)¹. Дело Донского тогда приобрело широкую огласку. Об этом свидетельствует закрытое письмо первого секретаря Якутского обкома ВКП(б) П.М.Певзняка секретарю ЦК ВКП(б) П.П.Постышеву от 27 ноября 1930 г. “В национальном вопросе скрытая борьба правой и левой группировки с ориентацией на лица, а не на осуществление ленинской национальной политики в национальном вопросе, существует. Дело Донского вскрыло это очень ярко. Во время проведения процесса одни (как Ойунский, Донской-И) открыто, другие скрыто симпатизировали Донскому и выступали в его поддержку, а бывшие левые старались, во что бы то ни стало, добиться

смертной казни. Отмена приговора Верховным судом РСФСР с заменой смертной казни общественным порицанием в некоторой части организации и среди рабочих вызвало возмущение и даже стремление многих уйти с работы. Так, ко мне на следующий день после объявления об отмене приговора, пришел редактор газеты — не якут и зам. зав. культпромом ОК — не якут, выступавшие активно во время процесса с заявлением об откомандировании в ЦК, так как им дальше работать нельзя. На закрытом заседании бюро при обсуждении данного вопроса члены бюро заявляли, что это — пощечина организации, и обвиняли бывших работников правого руководства, находящихся сейчас в Москве, что это дело их рук, что надо решительно протестовать, что в таких условиях нельзя будет работать”². Да, действительно многие партийцы ратовали “за смертную казнь” Донского-1, лишь некоторая часть (П.А.Ойунский, С.Н.Донской-2, С.М.Аржаков) выступили в его защиту.

В письме исполняющего обязанности секретаря обкома партии Н.Н.Окоемова начальнику ОГПУ и прокурору ЯАССР под грифом “Строго секретно” говорится, что “Донской примкнул к соввласти с целью создания “мира” органов партии и соввласти с буржуазным национализмом. Донской видный представитель националистической интеллигенции... следовало бы в обвинительном заключении изменить* этот термин везде, где он говорится... По этому делу он является главным ответчиком. В силу этого [если] изменить квалификацию по прошению его, то [необходимо] изменить по отношению к другим. А это значит смазать дело”³.

В закрытом письме секретаря Якутского ОК ВКП(б) П.М.Певзняка также говорится, что дело Донского является “развенчанным” и Верховный суд РСФСР, учитывая его заявление, дал “помилование”. И добавляет: “Пролетарский наш суд всегда дает возможность исправиться. Посмотрим, сдержит ли Донской свое

обещание, и проверим искренность его заявления по дальнейшей работе”⁴.

Заявление С.Н.Донского-1 одного из многих репрессированных в 1920-е гг., содержит некоторые весьма характерные суждения, присущие многим пострадавшим партийцам, которых исключали из партии, и автор письма, прежде всего, стремится выразить свою солидарность с партийным курсом, не исключено, что не без тайной надежды быть обласканным властью.

Подлинник документа представляет собой машинописный текст с рукописной правкой автора и подписью-автографом. Сведения о ряде лиц, упоминаемых в документе, выявить не удалось. Письмо публикуется впервые, в соответствии с современными правилами правописания, сохранены особенности стиля автора документа. Сокращения, встречающиеся в тексте, раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом.

Заявление С.Н.Донского-1 в Якутский областной комитет ВКП(б),
в Президиум Якутской ОблКК ВКП(б), копию в ЦКК ВКП(б)
о восстановлении в рядах партии и скорейшем рассмотрении его дела**

г. Якутск

20 октября 1929 г.

Постановлением Проверочной комиссии по чистке ячейки Госторга от 6 августа 1929 г. № 2, утвержденным городской комиссией 10 октября 1929 г. я исключен из партии, как случайно примкнувший, за систематическое искривление классово-линейной линии, выразившееся в кредитовании частников, в бешеной конкуренции между двумя торговыми организациями. Постановление Проверочной комиссии хотя я и обжаловал своевременно, но ввиду того, что не имел постановления при подаче первого заявления, я не знал точной формулировки исключения из партии, поэтому считаю необходимым в дополнение к прежнему заявлению сообщить нижеследующее:

1. Факты, изложенные как в самом постановлении, также и в протоколе совершенно искажены и не соответствуют действительности. Комиссия вопреки 30 ст. Инструкции не только

* Так в тексте. Правильно: применить.

** Заголовок документа.

не потрудилась точно мотивировать, обосновать и подкрепить соответствующими документами или справками исключение из партии, но явно недобросовестно нагромодила кучу фактов, которые совершенно не имели места. Так, например, в постановлении указывается, что я будто бы был активным колчаковским работником и за это от него получил благодарность от Временного Правительства за подавление большевизма. Которое же из них правильно — неправильно и первое, и второе: никакой благодарности я ни от Колчака, ни от Временного правительства не получал. Весной 1918 г. я был избран председателем Вилюйской уездной земской управы. На основании только этого считать меня активным колчаковцем более чем странно: во-первых, земские учреждения в Якутской области были введены значительно раньше Колчака и они вовсе не являлись колчаковскими учреждениями; во-вторых, Якутское земство было всегда в оппозиции к колчаковскому правительству и к его чиновникам, которые боролись с земством, организовывая крупное якутское тойонатство против земских учреждений. Так называемое “Антиземское движение” во главе с тойоном Шеломовым⁵, Слепцовым и другими вдохновлялось колчаковскими чиновниками. Можно это установить из архивных данных, а также путем опроса бывших земских деятелей: Широких А.Д.⁶, Яковлева П.Д.⁷, Дексиляхова⁸ и других; в-третьих, в земских учреждениях как в России, так и в Сибири работало немало революционеров-народников. Контингент земских служащих состоял из наиболее прогрессивных представителей русского общества. Становясь на точку зрения комиссии, причисляя меня к колчаковцам на основании моей работы, пришлось бы всех земских деятелей времени царизма причислить к монархистам, что, конечно, не вяжется ни со здравым смыслом, ни с действительностью.

Что касается благодарности, то я действительно получил благодарность от Якутского областного комиссара Соловьева⁹, но не за колчаковскую работу, а за земскую, за восстановление земских учреждений. Полагаю, что никаких особенных заслуг я не проявил. Соловьев имел в виду заигрывать со мной, как с человеком, имевшим тогда популярность в Вилюйском округе. Точную формулировку указанного приказа с благодарностью не помню, можно справиться в архиве. Я согласен, что благодарность Соловьева могла навести членов комиссии на некоторые подозрительные размышления, но если рассмотреть ее в связи с моей автобиографией и моим заявлением еще в 1926 г. на имя секретаря обкома ВКП(б) Барахова, в котором я касался этого вопроса, не могло быть никакого сомнения в том, что я получил эту благодарность не за подавление большевизма и не за колчаковскую работу (заявление мое от 1926 г. имеется в делах обкома и, судя по задаваемым вопросам, оно было известно членам проверочной комиссии).

Кроме того, сам факт получения благодарности по официальному приказу не всегда является признаком каких-либо особых заслуг получателя благодарности или справедливой оценкой деятельности общественного работника. Это можно видеть в применении ко мне из следующего факта. После советского переворота из дел Колчаковской следственной комиссии был извлечен секретный документ, являющийся характеристикой общественных деятелей Вилюйского округа периода 1918–1919 гг. В этой секретной характеристике, данной следователем по политическим делам Архангельским [и] представленной прокурору, сообщается, что председатель Уездной земской управы Донской относится чрезвычайно мягко к большевикам и в возглавляемой им управе дал приют большевикам, приняв их на службу. (Речь шла о т[оварищах] Гоголеве, Монастыреве, б[ывших] членов уездного Совдепа, которых я принял на работу). Документ этот должен быть в архиве, в делах Губернской следственной комиссии. Содержание этого документа должен помнить тов[арищ] Аржаков¹⁰, который мне показывал его в 1920 г.

Далее в протоколе записано, что я при Колчаке два месяца был членом Сибирской областной думы. Не нужно быть даже членом проверочной комиссии, чтобы знать, что Колчак объявил себя Верховным правителем Сибири значительно позднее роспуска Сибирской областной думы. Членом же Сибирской областной думы я никогда не был.

Затем в протоколе записано, как характеристика моей работы в Якутторге, что будто бы я отправил в 1925 г. Кузьмину патроны. Этого я не мог сделать по той простой причине, что в 1925 г. я не был директором Якутторга, а был полпредом в Москве и был назначен через год после этого события, т.е. в 1926 г. Очевидно, речь идет о патронах, отправленных в 1925 г. на север б[ывшим] директором Кузьминым.

Далее в постановлении указывается, что я систематически искривлял линию партии, кредитовал частников, конкурировал с Госторгом. Не отрицая фактов, изложенных в постановлении,

имевших место за два последних года моей работы в качестве директора Якутторга, должен заметить, что, во-первых, за указанные нарушения я имел партийный выговор ЦКК ВКП(б), которая принимая во внимание тяжелые условия моей работы, не исключила меня из партии, а ограничилась выговором. Мотивирование исключения меня из партии проступком, за который я уже получил взыскание высшего партийного органа, является совершенно неправильным и повторением ошибочных взглядов Ларина, который проводил мысль, что нужно исключать из партии и тех членов, которые “по толстовскому милосердию” ЦКК ВКП(б) получили партвзыскания. Взгляд этот, как известно, получил справедливое и резкое осуждение т[оварища] Емельяна Ярославского. Во-вторых, должен указать, что до работы в Якутторге до 1926 г. мною не допускалось искривление линии партии, что видно хотя бы из отзывов в моем личном деле секретаря обкома т[оварища] Пестуна и секретаря окружкома т[оварища] Якушкова, которые в моей работе не только не находили каких-либо искривлений партийной линии, а, наоборот, рекомендовали меня как выдержанного и дисциплинированного партийца, проводящего партийные решения в такой беспартийной среде, в которой чрезвычайно трудно проводить их (см[отри] мое личное дело).

В мотивировочной части постановления об исключении из партии на первом плане стоит: “исключается ... как случайно примкнувший к партии”. Такая мотивировка взята из арсенала тех формулировок, против которых как раз предостерегает Ст. 30 Инструкции ЦКК ВКП(б), указывая, что “ни в коем случае нельзя допускать неопределенной формулировки постановления вроде “исключается в силу ряда фактов” или “как негодный член партии”, “исключить как балласт”. Должно быть кратко, но точно указано, о каких фактах идет речь, чем “не годен” или почему “балласт” и т.п. В постановлении нет никаких указаний, почему комиссия считает меня случайно примкнувшим к партии, да и сама формулировка совершенно не марксистская. Таких примеров неряшливого и недобросовестного отношения к фактам, как в самом постановлении, также и в протоколе много, и я ограничился указанием наиболее вопиющих из них. Приходится удивляться тому небрежному, если не сказать большему, отношению, которое проявила комиссия к своим чрезвычайно важным обязанностям.

2. Переходя теперь к возможным причинам, которые могли послужить поводом к исключению меня из партии, остановлюсь на двух моментах: а) на моей биографии и б) деятельности в качестве директора Якутторга.

А) Родился я в 1893 году в семье якута, крупного скотовода, имевшего около 300 штук скота. Когда мне было 12 лет, отец и мать умерли в один год, и я остался круглым сиротой. Учился я в Якутском духовном училище, откуда был исключен в числе других учащихся в порядке чистки от дезорганизующих порядок духовных заведений элементов. После этого готовился на аттестат зрелости у политического ссыльного М.Г.Станиславского. В 1910 г. в 16 лет я поступил народным учителем и с этого времени в течение 18 лет работаю по найму. Учителем прослужил 5 лет (1910—1915). С 1915 года по 1917 год служил нюрбинским улусным головой. В 1917 г. после свержения самодержавия был избран председателем улусного Комитета общественной безопасности. В 1918 г. был избран председателем Земской уездной управы и совмещал должность комиссара Якутского областного совета. В 1920 г. после ликвидации земства, которое существовало параллельно с советскими учреждениями, был назначен заведующим земельным отделом Вилюйского уездного ревкома. В 1921 г. был назначен заведующим Якутским губернским земельным отделом и членом Губернского революционного комитета. В 1922 г. был избран наркомом земледелия и зам.председателем СНК ЯАССР. В 1922—1923 гг. находился в Москве, был делегатом на X Всероссийском съезде Советов и членом Федерального земельного комитета. В 1923 г. по возвращению из Москвы вступил в партию, работал в качестве наркома земледелия и зам.председателя ЯЦИК. В 1925 г. был назначен представителем Якутской республики при Президиуме ВЦИК. В 1926 г. был вызван обратно из Москвы и назначен директором Якутторга. В 1927 г. был переведен из кандидатов в члены партии. В 1929 г. по постановлению Якутского областного комитета ВКП(б) снят с работы в Якутторге и назначен членом Госплана.

Вот вкратце вся моя биография. При вступлении в партию я не только ничего не скрыл из своего прошлого, а наоборот, как в автобиографии, также и в отдельном заявлении на имя секретаря обкома, — старался оттенить свое прошлое. Таким образом, при вступлении в партию никого я в заблуждение не вводил.

Из всей моей биографии моментами, опорочивающими меня, могут явиться: 1) мое происхождение, 2) моя деятельность в период времени с 1918 по 1920 гг., поэтому считаю необходимым особо остановиться на этих двух моментах.

1. Действительно, я прихожусь из чуждой кулацкой среды, но, лишившись родителей с 12 лет, я не подвергался влиянию этой среды: жил в Якутске, вращался среди политических ссыльных, был членом нелегальных ученических кружков, принимал участие в побегах политических ссыльных, скрывал их от полиции. В Якутском архиве, по словам секретаря истпарта тов[арища] Бика¹¹, и до сих пор сохранился один документ из этого периода жизни: мое заявление на имя Вилюйского окружного полицейского управления о даче мне на поруки (в то время я был учителем) – политического ссыльного тов[арища] Скрыпника (ныне наркомпрос Украины).

2. В период времени с 1918 по 1920 гг. я не сочувствовал советской власти и был противником, как большинство улусной молодежи, не зная программы партии большевиков и не имея никакого представления о советской власти. Ясного представления о политической жизни в центре не имели люди, даже живущие в центре области – в Якутске, а я жил в глухом уголке Вилюйского округа. Так, например, в 1918 г. при советской власти Якутский губернский совдеп возглавлял меньшевик Ершов Н.С.¹² Благодаря тому, что в силу оторванности от центра считали возможным вступать в блок с меньшевиками и предоставлять им руководящие посты. В 1918 г., когда власть была захвачена Совдепом, я отказался сдать дела земства, за что был арестован. Всего в период времени с 1918 г. по 1920 г. я арестовывался три раза. В период ликвидации Совдепов, разгула реакции, репрессий по отношению к большевикам я не только не допускал каких-либо эксцессов, а, наоборот, боролся с этим насколько мог, старался смягчить участь преследуемых большевиков. Так, например, после побега большевиков из Вилюйского округа я обезоружил хорошо вооруженных белогвардейцев отряда военного комиссара Насырова, которые чинили суд и расправу над местными крестьянами. Двух крестьян Морозова и Малыгина, обвиняемых в большевизме, которых отряд собирался расстрелять, я освободил из-под ареста. Спас от самосуда отряда военкома Насырова членов губернского Совдепа начальника Якутской почтово-телеграфной конторы Ежова и председателя Союза народной* связи Федорова, отбив их от банды Насырова в момент увода указанных товарищей в штаб для расправы (эти сведения можно найти в архиве), кроме того, может подтвердить очевидец Николай Климович Михайлов (старший инспектор Якутской рабоче-крестьянской инспекции), за что я получил благодарность от съезда почтово-телеграфных служащих в 1920 г. после восстановления Советской власти. Возбудил ходатайство перед областным комиссаром Соловьевым об освобождении из под ареста Ершова и Федорова. По моему ходатайству был освобожден из тюрьмы Мегежекский М.В., заместитель председателя ЯЦИК (ныне покойный), показания которого должны быть в делах контрольной комиссии. В 1920 г. в самый острый момент так называемого “корякинское” белогвардейское, переворота в Вилюйском округе, когда вся власть была захвачена белогвардейцами я во время перестрелки вошел в качестве парламентаря в помещение, занимаемое белогвардейцами, захватившими весь оружейный арсенал, и уговорил их сдаться. Белогвардейцы сдались, и советская власть была восстановлена без кровопролития и жертв (справки можно взять в архиве). Это может подтвердить руководитель и участник перестрелки с отрядом Корякина тов[арищ] Аржаков Ст[епан] Макс[имович]., находящийся в настоящее время в Москве. Слышал об этом тов[арищ] Чижик Богдан (зав. орготделом обкома), который выезжал вскоре после ликвидации корякинское переворота в г. Вилюйск в качестве члена Ревтрибунала. Вся мою деятельность в период времени с 1918 г. по 1920 г. от начала до конца знает тов[арищ] Аржаков, который рекомендовал меня при вступлении в партию в 1923 г. Знают тов[арищи] Варфоломеев Н.С.¹³ и Габышев А.Г.¹⁴, которые рекомендовали меня при переходе из кандидатов в члены партии, знал тов[арищ] Мегежекский¹⁵, тоже один из моих рекомендателей.

Начиная с 1921 г. я прилагал все усилия к тому, чтобы загладить свою ошибку. В период повстанческого движения, когда вся Якутия была охвачена огнем Гражданской войны я вел пропаганду за советскую власть, возглавляя общество “Манчары”¹⁶. Выезжал в наследи для вербовки добровольцев в красные отряды. В такой ответственный политический момент был привлечен на работу в качестве члена губревкома и, будучи в составе губревкома единственным беспар-

* Так в тексте.

тийным членом, в качестве такового поддерживал связь с представителями беспартийной национальной интеллигенции, игравшими в то время большую политическую роль. Принимал участие в подготовительных работах организации органов управления Автономной Якутии. Характеристику моей работы за этот период времени может дать тов[арищ] Платон Ойунский, в то время председатель Губревкома.

Таким образом, мое вступление в партию нельзя считать случайным и каким-то неожиданным скачком или политическим трюком. Моему вступлению в партию предшествовали воспитание среды политической ссылки, общественная работа как в период царизма, так и после свержения самодержавия, политические ошибки, которые я осознал и исправил. Не мог же я получить правильного политического воспитания, как тов[арищи] Аммосов, Аржаков, Барахов, Гоголев, Потапова-Габышева¹⁷, которые счастливо попали в кружок Ярославского¹⁸ в 1916–1917 гг., потому что я принадлежал к более раннему поколению якутской молодежи и формировался под влиянием ссылки 1908–1910 гг., среди которых большевиков было очень мало.

Характеристику дальнейшей моей работы могут дать товарищи Аммосов М. (председатель ЯЦИК и СНК), Барахов И.Н. (секретарь обкома ВКП(б), Герценберг К.Р. (бывший секретарь обкома), Васильев Степан (бывший председатель Госплана и зам.председателя СНК). Все они живут в Москве, и их адреса можно узнать в Якутском представительстве при ВЦИК. Кроме того, за период времени с 1923 года по 1924 год имеется характеристика бывшего секретаря обкома ВКП(б) тов[арища] Пестуна Г.С. (смотри мое личное дело).

Указанные товарищи могут подтвердить, что я страдаю тяжелыми неизлечимыми болезнями (туберкулез 2-й стадии, окостенение позвоночника, суставным ревматизмом, ишиасом, плевритом, миокардитом). Не жалел ни сил, ни здоровья, выполняя порученную мне работу добросовестно.

3. Должность директора Якутторга принял по настоянию Якутского областного комитета ВКП(б) еще не совсем справившись от последствий перенесенного тифа, которым я болел в течение 3 месяцев. Состояние принятого мною дела было чрезвычайно плохое, Якутторг, по мнению многих хозяйственных работников, находился накануне финансового краха. Летом 1926 г. почти весь товарный фонд Якутторга был заложен Госбанку. Наступали громадные платежи, а платить было нечем. Банк, у которого Якутторг закредитовался сверх всяких установленных лимитов, зная тяжелое положение клиента, чрезвычайно неохотно открывал кредиты под большим нажимом областного комитета ВКП(б). Справедливо опасаясь за целостность своих средств, практиковал такие виды кредитования, которые были чрезвычайно тяжелы для Якутторга и связывали его торговые операции. Обычно банк кредитовал под обеспечение товаров пушнины и других ценностей или давал аккредитивы со взносом не менее 50% товароценностями. Таким образом, в самый разгар летней торговли и распределения товаров по округам, хозяином товароценностей оказался банк, а Якутторг не мог свободно маневрировать товарным фондом. Чтобы выйти из тяжелого финансового положения, вынуждены были заключить договор с Госторгом на поставку пушнины на 2 миллиона рублей на явно невыгодных условиях: уплачивая проценты за полученные авансы Якутторг обязан был 50% прибылей отчислить Госторгу. И кроме того в случае невыполнения договора обязывался уплатой неустойки. Таким образом, характер пушно-заготовительной работы Якутторга определялся его тяжелым финансовым положением. Заключив этот договор, Якутторг приступил к пушным заготовкам и с первого же раза натолкнулся на бешеную конкуренцию со стороны Якутского филиала своего генерального контрагента — Госторга Федерации, который, чтобы помешать пушнозаготовительным операциям Якутторга, не стеснялся никакими средствами: явно и скрытно нарушал синдицированные цены на пушнину, кредитовал частников, переманивал служащих Якутторга во всех тех местах, где работал Якутторг, параллельно открывал с целью конкуренции свои пушнозаготовительные фактории. Все это точно зафиксировано в актах междуведомственной комиссии РКИ, обследовавшей осенью 1927 г. Якутскую контору Сибгосторга.

В следующем 1927/1928 операционном году под нажимом Наркомторга Федерации заключили с Госторгом новый договор на 2.500 тысячи рублей. Несмотря на выявленные факты вопиющего безобразия, междуведомственной комиссией не было принято никаких мер против работников Сибгосторга. Они оставались безнаказанными, продолжали дезорганизацию пушного рынка и в 1927/1928 гг. еще в больших размерах. Все частники, работавшие в г.Якутске: Гинсбург¹⁹, Сте-

пановы, Сафроновы, Андросовы, общество “Кыттыгас” кредитовались у Сибгосторга и заготавливали ему пушнину свыше 100.000 руб. Базарные торговцы и спекулянты состояли агентами Сибгосторга и снабжались всевозможными товарами в самый разгар повстанческого движения 1927 г. В районы, охваченные повстанчеством (Западно-Кангаласский улус), Сибгосторгом был направлен крупный хищник и спекулянт — бывший казачий урядник Попов Федор, который вместе со своими товароценностями попал в плен к повстанцам и состоял у них на службе.

Все эти безобразия творились с ведома и благословения центральных сибирских работников Госторга. При обследовании Якутской конторы Сибгосторга в 1927 г. был обнаружен секретный циркуляр зам.заведующего Сибирской краевой конторой Госторга Итунина, который благословлял “на смертный бой” с Якутторгом и кооперацией своих якутских работников.

Желая изжить такую конкуренцию и наладить правильные взаимоотношения, с самого начала своего вступления на должность директора Якутторга с 1926 г. я в течение 3 лет добивался акционирования Госторга с Якутторгом. Предпринял две специальные поездки в Москву для переговоров об акционировании, но как местные работники Госторга, также и центральные всячески тормозили дело и бесконечно затягивали переговоры. Между тем, покуда разрешался вопрос об акционировании, нужно было Якутторгу выполнять свои обязательства перед Госторгом. Следовательно, предстояло не только снабдить свои пушные заготовки, а наоборот, усилить.

Благодаря конкуренции Госторга, также принятому курсу заготавливать пушнину без посредничества частников осенью 1927 г., Якутторг ослабил свои позиции на пушном рынке. В то время, когда Госторг, увязавшись с частниками, за 1-й квартал 1927 г. заготовил пушнины на 750 тыс[яч] рублей, Якутторг, не увязавшись с частниками, заготовил всего на 175.000 рублей.

Такое катастрофическое положение пушных заготовок меня вынудило встать на путь Сибгосторга — на путь увязки с частниками и заготовки через них пушнины. Видя, что все попытки мои регулировать вопрос с пушными заготовками через Наркомторг не имеют никакого результата, я заявил наркому Ткаченко²⁰, что остается мне единственный путь чтобы не сорвать пушные заготовки Якутторга, — это увязаться с частниками.

В результате всего этого за искривление торговой политики я получил выговор от Якутского областного комитета ВКП(б) и Президиума контрольной комиссии. Налагая на меня партийное взыскание, областной комитет ВКП(б) подчеркнул, что искривление политической линии явилось результатом нездоровых взаимоотношений с Госторгом и признал передачу дела в суд нецелесообразным. Тем не менее партийному взысканию подвергся я один, и никто из членов, как обкома, так и Контрольной комиссии не поднял вопроса о необходимости наложения партийного взыскания на партийных руководителей якутской конторы Сибгосторга. Мало того, когда меня неслышательно к ответственности за увязку с частниками по пушнозаготовительным операциям, несмотря на мои неоднократные заявления о возмутительных безобразиях, которые творили работники Госторга, подтвержденные как свидетельскими показаниями, также и актом обследования целой междуправительственной комиссии, продолжают хранить упорное молчание и делать попустительство. Я же считаю, что не дозволено местному работнику-хозяйственнику, должно быть не дозволено и центральным работникам, приезжающим работать в Якутию.

Центральная контрольная комиссия ВКП(б), несмотря на протест председателя Якутской контрольной комиссии т[оварища] Макушева в 1928 г., подтвердила постановление Якутских партийных органов, подтвердила также и нецелесообразность отдачи меня под суд. Но бюро Якутского областного комитета в другом составе (в большинстве людей приезжих и не знающих обстановки моей работы) постановлением от декабря 1928 г., без заслушивания моих объяснений, когда я находился в пути из Москвы в Якутию, отменило прежнее постановление обкома и ЦКК ВКП(б), приняв решение предать меня суду²¹.

В августе сего года я сначала был исключен из партии, а потом постановлением ГПУ, согласованным с обкомом, арестован по обвинению во вредительстве и экономической контрреволюции по 58 ст. 7. В течение 1-го месяца я находился под арестом сначала в помещении ГПУ в полутемной комнате, единственное окно которой было вымазано густой краской, а потом был переведен по болезни в тюремную больницу, где в изъятии из всех правил больничного содержания, я находился в одиночном заключении взаперти.

Ввиду того, что следствие не подтвердило (да и не могло подтвердить) экономическую контрреволюцию, меня выпустили с подпиской о невыезде из города Якутска, а теперь я безгра-

ботный, так как по протесту прокуратуры не дают работы, поэтому лишен средств к существованию. За 18 лет работы по найму, конечно, никаких накоплений сделать не мог, а единственный дом в улусе в Нюрбе при вступлении в партию передал нюрбинской ячейке.

Между тем я считаю, что своей работой не заслужил такого жесткого несправедливого отношения со стороны как обкома, так и других руководящих органов. За ошибку, которую я совершил, считаю вполне достаточным выговор²², который я получил. Вредительства не могло быть по той простой причине, что дела вверенного мне предприятия за период моей работы не только не пришли в упадок, а, наоборот, значительно улучшились, что видно из следующих неоспоримых цифр, взятых из вполне авторитетных источников: годовых отчетов Якутторга и постановлений Комиссии РКИ от июля 1928 года в результате длительного и всестороннего обследования произведенного авторитетной комиссией с участием банковских работников:

Торговый оборот увеличился с 8438 т[ысяч] руб[лей] до 13.000 тысяч руб[лей].

Заготовка пушнины с 1.282 тыс[яч] рублей до 1828 тыс[яч] рублей.

Заготовка с-х продуктов с 249 т[ысяч] руб[лей] до 1.125 тыс[яч] руб[лей].

Заготовка товаров с 4.249 т[ысяч] руб[лей] до 6.280 тыс[яч] руб[лей].

Торговые организационные расходы снизились с 26,8 до 16,3 /в обороту/.

Количество служащих сократилось на 15%.

Дебиторская задолженность с 5545 т[ысяч] руб[лей] снизилась до 5000 т[ысяч] руб[лей].

Реальные ценности актива повысились с 68% до 86 %.

Ликвидность капитала — с 56% до 69%.

Сообщая о вышеизложенном, прошу Якутский областной комитет ВКП(б) и Президиум Областной контрольной комиссии:

1. Затребовать из Якутского ГПУ результаты расследования моего дела по Якутторгу и заслушать на объединенном заседании, вызвав меня для дачи личных объяснений.

2. Восстановить меня в рядах ВКП(б).

Дать мне работу.

Считаю, что необходимо закончить мой вопрос, который тянется 10 месяцев, казалось бы, времени вполне достаточно, чтобы разобраться с ним и наконец прекратить мои нравственные мучения.

20 Октября 1929 года.

Г. Якутск.

Филиал НА РС(Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 1112а. Л. 1–7. Рукопись. Подлинник.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 1013. Л. 35.

² ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 100. Л. 92.

³ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1112а. Л. 8.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 20. Д. 100. Л. 92.

⁵ Шеломов Михаил Степанович (1874–середина 1920-х гг.) — голова Ботурусского улуса, общественный деятель. Известен борьбой за улучшение жизни населения, организа-

цией борьбы против засухи, разведением карасей в озерах. Значительна его роль в проведении телеграфной линии Якутск–Охотск. Монархист по убеждению, после революционных событий 1905 г. создал “Союз истинно русских якутов”. Союз боролся против обучения детей на родном языке в улусах, организации съездов представителей якутских улусов в Якутске и т.д. (Энциклопедия Якутии. — М., 2000. — С. 412).

⁶ Широких Алексей Дмитриевич – состоял членом Национального комитета федералистов, председателем Якутского окружного земства. В 1923 г. – врид председателя ЯЦИК. Член Якутского губревкома, зам.наркома юстиции ЯАССР, член ЦИК СССР.

⁷ Яковлев Петр Дмитриевич – якут, образование высшее. Состоял членом Якутского окружного земства.

⁸ Дексиляхов Алексей Михайлович, 1895 г.р., уроженец Абагинского наслега Амгинского улуса. Образование среднее. В 1917 г. – председатель Абагинского улусного комитета общественной безопасности, сельский писарь, затем председатель земской управы, инструктор губбюро РКП(б).

⁹ Соловьев В.Н. (год рожд. не уст. – 1920) – комиссар Временного правительства в Якутии, председатель Областного совета, правый эсер. После победы Октябрьской революции отказался принять советскую власть. Вскоре после временного ее поражения в Якутии, летом 1918 г. избран председателем исполкома земских и городского самоуправления. 31 августа 1918 г. Сибирское правительство назначило С. комиссаром Якутской области. С приходом к власти А.В.Колчака в Сибири был назначен управляющим областью. После восстановления советской власти в Якутии арестован. Образованный в феврале 1920 г. по делу активных представителей колчаковской власти военный трибунал приговорил его к смертной казни. (*Энциклопедия Якутии*. – С. 391).

¹⁰ Аржаков Степан Максимович (1899–1942) – советский партийный и государственный деятель. В 1918–1919 гг. – комиссар Центрсибири в Вилюйском уезде.

¹¹ Бик Виктор Ильич – в 1924–1929 гг. секретарь Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) (сокращенно Истпарт) при Якутском обкоме ВКП(б).

¹² Ершов Николай Степанович – 1884 г.р., уроженец д. Полегаево Пермской области, русский. Экономист-плановик “Коопинсоюза”

ЯАССР репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г. (*Книга памяти*. – Якутск, 2002. – С. 79).

¹³ Варфоломеев Николай Спиридонович (1896–1942) – в 1921 г. – уполномоченный Вилюйского уездного ревкома. В мае 1928 г. утвержден представителем ЯАССР при Президиуме ВЦИК.

¹⁴ Габышев Александр Гаврилович (1899–1942) – в 1921–1923 гг. – зав. отделом управления Вилюйского уездного ревкома, управляющий делами Якутского ОК РКП(б).

¹⁵ Мегежекский Михаил Васильевич (1898–1929) – советский-партийный работник. В 1920–1922 гг. – председатель Вилюйского, затем Олекминского ревкомов и секретарь Якутского губревкома.

¹⁶ Общество “Манчары” – культурно-просветительное общество, действовавшее в Якутске в 1921–1922 гг. Устав его включал задачи “по поднятию духовного, культурного развития, пробуждения классового самосознания якутских масс и содействия их физическому и культурному развитию”. Оно издавало советскую газету на якутском языке “Манчары”. С 28 декабря 1921 г. до осени 1922 г. вышло ее 13 номеров.

¹⁷ Потапова-Габышева Марфа Георгиевна (1900–1980) – активная участница установления советской власти в Якутии. Во время революционных событий в г. Якутске весной 1917 г. вела агитационно-разъяснительную работу среди женщин. В 1920 г. организовала Вилюйскую комсомольскую ячейку, работала секретарем женотдела губбюро РКП(б).

¹⁸ Имеется в виду кружок “Юный социал-демократ”, организованный среди учащихся г. Якутска политсильным Е.М.Ярославским.

¹⁹ Гинсбург – зав. отделом управления Сибревкома в 1920 г.

²⁰ Ткаченко Николай Георгиевич – уполномоченный “Холбоса” при Центросоюзе.

²¹ *ФНА РС(Я)*. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1013. Л. 35–36.

²² *Там же*. Ф. 3. Оп. 3. Д. 857. Л. 1.

Взгляды Е.Д.Николаева-І на самоуправление якутов

А.С.Сергеева

Айсена Сергеевна
Сергеева,

с.н.с. НА РС(Я), аспирант ЯГУ.

Егор Дмитриевич Николаев-І (1856–1888) – представитель молодой якутской интеллигенции, который одним из первых начал борьбу за самоуправление якутов¹.

Вопрос о самоуправлении якутов затрагивался еще до Николаева. Ходатаями от якутов выступили якутские князья Софрон Сыранов и Алексей Аржаков. Первый известен нам как голова Хангаласского улуса, депутат Екатеринбургской комиссии по выработке нового Уложения (свода законов). Сыранов ездил в Петербург, встречался с императрицей Екатериной Великой и добился упорядочения сбора ясака, передачи местному самоуправлению судебных и других ранее недозволённых прав. Сыранов, получив наказ от своих сородичей, составил так называемое “Пополнение” к

этому наказу, которое состояло из восьми пунктов. Царское правительство удовлетворило шесть пунктов сырановского “Пополнения”. Это был несомненный успех якутского депутата. Именно поэтому Сыранов стал легендой якутского народа². Алексей Аржаков поехал на приём к Екатерине II в 1789 г., являясь головой Борогонского улуса, и вручил на рассмотрение известный нам “План о якутах...” состоявший из девяти пунктов: первые два показывали прежнее и современное ему “состояние” якутов, а остальные семь представляли собой положения, “изобретенные” автором “к улучшению существования якутов”. К сожалению, царское правительство отклонило его проект. Хотя Государственный совет не мотивировал ничем свое решение, но, оче-

видно, причина в том, что большая часть проекта посягала на полномочия государственной власти, особенно учреждение областного головы. Кроме того, власть не могло устроить стремление якутов к самостоятельности в экономических вопросах.

Вскоре идеи Сыранова и Аржакова стали претворяться в жизнь. Среди якутов появились образованные люди, а среди русского чиновничества – люди знакомые с якутским бытом и владеющие якутским языком. Представители от якутов получили право участвовать в разработке законодательства относительно населения Сибири и др.³ Эти князцы предстали перед царем как представители якутской народности, царь и высшая власть получили от них непосредственную информацию о жизни, нуждах и чаяниях “инородцев – якутов”⁴.

Взгляды Николаева были немного иными. 21 июня 1883 г. депутат от инородцев Якутского округа Е.Д.Николаев представил министру внутренних дел графу Д.А.Толстому краткую записку о современном положении Якутского края, где были поставлены вопросы об отмене уголовной ссылки, а также вопрос о самоуправлении. Правительство не спешило давать ответ. Письмо Николаева графу Д.А.Толстому сохранилось в Национальном архиве РС(Я) в фонде Д.И.Меликова.

Хотелось бы остановиться на нем и представить взгляды Николаева, отраженные в этом письме. Так, Николаев писал о предоставлении земельных угодий жителям Якутской области, о том, что нарушаются правила, установленные правительством по Уставу об ино-

родцах 1822 г. “Правила эти, как я позволил себе указать, нарушаются при разделе ссыльным земель и, следовательно, не ограждают нас от отчуждения лучших угодий, необходимых для пропитания”⁵. Это показывало отрицательное отношение головы улуса к ссыльным. Он также писал, что “ссылка эта в виду особых условий области, трудности с пропитанием и бедности инородцев является [не только] обременительной, но и угрожающей безопасности местного населения”⁶. Переживания Николаева вполне понятны, так как самое большое количество ссыльных отправляли именно в Батурусский улус, и содержание этих ссыльных ложилось на плечи местного населения. В письме затронут вопрос и об общественном управлении инородцев. Так, Николаев отмечал, что согласно Уставу об инородцах 1822 г. “якуты имели право составлять свои общества, управляясь по своим обычаям, с обязательством вносить свой ясак пушниною и зверем”, но на практике общественное управление Якутской областью было подчинено окружным полицейским управлениям, которые имели много других обязанностей и не имели “никакой возможности вникать в общественные нужды и потребности инородцев и удовлетворять их”. Для устранения этого положения Николаев предлагает “предоставить самому обществу заниматься заботами о своих нуждах, как по хозяйственной части, так и по другим делам народного благосостояния”⁷. В письме автор указывает свое позитивное отношение к деятельности Степной думы.

Большое участие в составлении этого документа приняли политссыльные В.Н.Шаганов и М.Н.Загibalов. В целом документ представлял собой тщательно продуманную аналитическую записку, которая отражала общее мнение национальной интеллигенции. Доминирующей была идея самоуправления и либеральных реформ. Николаев критиковал существующее общественное управление в Якутском округе, которое было подчинено полицейскому управлению, как бюрократическое. В этой связи он настаивал на необходимости привлечения самого общества к заботам о своих нуждах и более активном участии народа в вопросах самоуправления. При этом он ссылался на уже имевшийся опыт подобного самоуправления – деятельность Степной думы⁸. Из этого следует, что Николаев был хорошо знаком с историей Якутской Степной думы и считал её деятельность свидетельством позитивного опыта самоуправления. Николаев добивался “чтобы якутам была возвращена Степная дума” как орган местного самоуправления. Он считал, что тогда появилась бы возможность ограничить власть родоначальников и добиться равномерного распределения земли между наслегам⁹. Именно Степная дума, по мнению Николаева, могла взять на себя соответствующие обязанности и заботы об общественном благосостоянии.

Также Николаев выступал за консолидацию нации и был решительным противником тех, кто стремился “разорвать улус на части, властвовать над каждою из неё по своему произволу”. Николаев был убежден, что крупные террито-

риальные административные единицы имеют больше возможностей решать проблемы организации здравоохранения, просвещения. Николаев мечтал объединить всех якутов в земском “самоуправлении”¹⁰.

Естественно, эти и другие требования при существующем тогда режиме не могли быть удовлетворены. Вскоре он снова ставит вопрос о предоставлении самоуправления якутам и о ликвидации ссылки вообще. С подобными ходатайствами выступили общественные деятели А.Афанасьев и В.Никифоров. Николаев, отстаивая общую позицию интеллигенции, предлагал уравнять якутов с другими инородцами — киргизами, бурятами, тунгусами, к которым направлять ссыльных запрещалось законом. Таким образом, идея самоуправления по-прежнему

занимала главное место в проектах якутской интеллигенции. 17 декабря 1885 г., будучи уже головой Батурусского улуса, Е.Д.Николаев вновь обращается с подобным предложением, на этот раз к генерал-губернатору Восточной Сибири графу А.П.Игнатьеву.

Вопрос о самоуправлении якутов ставили и С.Сыранов, и А.Аржаков, и Е.Николаев, сходство в том, что они выдвигали требования от имени своего народа, но имелись и различия в подходах, действиях и взглядах каждого ходатая. Важно учесть и время, когда общественные деятели писали о положении якутов. Например, письма Николаева показывают состояние населения во второй половине XIX в.

Имя Николаева стало широко известно общественности Сибири. Деятельность его

привлекла внимание сибирского демократа Н.М.Ядринцева. Он ставил Николаева в один ряд с такими выдающимися деятелями из числа инородцев, как Д.Банзаров и Ч.Валиханов. Н.М.Ядринцев писал: “...якут Николаев, даровитый представитель якутского племени, заявивший о себе множеством записок и ходатайств о положении якутов... соединял в себе теплую любовь к своему племени вместе с уважением к цивилизации... Именно такие личности больше всего могли принести услуги инородческому просвещению и позаботиться о судьбе своей народности”¹¹.

Несомненно, заслуги Е.Николаева очень велики, и он бы мог добиться многого, но его жизнь трагически прервалась в 1888 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец 19 в. — 1917 г.). — Новосибирск, 2002. — С. 42.
- ² Борисов А.А. Якутские исторические этюды. — Якутск, 2003. — С. 22–23.
- ³ Там же.
- ⁴ Яковлев Е. Хангаласцы от века к веку. — Якутск, 2000. — С. 87.
- ⁵ НА РС(Я). Ф. 434. Оп. 1. Д. 1. Л. 10(об.).
- ⁶ Там же. Л. 12(об.).
- ⁷ Там же. Л. 11(об.).
- ⁸ Дьяконова Н.Н. Указ. соч. — С. 44.
- ⁹ Троев П.С. Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е гг. XIX в.). — Якутск, 1998. — С. 90.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Дьяконова Н.Н. Указ. соч. — С. 45.

О предках ученого-физика

Никодима Ефимова

М.И.Старостина

Никодим Николаевич Ефимов, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки РС(Я), лауреат Ленинской премии, навсегда оставил свое имя в истории исследования космических лучей. Откуда и от кого был родом ученый с мировым именем Никодим Ефимов?

Предки его по мужской линии отца были якутами-скотоводами суровой Индигирки. Ряд поколений из них служили головами Эльгетского улуса, который до 1930-х гг. занимал огромную территорию в бассейне верхней, средней и нижней Индигирки. Как свидетельствуют архивные документы и народная память, предки Н.Н.Ефимова были людьми деятельными и широко известными личностями не только в своем улусе. Подробнее о них ранее мною написа-

но в монографии “Личности Эльгетского улуса: генеалогическое исследование”¹.

Харсан Туласынов — Василий Слепцов (1738—1806) — самый дальний из предков Никодима Ефимова по документальным архивным материалам, найденным мною. Харсан (по-якутски Харсаан) Туласынов долгие годы служил князем Юсальской волости, дважды избирался головой Эльгетского улуса. Его активная деятельность была отмечена царем Павлом I.

Предположительно, отца Харсана звали Туласын (по-якутски — Тулааһын). По преданиям, “в Зашиверске..., когда начали строить город, отец Харсана... из земли построил крепость”². Эту крепость ездил осматривать сын Харсана — Николай. Позже крепость была разрушена водой.

Мария Ивановна
Старостина,

к.и.н. ЯГУ.

Харсан Туласынов в течение 38 лет служил князем (в т.ч. улусным головой), т.е. его служебная деятельность началась с 60-х годов XVIII в. Юсальская волость (она же Жусальская), где Харсан был князем, по ревизским сказкам 1785 г. относилась к Верхоянскому зимовью, а с 1795 г. — к Эльгетскому улусу.

Ясак был тяжелейшей обязанностью “инородцев”. Князец Харсан собрал ясак в своей волости за 1782 г. от 75 чел. и сдал в казну 35 лисиц, 25 песцов, 200 горностаев, 110 белок и деньгами — 31 руб. 25 коп. Вся сумма равнялась 101 руб. 25 коп. В делах Якутского областного казначейства сохранились документы о награждении “подарочным сукном” Харсана Туласынова “за исправный в срок платеж в казну ясака” за 1781—1783 гг.

Харсан как родоначальник принимал активное участие в решении важных вопросов волости и улуса, организовал помощь своей волости известной экспедиции Биллингса — Сарычева в перевозке людей и грузов.

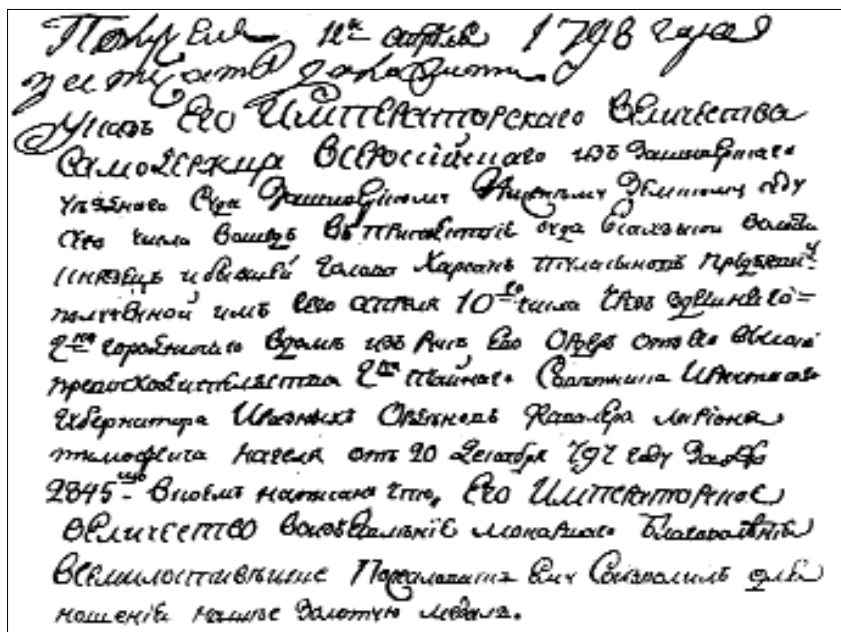
Чиновники безжалостно эксплуатировали местное население. Так, к 1791 г. зашиверские якуты в течение 35 лет перевозили бесплатно казаков и груз из колымских крепостей в Колымскую вершину. Спустя 10 лет Иркутская казенная палата все еще рассматривала поступившие рапорты. Это привело к тому, что Харсан и другие князцы не раз выражали недовольство по поводу деятельности земского исправника И. Баннера. В 1795 г. исправник был снят с должности по прошению местных якутов, хотя был известной личностью и выполнял секретные государственные задания.

В то время сельскими заседателями нижнего Зашиверского земского суда избирались и якуты. В этих выборах князцы принимали самое активное участие. Так, в 1793 г. Харсан с другими князцами и старшинами эльгетских волостей избрали своих двух кандидатов в сельские заседатели.

В 1794—1797 гг. Харсан служил улусным головой. В 1794 г. им совместно с князцами было подано прошение “обособленному при городе Зашиверске комиссии” об обслуживании “станков” и внесены дельные предложения с учетом возможностей волостей. В частности, по предложению князцов позже был открыт “станок” на Абые. Голова Харсан с князцами продолжали ставить свои вопросы и перед Иркутским губернским управлением. Так, они летом в 1797 г. писали об

утере собранных с них денег бывшим головой улуса.

В 1797 г. Харсан ушел в отставку с должности головы, а в апреле 1798 г. он в Зашиверске получил из рук городничего золотую “медаль” и ордер о “Высочайшем награждении”. Ордер, высланный тайным советником, Иркутским губернатором Л. Нагелем, гласил о том, что “Его Императорское Величество во изъявление монаршего Благоволения Всемилоштивейше пожаловать соизволил для ношения на шее Золотую медаль... на ленте кавалерами С-й Анны 2-го класса...”. Губернатору ордер и “медаль” были отправлены 2 ноября 1797 г. действительным тайным советником, генерал-прокурором, действительным камергером Алексеем Куракиным.

Фрагмент указа Зашиверского уездного суда Зашиверскому Нижнему земскому суду от 12 апреля 1798 г. о “высокомонаршем награждении” князца и бывшего головы Харсана Туласынова (НА РС(Я), Ф. 189. Оп. 1. Д. 8. Л. 216).

Таким образом, “господин Туласынов” в числе первых в России был награжден орденом Святой Анны 2-й степени. Это была значительная награда для якутов и других “иностранцев”. Кроме того, он “в 1803 г. был награжден 5 аршинами алого сукна и 25 аршинами золотого позумента”.

Харсан в конце своей жизни принял православную веру. В августе 1803 г. он вторично избирается улусным головой. В это время в деловых документах его называют “князец Василий Слепцов”. Сородичи отметили, что он “хорошего поведения и возложенную на него должность снесть может”. В январе 1804 г. новокрещеный Василий Слепцов венчается в церкви “с прежней своей женой новокрещеной Анной... первым браком”. В принятии им фамилии “Слепцов”, безусловно, сыграли свою роль зашиверский священник Михаил Слепцов и дьячок Иван Слепцов. Сыновья В. Слепцова – Харсана в крещении приняли следующие фамилии, имена и отчества: Мучуй – Ефимов Николай Иванов, Дайдыса – Стручков Матвей Пантелеймонов, Бажис – Садовников Захар Афанасьев, дочь Мария по отчеству стала Павлова.

В 1804 г. князец В. Слепцов ушел в отставку. Это совпало с упразднением города Зашиверска, с которым тесно была связана его служба. В апреле 1806 г. “Василий Иванов Слепцов” умер от болезни.

По стопам В.И.Слепцова – Харсана пошли его сын и другие потомки. Они служили улусными головами, выборными, старостами и старшинами. Восемь человек из них избирались улусными головами³. За два века образовалось много-

численное потомство у В.Слепцова–Харсана.

Сын В.Слепцова–Харсана, Мучуй, в крещении Николай Иванов Ефимов (1785–1846), является прапрадедом Никодима Ефимова. Н.Ефимов – Остобунуой (Мучуй) в 1812–1846 гг. служил князцом (старостой) Юсальского наслега, в 1820–1822 гг. – выборным управы, а в 1813–1815, 1832–1846 гг. – улусным головой. Всего он князцом (старостой) наслега служил в течение почти 34 лет, а головой улуса – 15. Он пользовался большим авторитетом среди своих сородичей и с 27 лет до самой смерти был их лидером.

Согласно ревизиям населения 1816, 1823, 1828 гг., Юсальский наслег князца (старосты) Н.Ефимова был самым многолюдным в улусе. В 1828 г. всего в наслеге было 345 человек. Ефимовы жили на местности Арылах, в 230 верстах от Зашиверска, где обычно проходило сугланное собрание эльгетской стороны улуса. Будучи князцом и выборным управы Н.Ефимов принимал активное участие в проезде и отправлении груза двух известных российских экспедиций – Ф.Врангеля и П.Анжу.

Н.Ефимов, вероятно, знал те большие льготы, которыми пользовались наследники, награжденные такими же наградами, как его отец. Он поднимает перед окружным начальством важный для него вопрос о ношении ордена и кафтана из алого сукна “с золотым позументом”, оставленных ему по наследству отцом. В 1825 г. исправнику было отправлено по этому поводу “одобрительное свидетельство” инородной управы о том, что Н.Ефимов “...к просимой им награде по

наследству... совершенно достойный...”.

Арктический улус, далекий от областного центра, испытывал открытый гнет купцов, начальства и разных проезжающих. Против этих бесправных действий боролся Н.Ефимов.

Годы службы головою улуса Н.Ефимова (1832–1846) характеризуются ужесточением сбора ясака. “В ясак рухлядь лучшей доброты!” – было девизом тех лет. При этом из-за сокращения пушного промысла и продолжительных голодных лет улус находился в тяжелом положении. В 1836 г. в улусе распределили покосные места “уравнительно” каждому ясачному. Н. Ефимов получил на свою долю покосные места на озере Абый. Появился при нем в улусе новый наслег – II Байдунский.

По данным, продиктованным по памяти старостами и старшинами якутских родов улуса, количество добытых диких зверей и мамонтовой кости с 1834 г. по 1845 г. составило: 1163 лисицы (красные и сиводушки), 43319 белок, 11291 горностай, 117340 зайцев, 24 медведя, 12 волков, 90 лосей, 674 горных барана, 440 диких оленей, 778, 9 пудов мамонтовой кости. В 1840-х гг. в улусе около 40% взрослых мужчин пользовались огнестрельным оружием.

В 1830–1840-х гг. начальство запретило жить русским среди якутов и других местных народов. Этот запрет был введен для того, чтобы пушнина хорошего сорта не выкупалась у местного населения русскими до сдачи ими в ясак. В 1837 г. Н.Ефимов и другие старосты считали русских соседей, бывших жителей Зашиверска, коренными жителями и “покор-

но” просили оставить их в обществе якутов.

В 40-х годах поднялся интерес к природе и животному миру Севера. Разные исследователи, в т.ч. А.Ф.Миддендорф, запрашивали через начальство редких зверей, птиц и различные находки у инородцев. В октябре 1843 г. верхоянский исправник отправил областному начальству кость головы неизвестного зверя. В сопроводительном письме исправник называет доставщика кости головы зверя “Эльгетского улуса голова Николай Ефимов – Богреенский”.

Н.Ефимова и других родоначальников тревожило ветхое состояние Зашиверской Спасской церкви, построенного в 1700 г. (Ныне эта церковь с 1970-х гг. находится в Академгородке г. Новосибирска). В мае 1835 г. священник, окружной исправник, помощник исправника при свидетельстве головы Н.Ефимова, осмотрев старую Зашиверскую церковь, составили “Свидетельство” о состоянии здания. На основании этого в Иркутской духовной консистории пришли к заключению, что старая деревянная церковь исправлению не подлежит. Поэтому архиепископ Мелетий разрешил выстроить новую церковь на избранном прихожанами месте, не приступая к ремонту старой церкви.

Родоначальники и священник так и не пришли к единому мнению о месте новой церкви, поэтому в июне 1845 г., собравшись в Зашиверске, бросили жребий, который и определил место – Омук Кель. Голове Н.Ефимову не суждено было вплотную заняться строительством новой церкви.

По записям в метрической книге церкви, Николай Ефи-

мов умер 27 марта 1846 г. “без напутствия” от болезни. Он был похоронен в Зашиверске. Спустя 98 лет, в 1944 г., Я. Стручков, местный учитель и корреспондент Якутского института языка и литературы, посетил заброшенный Зашиверск. Надпись на каменной плите можно было еще прочесть, и он описал надгробный памятник Н.Ефимова, обновленного его правнуком И.С.Ефимовым в 1930-х гг.

У Н.И.Ефимова – Остобунуой было всего одиннадцать детей. Улусными головами служили сыновья: Василий и Михайло; их сыновья – два Николая, Константин; сын Константина, Василий. Выборным управы служил сын Н.И.Ефимова, Егор. Внук С.В.Ефимов избирался старостой г. Верхоянска, участвовал как приглашенный в 1912 г. на съезде инородцев (г. Якутск). Ныне живут многочисленные потомки Н.Ефимова – Остобунуой.

Василий Ефимов – Чырып (род. в 1822 г.) – сын Н.И.Ефимова – Остобунуой, прадед Никодима Ефимова. Он служил старостой наслега в течение 46 лет (1846–1892 гг.) и 5 лет (1863–1868 гг.) – улусным головой. Молодой В. Ефимов – Чырып сразу после смерти отца вступил в должность старосты I Юсальского наслега и проявил себя как хороший организатор.

В 1850 г. Василий Ефимов был награжден серебряным кортиком за “взнос в собственный оклад ясака чернобустрой лисицы”, а в 1857 г. – аттестатом общества “за хорошее поведение и управление обществом, особенно за лучшее с ними обращение и человеколюбие” и серебряной медалью на Станиславской ленте с но-

шением на груди. В 1874 г. Якутский губернатор наградил его похвальным листом. В 1886 г. “за долговременную, полезную и усердную службу” был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте для ношения на груди. Отмечая его долговременную непрерывную, добросовестную и деятельную службу и “безвозмездный взнос ясака от себя за бедных своих родовичей” в 1891 г. В.Ефимова представили снова к награждению медалью на Станиславской ленте для ношения на шее⁴.

В 1850–1860-х гг. в улусе обострился земельный вопрос. Рост населения, быстрое размножение скота, ясак и другие повинности вынуждали заниматься землеустройством более широко. Родовые управления общими усилиями стали спускать озера, земли от которых распределяли “по уравнительному разделу”. Из-за нехватки покосных мест были спущены несколько озер: Арылах, длина окружности которого равнялась 20 верстам, Бере Уялах – 15 верст, Аринкино – 10 верст.

Из-за открытия нового тракта по реке Селеннях инородную управу, запасный магазин и соляную стойку из Зашиверска родоначальники улуса в 1863 г. решили перевести на место Ламы Кель. Предположительно, это произошло в 1865 г. В ясак продолжали сдавать большое количество пушнины и деньги серебром. Кроме того, платили деньги в государственную повинность, в губернскую повинность, в продовольственный капитал, в хозяйственный капитал и в межевой капитал. Все эти сложные вопросы решались под руководством головы В.Ефимова.

Имя В.Ефимова вошло в книгу “Путешествия по северо-восточной части Якутской области в 1868–70 годах” барона Гергарда Майделя, которая была издана в России в 1894 г. и высоко ценится учеными. Г.Майдель, находясь в должности чиновника особых поручений, еще в 1866 г. проверял Эльгетскую инородную управу, когда В.Ефимов служил головой улуса. Экспедиция барона Г. Майделя изучала северо-восток Сибири и налаживала отношения между чукчами и местной администрацией.

5 декабря 1868 г. Г. Майдель приехал на Абыйскую низменность, где, несмотря на полярные ночи, никого не застал. Народ уехал на встречу с архиереем Дионисием, составителем первой грамматики якутского языка и первым переводчиком священных книг на якутский язык, который в это время объезжал церкви Индигирки. Несмотря на отсутствие мужского населения, Майдель купил здесь сена для лошадей и раздобыл оленей. Он писал: “Впоследствии я узнал от своих спутников, что их тут хорошо приняли и что они очень весело встретили Новый год в юрте богатого якутского головы Василия Ефимова на берегу озера Абы[й], куда собралось большинство купцов...”⁵.

В сентябре 1870 г. на обратном пути исследователь вновь заехал в Абый. Он пишет так: “...18 сентября я достиг, наконец, Абыя и нашел помещение у головы улуса Эльгета Василия Ефимова, юрта которого находилась на большом озере Абый...”. Хотя в то время В.Ефимов был только старостой наслега, Майдель считал, что он еще голова улуса. Те-

перь Майделю нужно было переправить собранные с огромными усилиями научные материалы в Якутск. При этом он вместе с жителями Эльгетского улуса оказался в чрезвычайно трудном положении из-за суровой природы.

Майдель писал о своих лошадях: “На моих лошадях рассчитывать было нельзя; ...Это случилось очень просто, как объяснил мне голова Василий Ефимов, весьма дельный и сообразительный человек. 28 августа весь караван пришел в Абый... Ефимов пустил лошадей на хорошие пастбища..., так что животные уже заметно оправились и были совершенно бодры и здоровы. Но тут выпал снег... слоем в целый фут толщиной, и уже через два дня ни лошади, ни скот не ели прокисшей и заплесневшей травы;... Тут я должен прямо сказать, что население, особенно Ефимов и старосты якутов, так старались помочь мне, как я вовсе этого не ожидал, хотя и знал их очень хорошо...”.

Якуты предложили Майделю ждать наступления морозов и ехать дальше на оленьих нартах, которых они обещали приготовить. Исследователь вскоре понял, в какую непоправимую беду попали эти люди, старающиеся всячески помочь ему. Он писал: “...9-го октября Ефимов велел зарезать большую часть своих лошадей, потому что они с трудом могли держаться на ногах и нечего было и думать о том, чтобы они перезимовали. Я сам видел их: лошадей было около пятидесяти, и они имели еще более печальный вид, чем мои лошади три недели тому назад. После того как их убили, мясо оказалось таким жестким и мало питательным,

что его нельзя было есть... Так же поступили и другие якуты... Таким образом, над страной разразилось неслыханное бедствие, но можно было только удивляться, как спокойно и безропотно переносили люди потерю своего достояния... благосостояние населения подрывалось на целые годы... Никому и в голову не приходило поживиться за мой счет, ...а между тем от двух или трех якутов я получил очень значительные стога сена просто в подарок... они не желали наживаться за счет царя во время нужды...”⁶.

Майдель был восхищен мужеством, достоинством и философией жителей улуса при тяжелых испытаниях. Он был пытливым исследователем и отметил те бескорыстные чувства взаимовыручки и сочувствия к бедствующим, которые всегда помогали людям выжить и продолжать жизнь в суровой Арктике. Описанное бедствие в памяти жителей сохранилось как “баронова бескормица”. По воспоминаниям очевидца Н.Н.Слепцова, у некоторых семей к весне не осталось ни одной лошади. По всему улусу осталось около трети лошадей и половина рогатого скота. Только после этого бедствия многие якуты улуса стали держать оленей. В голодные годы более обеспеченный обычно помогал нуждающимся. Так, староста Кункугурского ламутского рода А.Старков пожертвовал для своих голодных сородичей 100 оленей стоимостью 1000 руб. и уплатил ясак за 1862 г. за 25 чел.

Еще при жизни о Василии Ефимове написал корреспондент американской газеты “Нью-Йорк Геральд” Уильям

Гильдер в своей книге “Во льдах и снегах”, вышедшей в 1885 г. Американец Уильям Гильдер, узнав о трагической гибели экспедиции Де-Лонга, в марте 1882 г. проехал из Среднеколымска в Верхоянск через Абый. Он был пассажиром американского корабля “Роджерс”, который летом 1881 г. отправился на поиски экспедиции де Лонга и в ноябре сгорел во время зимовки в бухте Св. Лаврентия.

Попутчиками его были ушедший в отставку исправник Колымского округа и его маленькая дочь. В упомянутой книге У.Гильдера имеется следующий отрывок о хозяине, у которого они остановились на ночлег: “...Через несколько дней мы прибыли в селение Абый, где и остановились в доме головы, или старшины, рослого, седовласого якута, приятной наружности, отличавшегося спокойным, но полным сознания своего достоинства обращением, производившим на меня глубокое впечатление; он принял нас в свой дом, который был гораздо больше и содержался гораздо чище остальных якутских домов, виденных мною до той поры: прием был крайне радужный и сопровождался роскошным угощением из мерзлой рыбы и замороженных сливок. Двое женатых сыновей жили вместе с ним в том же доме. Когда наши олени были снова запряжены, я, к немалому моему изумлению, увидел, что наш почтенный и именитый хозяин натягивает на себя свою шубу, чтобы ехать с нами за ямщика; он оказался превосходным возницею и мог минута в минуту определить, когда встретится нам на пути поварня и когда доедем мы до следующей станции...”⁷.

В то время 60-летний В.Ефимов был старостой наслега и жил по-прежнему в Абые, а оба сына его были женаты. По всем приметам и косвенным данным, седовласый и почтенный хозяин, который произвел глубокое впечатление на У.Гильдера, был “вечный родоначальник” В.Ефимов.

В 1889 г. помощник окружного исправника всерьез заинтересовался, почему В.Ефимов так долго служит старостой в своем наслеге, и отправил ему запрос. Действительно, вот уже 43 года он служил старостой наслега, хотя на эту должность избирались на три года. Это положение было хорошо известно окружному, местному начальству и подчиненным, но, видимо, никто не осмеливался его переизбрать. Когда В.Ефимов служил старостой, сменились 11 улусных голов.

Лишь в 1892 г., когда В.Ефимову было 70 лет, родовичи наслега на общем собрании решили: “...служившему старостой в нашем наслеге Василию Николаеву Ефимову срок служения миновал, да и к тому по старости его лет мы избрали вместо его родовича нашего наслега Константина Васильева Ефимова с 1 января 1893 по 1896 год...”. Так, после 46-летней службы В.Ефимова заменил родной сын Константин Юрбячян. Всего В.Ефимов, его отец и дед в своем наслеге служили князцами в течение 118 лет.

Известно, что у В.Ефимова была дочь Екатерина и два сына: Николай Быпсай и Константин Юрбячян. Сыновья сестры Елены, Константин (Кулаачык) и Спиридон (Ыбырыан), были записаны под его именем. Оба сына

В.Ефимова, Николай и Константин, и внук В.К.Ефимов служили улусными головами, избирались старостами наслега; внук Н.Н.Ефимов служил старостой наслега.

Правнучка В.Ефимова, Александра, в годы кулачества вместе с родственниками вынуждена была закопать в землю его именную кортик и медали, которые позже так и не смогли найти. Так бесследно исчезли дорогие семейные реликвии и память о его долговременной службе.

Василий Ефимов, безусловно, был яркой личностью и видным в улусе общественным деятелем своего времени. В книгах Г.Майделя и У.Гильдера В.Ефимов достойно представляет образ якута в глазах читателей всего мира. К сожалению, у себя на родине он был забыт. Время диктовало: лучше не знать и не помнить.

Сын В.Ефимова, Константин Ефимов – Юрбячян (род. в 1852 г.) служил улусным головой в 1901–1904 гг. В эти годы спускалась часть озера Абый для получения пастбищ и сенокосных угодий, а также сделана основная работа по строительству церкви в Абые, сооружаемой на пожертвования прихожан⁸. В этом здании ныне работает наследный музей. К.В.Ефимов пользовался большим авторитетом в улусе. Как состоятельный человек, пожертвовал деньги и продукты на строительство местной церкви и помогал голодающим. В 1896 г. старосты трех ламутских наслегов взяли у К.В.Ефимова 33 оленя и выдали своим родовичам, голодающим из-за падежа оленей. Ламуты объясняли управе, что если бы голодным не дали оленей К.В.Ефимова, “то бы пришлось всем им умирать го-

лодной смертью”. Они только через три года хозяину возвратили 16 оленей⁹. В 1914 г. у К.В.Ефимова было 43 лошади, 37 голов рогатого скота и 45 оленей. Это было все богатство самого состоятельного скотовода северного улуса¹⁰.

Отец Никодима Ефимова — Николай (род. в 1898 г.), был шестым ребенком в многодетной семье К.В.Ефимова — Юрбачян. Его молодые годы совпали с бурными годами революции и Гражданской войны. По рассказам земляков,

Н.К.Ефимов был репрессирован и погиб, а его малолетние сыновья остались сиротами.

Так непростая история России отразилась на судьбе zapолярных якутов-скотоводов, отца и предков известного ученого Никодима Ефимова.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Старостина М.И. Личности Эльгетского улуса: генеалогическое исследование. — Пермь: Звезда, 1999. — С. 31–69, 125–158, 198–217.
- ² Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А. Древний Зашиверск. — М: Наука, 1977. — С. 198.
- ³ Старостина М.И. Указ. соч. — С. 71–72, 211.
- ⁴ Там же. — С. 196; *НА РС(Я)*. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 8631. Л. 77 об. — 78 об.; Ф. 24-и. Оп. 1. Д. 1500. Л. 93.
- ⁵ Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 гг. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1894. — Т. 1. — С. 58.
- ⁶ Там же. — С. 360–369.
- ⁷ Гильдер У. Во льдах и снегах. — СПб.: Тип. А.С.Суворина, 1885. — С. 151.
- ⁸ Старостина М.И. Указ. соч. — С. 224–233.
- ⁹ Старостина М.И. Заселение Момы якутами. Христианизация. Родоначальники. Благотворительность // Момский улус: история, культура, фольклор / Адм. Момского улуса; Ин-т гуманитар. исслед. АН РС(Я). — Якутск: Бичик, 2002; Улусы Республики Саха (Якутия). — С. 46.
- ¹⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 51-и. Оп. 1. Д. 1318. Л. 39.

Трагические страницы истории

В.А.Лазарев

Грандиозный по масштабам и целям план социалистического переустройства общества в условиях экономической и политической изоляции Страны Советов требовал огромных материальных затрат и максимальной управляемости трудовыми ресурсами¹.

Стратегические планы индустриального развития СССР в годы первых пятилеток предусматривали создание в кратчайшие сроки новых промышленных центров в труднодоступных районах Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Для освоения этих территорий ежегодно требовались сотни тысяч человек².

Одной из важных проблем индустриализации становилось обеспечение промышленности, строительства и транспорта квалифицированной рабочей силой. Проблему преодоления дефицита рабочих рук сталинское руководство

решало ставшими традиционными для него силовыми методами. В начале 1930-х гг. одновременно с реорганизацией милиции была проведена и реформа мест лишения свободы. Суть ее состояла в создании обширной системы мест лишения свободы, приспособленных к массовому использованию труда заключенных, исправительно-трудовых лагерей и централизации всей этой системы в общесоюзном масштабе (до 30-х гг. основная масса мест заключения была в ведении республиканских НКВД) со сосредоточением всех мест лишения свободы в руках ведомства политического сыска – ОГПУ. Цель этой реформы – создать армию “дешевого” труда как один из рычагов проведения форсированной индустриализации, подготовить соответствующие “лагерные емкости” в предвидении массового террора³. Репрес-

Валерий Александрович
Лазарев,
доцент Якутского филиала ДЮИ
МВД РФ

сивная политика сталинского режима преследовала цель — не только ликвидировать политических противников и очистить общество от уголовных элементов, но и решить экономические задачи.

Тем более, что апробированные методы массовых мобилизаций* и формирование трудовой армии**, сыгравшие свою роль в экстремальных условиях Гражданской войны и в годы НЭПа оказались неэффективными. Масштабы репрессий определялись в первую очередь экономической необходимостью, а политическая окраска служила лишь фоном, удобной декорацией оправдания необходимости и неизбежности происходящего⁴.

В начале 30–40-х гг. основным поставщиком дешевой рабочей силы стал мощный репрессивный аппарат ОГПУ — НКВД — МВД СССР. Сеть исправительных-трудовых (ИТЛ) и режимных лагерей охватила всю страну⁵.

Рассмотрим процесс “ускоренной модернизации” промышленности и сельского хозяйства, осуществление которой кое-кто ставит в заслугу нашей тотальной бюрократии, считая её главным героем ликвидации вековой отсталости России.

В газетах, журналах и других средствах массовой информации 30–40-х гг. можно найти статьи, завораживающие цифрами: миллионами тонн угля, чугуна, стали. Хотели, чтобы народ даже не думал о других миллионах — о миллионах изгнанных из родных

мест, погибших от голода, расстрелянных или догнивающих в лагерях.

Насильственная коллективизация была способом тотальной перековки крестьянства, дабы в итоге получить народ, достаточно послушный вождю⁶.

Более губительные процессы происходили, начиная с 30-х гг. в “Дальстрое”, деятельность которого охватывала всю Колыму, часть Чукотки и Якутии. Этот государственный трест особого назначения был идеальным воплощением сталинской административно-командной системы. Он не только монопольно владел и распорядился недрами и природными ресурсами региона, но и осуществлял здесь через свои структуры государственную власть во всей её полноте. Почти два с половиной десятилетия на начальников “Дальстроя” (как правило, комиссаров госбезопасности) возлагались хозяйственные, политические и карательные функции. Режим личной власти ставленников карательной системы довел не только в военизированных партийных и комсомольских организациях, но и в национальных Советах трёх районов Колымы: Ольском, Северо-Эвенском, Среднеканском⁷.

Необходимо подчеркнуть, что карательные функции “Дальстроя” на протяжении всей его истории были такой же главной целью, как и “использование уникальных ресурсов”. Заключенные поступали на Колыму из Дальлага

ОГПУ через транзитные пункты, расположенные в Ванино и Находке. Несколько позже в системе Управления северовосточными исправительно-трудовыми лагерями (УСВИТЛ) был организован Владивостокский пересыльный лагерь АВ-13⁸. Специфика ИТЛ ОГПУ “Дальстроя” заключалась в том, что “лагерный сектор во всех отраслевых управлениях, также и в самом Главном управлении, являлся неотъемлемой частью производства”⁹. Лагеря УСВИТЛа не имели функции уничтожения, но тяжелые условия, в которых находились заключенные, и жестокая эксплуатация способствовали высокой смертности, особенно в Северном (посёлок Ягодный, Магаданская обл.) и Индигирском (поселок Усть-Нера, ЯАССР) горно-промышленных управлениях.

До развернувшихся в 1937 г. массовых политических репрессий, режим содержания в лагерях и работы на производстве был относительно либеральным. Учитывая сложность природно-климатических условий районов Колымы, Президиум ЦИК СССР утвердил 10 января 1933 г. ряд льгот для вольнонаёмных и заключенных, занятых на работе в “Дальстрое”. Спецпоселенцам “срок ограничения в гражданских правах сокращался при добросовестной работе на два года, т.е. с 5 до 3 лет. Дети спецпереселенцев получали право поступления в учебное заведение наравне с детьми трудящихся с самого начала

* Массовая мобилизация — это направление крестьян для выполнения работ, не связанных с сельским хозяйством, в принудительном порядке на определенный срок.

** Трудовая армия формировалась из отдельных лиц и целых семей, выселяемых в осваиваемые промышленные районы насильственным путем под разными предлогами: за тунеядство, бродяжничество, а также за якобы нелояльное отношение к советской власти без суда и следствия, а порой по ходатайству коллектива.

работы в тресте”, а заключенным при исчислении срока заключения в лагерях, обслуживающих предприятия “Дальстроя”, рабочий день считался за два. С отбывающих срок заключения и отработавших на предприятиях треста не менее 3 лет, снималась судимость и представлялось право выезда в любое место СССР¹⁰.

Особой мерой поощрения заключенных являлось право на колонизацию. Приказом Объединённого ГПУ № 890с от 14 сентября 1932 г. “в целях осуществления задач колонизации и оседания исправившейся части заключенных при лагерях ОГПУ создавались колонизационные посёлки¹¹.

Однако в 1937–1938 гг. положение заключенных резко ухудшилось: в лагерях опять начались массовые расстрелы особо опасных преступников, осужденных по 58-й статье УК, количество которых постоянно увеличивалось. Если в начале 1937 г. лагерников с бытовыми статьями было 48%, то уже в начале 1938 г. этот процент снизился до 18. В ходе большой чистки было репрессировано и руководство “Дальстроя” во главе с Э.П.Берзиным.

Во всех лагерях Северовостока было проведено медицинское переосвидетельствование заключенных с целью повышения категории их трудоспособности. Причем “результаты заключения врачебной комиссии являлись секретными и заключенным не объявлялись”. Всех заключенных подвергли дактилоскопированию, а материалы на них были направлены в ГУЛАГ. На основании Постановления СНК СССР от 4 марта 1938 г. трест был передан в ведение НКВД

СССР и переобразован в ГУСДС СССР¹².

В 1938–1939 гг. произошла постепенная ликвидация посёлков колонистов — бывших заключенных, переведенных руководством их лагерей на вольное поселение за ударную работу и хорошее поведение. Начиная с 1938 г. они и члены их семей, согласно документам ГУСДС, вновь были водворены в лагерь¹³.

В предвоенные годы хозяйственная деятельность НКВД продолжала расширяться. В 1939 г. план капитальных работ наркомата, предварительно определённый в 3,2 млрд. руб., был увеличен еще на 1 млрд. руб. Это же повторилось в 1940 г.: первоначальная цифра в 3,4 млрд. руб. за счёт новых заданий была доведена до 4,5 млрд. руб. План 1941 г. утвердили в размере 7 млрд. руб., но уже через два месяца он был увеличен на 600 млн. руб. Одновременно с ростом объема капитальных работ за 1939–1941 гг. намечалось увеличить почти в два раза выпуск валовой промышленной продукции наркомата (включая лесозаготовки и добычу полезных ископаемых)¹⁴.

Возраставшие масштабы золотодобычи на предприятиях “Дальстроя” заставили руководство страны и НКВД, ставшего могущественным ведомством, искать пути удешевления доставки грузов для ГУСДС и вывоза добытого сырья в центральные районы страны. На основании приказа наркома НКВД СССР Л.П.Берия № 838 от 27 февраля 1939 г., начальнику ГУСДС НКВД К.Н.Павлову предписывалось при проектировании и постройке дорог в западном направлении на Якутск, предусмотреть укладку по полотну

будущего шоссе и по мостам железнодорожного пути с пропуском поезда с паровозом типа “Э”. При этом отмечалось, что от Якутска будет осуществлен выход железнодорожной линии на юг Алдана (станция Тында), где она присоединится к будущей Байкало-Амурской магистрали¹⁵.

Ещё более масштабный план был разработан государственной комиссией под руководством профессора С.П.Александрова (консультантом выступал академик В.А.Обручев).

Комиссия предлагала в 1938–1942 гг. развернуть стороительство железной дороги по маршруту от Усть-Кута на Бодайбо: Незаметный — Якутск — Крест-Хальджай — Таскан — Пенжино — залив Олюторский или Корфа протяженностью 5,5 тыс. км., а также ряда железных дорог местного значения. Осуществление этого плана стоило бы жизни десяткам тысяч заключённых, но начавшаяся война сорвала его¹⁶.

Подчинение “Дальстроя” СТО (Совет Труда и Оборона) осталось на бумаге: это была обыкновенная советская ложь. В действительности, новый трест вошел в систему ОГПУ, а затем, с 1934 г., — НКВД. Именно этим органам предстояло осуществить на Северо-Востоке небывалый и чудовищный социально-экономический эксперимент. Директор “Дальстроя” получил мандат уполномоченного ОГПУ на Колыме, а вскоре ещё право высшего партийного и советского руководителя. Таким образом, был введен режим неограниченной власти. Фактически перестали действовать Конституция СССР и даже партийный устав¹⁷.

Ежегодно десятки тысяч заключенных и спецпереселен-

цев в плановом порядке направлялись на ударные стройки для создания экономической базы социалистической системы. В этом ряду особое место отводилось Северо-Востоку России, где в 30–40-х гг. была сосредоточена основная добыча золота и олова. По данным геологических прогнозов, запасы золота в бассейнах рр. Колымы и Индигирки занимали одно из первых мест в мире, составляя более 20% всех известных мировых запасов, запасы олова были наибольшими в Союзе¹⁸.

Проблема обеспечения “Дальстроя” рабочей силой решалась за счет создания в зоне его деятельности, выросшей с 450 тыс. км² в 1932 г. до 3 млн. км² в 1953 г., исправительно-трудовых лагерей. Основная масса рабочей силы и некоторая часть инженерно-технических работников и служащих “Дальстроя” состояла из заключенных, содержащихся в исправительных и режимных лагерях НКВД–МВД СССР¹⁹.

Все людские ресурсы были брошены на добычу металла. “В тех палатках и бараках, где раньше помещалось 40–50 человек, стало жить по 100–200 человек. Столовые, рассчитанные на 1000 человек, стали кормить 2000–2500 человек..., бараки перестали отапливаться. В январе–феврале 1938 г. лагерь весь на 100% завшивел. Лагерники стали истощенными. Вши... Попадали человека..., люди стали умирать как мухи, главным образом от истощения и обморожения”²⁰.

Руководство “Дальстроя” и УСВИТЛа не успевало с обустройством лагерей и зон;

вновь прибывших заключенных часто размещали на пустом месте. Подготовка к зиме ежегодно велась крайне плохо. Например, в приказе № 012 от 8 февраля 1941 г. отмечалось, что “на приисках “Большевик”, “Комсомолец”, “Штурмовой”, “Ледяной”, “Одинокий”, “Чай-Урья” и ряде других бараки и палатки не утеплены, в стенах имеются крупные сквозные отверстия, температура ниже нуля..., лагерники спят в одежде, имеется массовая вшивость, антисанитария. Лагеря топливом не обеспечены. Заключенные работают без перерыва на обед”²¹.

“Не имея транспорта, лагерники после работы идут за 10–15 км. За дровами..., в случае снижения показателей по физическому состоянию заключенные механически переводятся на низкую категорию питания... Результатом такого преступного отношения к лагерям является значительное увеличение заболеваний и смертности”²².

Принудительная репрессивная основа экономической системы предвоенных пятилеток в литературе долгое время игнорировалась. На первый план традиционно выдвигались социалистическое соревнование и энтузиазм. Жизнь заключенных не имела реальной ценности. Главное – план! На период промывочного сезона в лагерях устанавливался 11-часовой рабочий день с отменой выходных. Несовершеннолетние заключенные в возрасте 16–18 лет работали по 6 часов, а норма выработки составляла 75% нормы взрослых²³.

В предвоенные годы за счет жесточайшей эксплуатации труда заключенных “Дальст-

рой” из года в год наращивал добычу золота. Так, если в 1932 г. “Дальстрой” дал 511 кг золота, то в 1937 г. – 51515, а в 1940 г. – 800028²⁴.

В мае 1941 г. была вновь увеличена норма производительности труда на золотых приисках “Дальстроя”, которая составляла на вскрыше торфов 3,15 м³ на человека в день, на добыче песков 2,0 м³, на промывке песков 4,5 м³. По оловянным приискам они (нормы) составляли: на вскрыше торфов 3,6 м³, на человека в день, на добыче песков 2,7 м³, на промывке песков 4,5 м³. На оловянных рудниках и фабриках соответственно: на добыче горной массы 1,2 м³ на человека в день, на обработке руды 0,85 куб. м²⁵.

Массовые репрессии середины 30-х гг. в отношении большого числа ни в чем неповинных граждан получили теоретическое обоснование на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. Именно тогда И.В.Сталин выдвинул тезис о том, что по мере роста успехов социализма в нашей стране классовая борьба будет обостряться и, следовательно, будет усиливаться деятельность вредительских, террористически-диверсионных и других антисоветских организаций. Выдвижение этого тезиса способствовало тому, что в обществе искусственно создавалась обстановка злоеющей угрозы, нависшей над завоеваниями революции. Карательная система, допускавшая незаконные методы ведения следствия, сама плодила “врагов”. Безусловно, это сказывалось на уголовной политике тех лет²⁶.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Бацаев И.Д. Колымская гряда архипелага ГУЛАГ (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛАГ – Магадан, 1996. – С. 46.
- ² Там же. – С. 47.
- ³ Курицын В.М. История государства и права России. 1929–1940 гг. – М., 1998. – С. 97.
- ⁴ Бацаев И.Д. Указ. соч. – С. 47.
- ⁵ Там же. С. 47–48.
- ⁶ Давыдов Ю. Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия // Наука и жизнь. – 1989. – № 8. – С. 80.
- ⁷ Лесняков В.Ф., Герасимова Н.И. Роль коммунистических организаций в общественно-политических процессах региона // Северо-Восток России с древнейших дней: новые экскурсии в историю. – Магадан, 1996. – С. 55.
- ⁸ Бацаев И.Д. Указ. соч. – С. 48.
- ⁹ ГАМО. Ф.Р – 23 сс. Оп. 1. Д. 1596. Л. 61.
- ¹⁰ Там же. 23 сч. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
- ¹¹ Там же. Л. 2.
- ¹² Там же. 23 сс. Оп. 1. Д. 581. Л. 7.
- ¹³ Там же. Д. 111. Л. 9.
- ¹⁴ Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 гг. // Свободная мысль. – 1992. – № 13. – С. 8.
- ¹⁵ ГАМО. Ф.Р – 23 сч. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
- ¹⁶ Бацаев И.Д. Указ. соч. – С. 51.
- ¹⁷ Там же. – С. 59.
- ¹⁸ ГАМО. Ф.Р – 23 сч. Оп. 1. Д. 48. Л. 24.
- ¹⁹ Там же. Д. 1596. Л. 61.
- ²⁰ Сандлер А., Этлис М. Современники ГУЛАГа: Книга воспоминаний и размышлений. – Магадан, 1991. – С. 247.
- ²¹ Там же. – С. 258.
- ²² Там же. – С. 261.
- ²³ ГАМО. Ф.Р – 23 сч. Оп. 1. Д. 113. Л. 17.
- ²⁴ Бацаев И.Д. Колымский ГУЛАГ // Северо-Восток России с древнейших времен до наших дней: новые экскурсии в историю. – Магадан, 1996. – С. 77.
- ²⁵ ГАМО. Ф.Р – 23 сс. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.
- ²⁶ Кузьмин С.И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений в 1936–1960 гг. – М., 1989. – С. 7.

Наш адрес 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1.
Институт гуманитарных исследований АН РС(Я), каб. 409 (тел. 35-43-40)

Изд. лиц. 000061.

Подписано в печать 10.05.2004 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. . Уч.-изд. л. . Тираж 1000 экз. Заказ № .

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Информационно-издательском агентстве “Триада”
г. Якутск, ул. Дежнева, 65.
